

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

БОЧКОВА Маргарита Николаевна

**ЛИЧНОСТНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук
Мешкова Наталья Владимировна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 1.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЙ В ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ.....	18
1.1. Антисоциальная креативность как предмет изучения в психологии: понятие и концепции.....	18
1.2. Методы диагностики и личностные предикторы антисоциальной креативности.....	25
1.3. Особенности антисоциальной креативности у представителей обычной популяции разного возраста и лиц с делинквентным поведением.....	38
1.4. Девиантное поведение в межличностном взаимодействии в профессиональной деятельности и в учебных заведениях силовых ведомств.....	49
Выводы по Главе 1.....	63
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ И ЕГО СВЯЗИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ.....	65
2.1. Программа и этапы эмпирического исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками.....	65
2.2. Методики исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками.....	67

2.3. Результаты исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками.....	70
2.4. Обсуждение результатов исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками.....	85
Выводы по Главе 2.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	121
Приложение А. Таблица сырых баллов.....	121
Приложение Б. Стимульный материал.....	132

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Креативность, реализующаяся в девиантном поведении, стала предметом изучения в нескольких отраслях психологии: юридической [95; 96; 91; 49; 58] и организационной [107; 114; 131]. Повышенный интерес к изучению антисоциальной креативности обусловлен тем, что феномен проявляется в использовании творческого потенциала для нанесения вреда другим людям, и находит свое отражение в различных сферах жизни – от повседневных межличностных конфликтов до преступлений. Антисоциальная креативность реализуется в коррупции, мошенничестве [49], терроризме [92; 93; 109]. Особый интерес представляет девиантность, угрожающая благополучию других членов организации [131]. Вербальная агрессия, злые шутки, острословие, черный юмор зачастую являются следствием проявления антисоциальной креативности в поведении и могут наносить психологический вред людям, являющимся мишенями такого поведения. Более того, как показывают зарубежные исследования, у жертв подобного поведения, в свою очередь, провоцируется ответная реакция, проявляющаяся в нечестном, неэтичном поведении [131]. Творческие способности, используемые для сознательного нанесения вреда другим людям, проявляются в нечестной конкуренции, манипулировании, злоупотреблении служебным положением и должностными полномочиями, в буллинге как в ученических коллективах, так и в межличностном взаимодействии в рабочих коллективах.

Несмотря на растущий интерес к теме антисоциальной креативности, не изученными остаются механизмы, которые определяют реализацию креативных идей в девиантное поведение в межличностном взаимодействии, а также факторы, которые могут усиливать или сдерживать эту тенденцию. Исследования выявляют склонность к деструкции в межличностных отношениях в виде ненормативной лексики, оскорбительных или унижительных форм общения, использовании иронии

и кличек [63]. Проблемы в межличностном взаимодействии выявляются не только у взрослых, но и у подростков, обучающихся в кадетских корпусах [64; 18], и у курсантов [34; 35]. При этом исследователи отмечают явную недостаточность исследований девиантного поведения в системе органов внутренних дел (далее ОВД) [74]. Понимание механизмов антисоциальной креативности важно для оптимизации межличностного взаимодействия в ученических группах и рабочих коллективах и разработки мер профилактики и коррекции, что определяет актуальность настоящего диссертационного исследования, особенно в рамках задачи укрепления дисциплины и законности среди личного состава сотрудников органов внутренних дел, являющейся актуальной, согласно выступлению министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России в 2024 г.¹

Степень разработанности проблемы. Изучением девиантного поведения в российской юридической психологии занимались Ю.М. Антонян, Т.В. Щеголева, С.Г. Беспалая, Л.И. Мирнова, Е.Б. Кириллова, Е.Ю. Стрижов, М.И. Марьин, В.Е. Петров, Е.В. Змановская и др. Анализ современных исследований девиантного поведения на выборках разных возрастов – учащихся кадетских корпусов, курсантов вузов МВД России, действующих сотрудников органов внутренних дел, показывает, что его предикторами являются враждебность и агрессия [63; 64; 18; 34; 35]. Как показывают исследования, эти же переменные являются предикторами антисоциальной креативности [103; 49; 56]. Креативность как позитивное явление изучалось разнопланово и многими психологами (Дж.П. Гилфорд (J.P. Guilford), Е.П. Торранс (E.P. Torrance), Р. Стернберг (R. Sternberg), Т. Любарт (T. Lubart), Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, С. Окуда (S. Okuda), А. Кропли (A. Cropley), Т.М. Амабиле (T.M. Amabile), А.В. Воронин, Б.А. Хеннеси (B.A. Hennessey), В.П. Главчану (V.P. Glăveanu), А.В. Хархурин (A.V. Kharkhurin) и др.). В начале 21 за рубежом возник интерес к изучению креативности, не приносящей пользу, а

---

¹ В. Колокольцев. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России в 2024 г. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/>

наносящей вред. Изучением данного явления занимались Р. Эйзенман (R. Eisenman), Д. Кропли (D. Cropley), А. Кропли (A. Cropley), М. Рунко (M. Runco), Дж.С. Кауфман (J.C. Kaufman), Д. Харрис (D. Harris), Х. Капур (H. Karoor) и др. Исследования по тематике антисоциальной креативности можно классифицировать по двум направлениям. Первое направление заключается в исследованиях, изучающих генерирование решений, наносящих вред, с помощью социальных ситуаций из реальной жизни [104; 103; 49; 110; 78; 118; 38]. Во втором направлении исследований изучаются предикторы проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред [103; 49; 57; 58].

Мы понимаем антисоциальную креативность как оригинальное решение проблемы в межличностном взаимодействии с намеренным нанесением вреда объекту взаимодействия. В рамках структурно-динамической концепции девиантного поведения Е.В. Змановской [30] антисоциальную креативность в межличностном взаимодействии можно отнести к такому виду девиантного поведения, как асоциальное поведение, характерной особенностью которого является отклонение от моральных [4] и нравственных норм, угроза благополучию межличностных отношений [30].

На выборке осужденных за корыстные и агрессивно-насильственные преступления были выявлены положительные корреляции количества решений в социальных ситуациях с негативной коннотацией из реальной жизни с враждебностью [49]. На выборках кадетов и курсантов было показано, что предиктором проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении является враждебность [58]. Опираясь на результаты сравнительного исследования двух категорий подростков (обычных и находящихся в следственном изоляторе), показавшего, что делинквентность не модулирует связь креативности и насильственного контента в заданиях на образную креативность (диагностируемую с помощью рисунков), мы находим перспективным подход, в котором проводятся сравнения выборок и, в частности, преступников и обычных людей, с тем, чтобы

выявить общие связи и зависимости психологических переменных и антисоциальной креативности, характерные для всех людей. Кроме того, выявленный зарубежными исследователями факт о том, что более высокую склонность к злонамеренному творчеству имеют молодые преступники, чем осужденные старшего возраста [126], говорит о целесообразности провести сравнительное исследование антисоциальной креативности на разных возрастных выборках.

В литературе отмечается важная роль эмоционального интеллекта в девиантном поведении и в генерировании вредоносных идей. Так, Н. Шарма (N. Sharma) с коллегами показали, что у осужденных преступников высокий уровень вредоносной креативности сочетается с низкой осведомленностью об эмоциях других людей [121]. Д. Харрис (D. Harris) с коллегами, выявив отрицательную связь продуцирования вредоносных идей и эмоционального интеллекта, пришли к выводу о том, что именно эмоциональный интеллект позволяет идентифицировать людей, склонных к антисоциальной креативности [104]. Однако генерирование идей и реальное воплощение их в жизнь не одно и то же, и каков вклад компонентов эмоционального интеллекта в проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении остается открытым.

Согласно результатам исследований, у кадетов и курсантов существуют возрастные и гендерные различия в уровне антисоциальной креативности, проявляющейся в девиантном поведении, а также в ее предикторах. Так, сравнительные исследования кадетов и курсантов показали, что у подростков мужского пола важную роль в антисоциальной креативности играет черта «Сотрудничество», а половая специфика антисоциальной креативности, проявляющейся в девиантном поведении, состоит в том, что преимущественная роль в мужской части выборок принадлежит враждебности и черте «Сотрудничество» [58; 56]. Однако подобные сравнения не включали в себя анализ взаимосвязей антисоциальной креативности, проявляющейся в девиантном поведении, с параметрами эмоционального интеллекта, которые, как показывает

анализ публикаций, не однозначно связаны с различными видами поведения. Эмоциональный интеллект не всегда опосредует только просоциальное поведение, а его компоненты могут быть положительно связаны и с девиантным поведением. Так, при решении конфликта эмоциональный интеллект положительно коррелировал со стратегиями кооперации и отрицательно с доминирующими и агрессивными стратегиями [77; 133]. Однако респонденты, считавшие приемлемым в конфликте унижать оппонента и использовать вербальную агрессию, так и поступали в реальности даже в случае, обладания высокой способностью осознания и управления собственными эмоциями [115]. Исследования показывают, что обладающие высоким эмоциональным интеллектом девушки, более склонны к межличностной делинквентности – лжи, распространению злых сплетен, издевательствам и буллингу, чем юноши [80]. Можно предположить, что определенный вклад здесь может вносить не развитая черта «Сотрудничество», для обладателей которой свойственны озабоченность только своими потребностями, игнорирование потребностей других людей, небрежность в отношениях и взаимодействии с ними, склонность манипулировать, конфликтность и отсутствие склонности к сотрудничеству [113]. Результаты исследований показывают, что такие характеристики связаны с девиантным поведением [98]. Мы полагаем, что значимо положительные корреляции черты «Сотрудничество» и понимания собственных эмоций будут служить дополнительным подтверждением вклада понимания собственных эмоций именно в просоциальное поведение. Более того, сочетание высоких значений обеих переменных могут снижать склонность к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Приведенные выше результаты позволяют сформулировать следующие исследовательские вопросы:

1. Существуют ли различия в уровне антисоциальной креативности, проявляющейся в девиантном поведении, понимании собственных эмоций, враждебности и черты «Сотрудничество» между осужденными, кадетами,

курсантами и действующими сотрудниками ОВД и какова взаимосвязь данных личностных характеристик?

2. Существуют ли возрастные особенности взаимосвязи данных личностных характеристик?

3. Какие характеристики снижают проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении?

Проблему исследования мы видим в не изученности вклада личностных характеристик в проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Объект исследования – антисоциальная креативность, проявляющаяся в девиантном поведении.

Предмет исследования – связь антисоциальной креативности, проявляющаяся в девиантном поведении, с личностными характеристиками - чертой «Сотрудничество», враждебностью и пониманием собственных эмоций.

Целью диссертационного исследования является выявление личностных и возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении, и его связей с личностными характеристиками

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Выделить основные подходы в области исследования антисоциальной креативности и проявления креативности в девиантном поведении.

2. Определить личностные характеристики, способствующие порождению идей, наносящих вред, и способствующие проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении.

3. Выявить связи и закономерности между антисоциальной креативностью, реализующейся в девиантном поведении, враждебностью, пониманием собственных эмоций, чертой «Сотрудничество»; а также возрастные особенности проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении;

4. Разработать практико-ориентированные рекомендации по профилактике проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

В ходе исследования нами выдвинут ряд **гипотез**:

1. Проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении опосредуется низким пониманием собственных эмоций, низким сотрудничеством и высокой враждебностью, причем преимущественная роль принадлежит враждебности.

2. Сочетание высоких значений сотрудничества и понимания собственных эмоций опосредует снижение проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

3. Проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в большей степени свойственна подросткам, чем взрослым.

Теоретико-методологическую основу проведенного исследования составили работы, посвященные антисоциальной креативности и ее факторам (А. Кропли (A. Cropley), Д. Кропли (D. Cropley), М. Рунко (M. Runco), Р. Стернберг (R. Sterenberg), Р. Вудман (R. Woodman), D. Harris (Д. Харрис), Р. Рейтер-Палмон (R. Reiter-Palmon), Дж. Кауфман (J. Kaufman), Х. Капур (H. Karoor), М. Баас (M. Baas), С.Н. Ениколопов, Н.В. Мешкова и др.), девиантного поведения в межличностном взаимодействии и его факторам (Ю.М. Антонян, Т.В. Щеголева, С.Г. Беспалая, Л.И. Мирнова, Е.Б. Кириллова, Е.Ю. Стрижов, А. Басс (A. Buss), А. Басон (A. Bason), М.И. Марьин, Дж.Д. Майер (J.D. Mayer), Г. Ван Клиф (G. Van Kleef) и др.), структурно-динамическая концепция девиантного поведения Е.В. Змановской и системный подход к изучению креативности Б. Хеннесей (B. Hennessey) и Т. Амабиле (T. Amabile).

Для осуществления поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**:

– теоретические методы: анализ, сравнение, синтез, классификация, обобщение;

- методы психологической диагностики:
- Опросник агрессии Басса-Перри ВРАQ-24 (в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского [26]),
- Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д.В. Люсин [42]),
- «NEO-FFI» – сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ (в адаптации В.Е. Орла, И.Г. Сенина [62]),
- Опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Н.В. Мешковой и др. [57]);
- методы математической и статистической обработки данных (методы описательной статистики, однофакторный дисперсионный анализ по t-критерию Уэлша, однофакторный анализ ANOVA с применением Пост-хок теста по критерию Тьюки, корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена и Пирсона, регрессионный анализ, анализ медиации с помощью Bootstrap, линейная регрессия для анализа взаимодействия личностных характеристик, возраста и пола). Обработка результатов осуществлялась при помощи программы jamovi – 2.3.24.

Основные этапы и выборка исследования. На первом этапе исследования проводился теоретический анализ исследований, посвященных антисоциальной креативности и девиантному поведению.

Для проверки гипотез было проведено три эмпирических срезовых исследования: для сравнительного анализа были использованы результаты, полученные в эмпирическом исследовании осужденных мужского пола за корыстные, корыстно-насильственные и агрессивно-насильственные преступления (n=30). У 98% обследуемых было среднее образование. Исследование проводилось в исправительной колонии ИК-5 города Владимира в 2018 году.

Второе исследование проводилось в 2018-2020 г.г. и включало в себя опрос следующих выборок: кадеты (n=46) и курсанты 2–5 курсов (n=149) образовательных учреждений силовых ведомств.

Третье исследование проводилось в 2021 году. В нем участвовали действующие сотрудники органов внутренних дел (n=56).

Всего приняло участие в исследовании 281 человек, из них 83 – женщины. Критериями исключения из анализа являлись не полностью заполненные бланки опросников. Таких бланков в исследовании не оказалось.

Научная новизна. Проведенные в рамках диссертации исследования, имеют научную новизну как впервые выполненные сравнительные исследования проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении, во-первых, на разных возрастных выборках, а во-вторых, на контингенте осужденных за различные виды преступлений. Впервые было осуществлено исследование межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности в системе органов внутренних дел и в подготовке к ней с привлечением конструкта антисоциальной креативности.

Впервые на примере кадетов было показано, что подростки могут обладать таким набором характеристик, который выявляется также у взрослых осужденных за различные преступления и при этом не свойственен исследованным категориям взрослых.

Впервые установлены возрастные особенности взаимосвязи личностных характеристик с проявлением антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Новизной также обладают выявленные результаты, показывающие, какие личностные характеристики снижают возможность проявления вредоносных оригинальных решений и идей в девиантном поведении.

Новым знанием также стал тот факт, что враждебность является полным медиатором отрицательной связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности: показано, что низкая самооценка понимания собственных эмоций сочетается с настороженностью и враждебностью, с невозможностью интерпретировать правильно стимулы и реагировать на них, нанося вред участникам взаимодействия. В зарубежной литературе высказывались

предположения о том, что люди с низким эмоциональным интеллектом реагируют на различные типы проблем генерированием вредоносных идей независимо от социального и эмоционального содержания проблем [104]. Полученные нами результаты вносят уточнение относительно одного из компонентов эмоционального интеллекта: склонность проявления вредоносных идей в девиантном поведении выше у людей с низкой самооценкой понимания собственных эмоций в том случае, если у них высокая враждебность.

Также впервые выявлены половые особенности проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Теоретическая значимость исследования. Представленный в диссертационном исследовании анализ научных источников, посвященных изучению антисоциальной креативности, вносит вклад в формирование российской теоретико-методологической базы данных в области изучения психологического феномена антисоциальной креативности: выявлены основные теории и подходы, в рамках которых проводятся исследования различных аспектов антисоциальной креативности и основные направления исследования антисоциальной креативности. Дано авторское понимание термина «антисоциальная креативность».

На основе теоретического анализа показано, что генерирование оригинальных вредоносных решений проблем в межличностном взаимодействии может носить не реактивный характер, а быть следствием проявления стабильных психологических характеристик, в частности враждебности. Полученные данные конкретизируют и дополняют спектр характеристик, выявленных зарубежными авторами, изучающими феномен антисоциальной креативности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты диссертационного исследования получены с помощью комплекса методик, который может быть включен в диагностическую, профилактическую и исследовательскую работу широкого спектра специалистов, работающих в сфере образования, в системе социальной работы, при профессиональном отборе в

системе органов внутренних дел, а сами результаты важны для коррекционных интервенций, профилактики девиантного поведения у подростков и для оптимизации межличностного взаимодействия в ученических группах и профессиональной деятельности.

По результатам проведенных исследований были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. У кадетов-подростков проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении опосредуется комплексом следующих характеристик: склонностью видеть угрожающие стимулы, склонностью к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, переживанием ущемленности и испытываемым чувством несправедливости; непониманием собственных эмоций и не способностью обозначить собственные чувства и эмоции; низкой склонностью к сотрудничеству и кооперации, эгоцентричностью, конфликтностью.

2. Подростки-кадеты со склонностью к сотрудничеству, кооперации, готовые пожертвовать собственными потребностями ради интересов других людей, с низкой конфликтностью склонны к девиантному поведению в межличностном взаимодействии. Обладающие такими характеристиками кадеты-подростки в большей степени склонны стать исполнителями чужих вредоносных идей в девиантном поведении в виде лжи, злых шуток и оригинальных способов мести, чем не склонные к сотрудничеству, эгоцентричные и конфликтные кадеты-подростки.

3. Склонность видеть угрожающие стимулы, склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, переживание ущемленности и испытываемое чувство несправедливости, опосредуют генерирование вредоносных идей при решении проблем, независимо от ситуационной коннотации этих проблем и опосредуют связь непонимания собственных эмоций со склонностью к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении. Опираясь на результаты зарубежных авторов,

показывающие, что связь эмоционального интеллекта и вредоносной креативности не зависит от коннотации ситуации [104], мы делаем вывод о том, что у людей – носителей данных психологических характеристик антисоциальная креативность носит не реактивный характер.

4. Понимание собственных эмоций оказывает влияние на проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении у людей, склонных видеть угрожающие стимулы, склонных к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, с настороженностью и мнительностью, и при этом обладающих высокой склонностью к сотрудничеству и кооперации, отсутствием озабоченности собственными потребностями в ущерб интересам окружающих. Высокая самооценка понимания собственных эмоций, высокая способность определить испытываемые эмоции и чувства у таких людей опосредуют снижение проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда другим людям в межличностном взаимодействии. Низкая самооценка понимания собственных эмоций опосредует проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении: у людей с такими характеристиками увеличивается склонность оправдывать оригинальной ложью свои поступки, зло шутить над окружающими, думать о новых способах мести и осуществлять их.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов исследования обеспечены методологической проработанностью теоретических исходных позиций, анализом уже проведенных и опубликованных исследований по изучаемой теме, релевантностью применяемых методик целям и задачам и предмету исследования, научностью и валидностью диагностического инструментария, достаточным объемом выборок, адекватным подбором выборки, комплексным применением количественного и качественного анализа, использованием адекватных методов статистической обработки данных, аргументированностью и обоснованностью сформулированных выводов.

Материалы исследования были использованы в процессе реализации научного проекта № 19-013-00240-А «Возрастные и гендерные особенности негативной и антисоциальной креативности» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Основные положения и результаты работы апробировались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева (г. Москва, 2022); III Международной научно-практической конференции «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация» (г. Ростов-на-Дону, 2022); Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения–2023)» (г. Санкт-Петербург, 2023); I Международной научно-практической конференции «Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности» (г. Владимир, 2023).

Результаты исследования используются в учебных курсах: «Профилактика, сопровождение и реабилитация в контексте работы с девиантным поведением», «Подростки, юноши и молодые взрослые: специфика девиантного развития» кафедры клинической и судебной психологии факультета «Юридическая психология» и «Методы повышения творческого потенциала» кафедры теоретических основ социальной психологии факультета «Социальная психология» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет». Результаты исследования внедрены в практику деятельности Кризисного центра государственного казенного учреждения Херсонской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» и включены в диагностическую и профилактическую работу Курского областного центра психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы (133 наименования, из которых 58 – на иностранном языке). Текст диссертации содержит 16 таблиц и 9 рисунков.

Основные материалы диссертационного исследования отражены в 14 публикациях общим объемом 8,15 п. л. (в том числе доля участия автора 4,00 п. л.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ

1.1. Антисоциальная креативность как предмет изучения в психологии: понятие и концепции

Изучение креативности психологами обусловлено важностью выявления психологических и средовых характеристик, которые способствуют разработке новых, полезных, эффективных решений и идей, приносящих благо обществу [9; 16]. На разных этапах изучения проблем, связанных с креативностью, внимание исследователей привлекали различные аспекты феномена: дивергентное мышление [102; 127; 66; 6] и его продукт [92]; личность креативных людей [123], особенности среды, в которой человек творит [76], и особенности креативности в совместной деятельности [19]. При этом подходы к изучению креативности в различных отраслях психологии не привели к единому пониманию феномена креативности и не смогли адекватно объяснить возникновение творческого поведения, поскольку результаты, полученные в одной отрасли психологии, практически не известны в другой [106]. Б. Хеннесей (B. Hennessey) и Т. Амабиле (T. Amabile) предлагают решать эту проблему с помощью системного подхода, включающего междисциплинарные исследования и учитывающего взаимодействия таких переменных, как нейробиологическая активность мозга; эмоциональные и когнитивные факторы и факторы развития креативности; личностные и индивидуальные различия (личность, интеллект, пол); факторы среды (группы, социальное окружение, культура и общество) [106].

Говоря о концептуализации термина «креативность» нельзя не отметить западный и восточный подходы к пониманию и изучению феномена. В западной традиции креативность исследуется в контексте решения проблем [125;

101; 132] и прагматики [111]. Под креативностью исследователи понимают продукт/идея/ решение проблемы, появляющиеся в результате креативного процесса, причем они должны обладать новизной, оригинальностью, полезностью, социальной значимостью, элегантностью, эффективностью [92].

Восточная традиция фокусируется на личности, ее внутреннем росте, самореализации человека [128]. Оба подхода оказывают неоценимую помощь как исследователям, изучающим феномен, так и практикам, развивающим творческий потенциал. При этом важно понимать, какой вид креативности исследуется и развивается, поскольку разные виды креативности могут не коррелировать друг с другом [33]. Человек может иметь креативный потенциал в виде дивергентного мышления, который в силу имеющихся способностей, ценностей, мотивации он может реализовать или не реализовывать в различных видах деятельности. Это означает, что уровень предметной креативности, понимаемой нами как создание нового продукта в результате творческого процесса, и уровень социальной креативности, используемой для решения проблем в социальном взаимодействии, могут различаться.

В настоящей диссертации фокус нашего внимания сосредоточен на таком виде социальной креативности, как антисоциальная креативность / антисоциально направленная креативность / зловредная (*malevolent* в зарубежной психологии) / вредоносная, далее между этими понятиями мы ставим знак равенства. Важно понимать, что антисоциальная креативность является антиподом просоциальной креативности и направлена на то, чтобы

намеренно нанести физический, умственный и материальный вред другим [93]. В антисоциальной креативности вредоносность является критерием полезности для тех, кто намеревается нанести вред [105; 119].

Примерами изобретательности подобного рода являются террористические акты и нераскрытые преступления, которые и стимулировали изучение темной стороны креативности в психологии. В обыденной жизни злые и агрессивные шутки, обман, буллинг, кибербуллинг, плагиат, сексуальные домогательства,

нечестная конкуренция в бизнесе, мошенничество могут являться следствием проявления креативности [105] и наносят вред психологическому здоровью жертвам. Н.В. Мешкова и С.Н. Ениколопов предложили рассматривать антисоциальную креативность как оригинальные решения в ситуациях социального взаимодействия, которые учитывают только собственные интересы субъекта и не учитывают интересы других людей, вовлеченных в ситуацию [51; 53]). В толковании термина российскими авторами следует отметить также и внимание к характеристикам личности, а не особенностям продукта-решения. Такой подход позволяет изучать антисоциальную креативность как совокупность особенностей личности и ситуации, что важно для профилактики преступлений, связанных с мошенничеством и воровством, в частности, и понимания феномена в целом. Развивая свое толкование термина антисоциальная креативность, эти авторы уточнили его с точки зрения легитимности целей и методов: антисоциальная креативность рассматривается ими как имеющая нелегитимную цель, нелегитимные способы достижения и результаты [53].

Исходя из того, что антисоциальная креативность может реализоваться в обыденной жизни в таком поведении, как ложь, буллинг, агрессивный юмор, распространение слухов [105], далее мы будем рассматривать антисоциальную креативность как оригинальное решение проблемы в межличностном взаимодействии с намеренным нанесением вреда объекту взаимодействия. Такое определение сужает область проявления антисоциальной креативности до межличностного взаимодействия в обыденной и жизни и профессиональной или учебной деятельности, но не исключает криминальные деяния, осуществляемые при межличностном взаимодействии и направленные на конкретную мишень.

Как отмечают исследователи, основная проблема в антисоциальной креативности состоит в том, чтобы выявить параметры, способствующие генерированию и реализации оригинальных идей в девиантном поведении [50; 51].

Существует несколько концепций и подходов, в рамках которых осуществляется изучение феномена антисоциальной креативности.

Д. Кропли (D. Crompton) и его коллеги предложили функциональный подход с использованием модели креативного продукта, опираясь на инженерию. Модель предназначена для профилактики антисоциальной креативности в терроризме [91]. Каждый креативный продукт обладает характеристиками, которые удовлетворяют потребностям, ради которых он и создавался. Согласно модели, можно ускорить устаревание такого продукта за счет проведения мероприятий по снижению его эффективности и ценности [93]. Авторы модели полагают, что информирование окружающих может стать одним из таких мероприятий. Например, распространение информации о террористическом акте остановит других террористов от дублирования такого террористического акта. Модель была подвергнута критике авторами, считающими проблему терроризма междисциплинарной и заслуживающей взаимодействия специалистов различных отраслей психологии, а не только инженерии. Модель также не учитывает проблему креативности создателя и креативности исполнителей [51]. На наш взгляд, данный подход позволяет внести существенное дополнение и одновременно замену в системный подход, предложенный Б. Хеннесей (B. Hennessey) и Т. Амабиле (T. Amabile) [106]. Дело в том, что в рамках системного подхода одним из уровней анализа и изучения креативности являются исследования ее развития. Собственно, можно сказать, что все изучение феномена прежде всего, направленное на понимание причин и факторов данного явления, реализуется затем в программах развития. В этом случае речь идет о просоциальной креативности, которую нужно и следует развивать и создавать условия для ее реализации как приносящей пользу людям. Иной характер у антисоциальной креативности. Здесь вместо развития требуется профилактика для того, чтобы креативность не проявлялась и, следовательно, важно изучение переменных, не только ингибирующих реализацию креативности, наносящей вред, но и тех параметров, которые могли бы направить вредоносный креативный потенциал в мирное русло. С этой точки зрения функциональный подход Д. Кропли (D. Crompton) и коллег [91; 93] очень важен для системного подхода

Б. Хеннесей (B. Hennessey) и Т. Амабиле (T. Amabile), поскольку позволяет заменить уровень исследования «развитие» на «профилактику» антисоциальной креативности и конкретизировать развитие: оно состоит не в развитии креативности, а тех психологических характеристик, которые ее снижают.

Согласно интеракционистскому подходу Р. Вудман (R. Woodman) и Л. Счоенфелдт (L. Schoenfeldt) [130], креативное поведение есть взаимодействие нескольких составляющих: личностных характеристик, например, локуса-контроля, самооценки, автономии; когнитивных стилей, например, дивергентного мышления, когнитивной сложности, стилей решения проблем, независимость, открытость восприятия; контекстуального влияния – культура, климат в группе, окружающая среда. В модели учитываются предшествующие условия текущего контекстуального влияния: история подкрепления в прошлом, ранняя социализация, биографические различия - пол, семейное положение, порядок рождения; социальные влияния, оказывающие фасилитирующее влияние (социальное содействие, вознаграждение/наказание, оценка) на креативный акт, а также последствия креативного поведения [130]. На наш взгляд, подход хорошо объясняет процесс и причины идеепорождения, нежели реализацию данных идей в поведении. Достоинство подхода состоит в том, что в нем учитываются условия среды, ингибирующие креативный процесс, что особенно важно для профилактики антисоциальной креативности.

С точки зрения изучения и анализа реализации креативности в поведении и, конкретно, в социальном взаимодействии, а также с точки зрения системного подхода [106], модель 8P, предложенная Р. Стернбергом (R. Sternberg) и С. Карамі (S. Karami), выглядит более полной. Она включает следующие компоненты: цель творческого процесса; окружающая среда, побуждающая к творчеству; характеристики творческих людей; проблема, требующая решения; мыслительные операции творческого процесса; продукт творчества; способ и скорость, с которой творчество трансформирует и людей, и область, для которой создается продукт; аудитория для креативности [122]. По мнению разработчиков,

модель 8P пригодна для изучения структуры и границ креативности, служащей негативным целям [122]. Достоинство модели для анализа антисоциальной креативности состоит в том, что она учитывает влияние креативности на окружающих людей и скорость трансформации, а также аудиторию, на которую направлена креативность, что может быть важным для профилактических мероприятий. Например, мы видим, как быстро в последние годы появляются новые способы и виды мошенничества в разных областях – телефонии, киберпространстве, причем, основными адресатами ее становятся пожилые люди. В данном случае уместно было бы дополнить модель в случае изучения антисоциальной креативности такими компонентами, как мишень креативности и психологические характеристики подверженности воздействию мошенничества, а также способом реализации идеи в продукте, которые могут быть как легитимными, так и не легитимными.

Вышеуказанных недостатков лишена модель связи креативности и девиантности авторов Н.В. Мешковой и С.Н. Ениколопова, включающая в себя ресурсы (характеристика лидеров и исполнителей); цель и средства ее достижения, которые могут быть как легитимными, так и не легитимными; результаты воздействия – с намеренным или ненамеренным вредом, мишени воздействия (люди и объекты), а также условия реализации креативности в девиантности (социальный контекст, ситуация, нормы) [54]. Модель пригодна для анализа причинно-следственных связей антисоциальной креативности и не исключает возможность позитивной девиации, когда креативность запрещена или нарушает существующие нормы, но при этом приносит пользу людям и обществу. Также важным моментом в модели является разделение разработчиков и исполнителей, поскольку не всегда ими является один и тот же человек и для генерации идей и реализацией требуются разные психологические характеристики. В рамках данной модели проведены эмпирические исследования, показывающие связь личностных характеристик и антисоциальной креативности. Результаты исследований будут рассмотрены в последующих параграфах главы. Следует отметить, что основой для

разработки модели связи креативности и девиантности, по словам авторов Н.В. Мешковой и С.Н. Ениколопова [54], стала модель креативной девиантности С. Маинемелис (С. Mainemelis), изучавшего феномен креативности в области организационной психологии как нового, оригинального продукта, созданного работниками фирмы в нарушении приказа начальника о закрытии работы над данным продуктом [114]. В рамках подхода этого автора девиантность проявляется в нарушении приказа начальника, а креативность – в создании нового продукта. В данном случае креативность не носит антисоциальный характер, т.к. ее конечный результат не наносит вред людям, а наоборот принес доход фирме, а потребителю новый продукт – LED-телевизоры.

«Amoral model of dark creativity» – Аморальная модель темной креативности была разработана Х. Капур (Н. Кароог) и Дж. Кауфман (J. Kaufman) для анализа, классификации и выявления причин различных действий, наносящих вред, в том числе террористических [109]. Согласно замыслу ее авторов, модель касается только намеренно наносящих вред действий и включает ряд элементов таких, как мотиваторы действия, которые взаимодействуют с индивидуальными механизмами и факторами окружающей среды, и приводят к действию. Сами действия можно анализировать по валентности поступка, количеству исполнителей и мишеней, мешающей или помогающей ситуации, и по последствиям, к которым приводит действие (немедленные или отсроченные) [109]. Критические замечания в адрес модели касаются отсутствия в ней процесса идеепорождения и отмечают ее созвучность модели связи креативности и девиантности [47].

На наш взгляд, рассмотренные подходы и модели вне фокуса оставляют профилактические мероприятия по предотвращению проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и не учитывают личностные факторы, снижающие возможность генерирования вредоносных идей и их проявления в девиантном поведении.

Таким образом, особенность антисоциальной креативности в социальном взаимодействии состоит в нелегитимных целях, методах и способах решения

проблем и в намеренном нанесении вреда. В подходах к изучению креативности, и в том числе, антисоциальной креативности и ее реализации в поведении, наносящем вред, можно выделить следующие факторы: черты личности, когнитивные характеристики, эмоциональные характеристики и характеристики среды. Можно сказать, что рассмотренные модели и подходы к антисоциальной креативности учитывают системный подход к изучению креативности, предложенный Б. Хеннесей (B. Hennessey) и Т. Амабиле (T. Amabile) [104]. Тем не менее применительно к антисоциальной креативности данный подход нуждается в конкретизации уровня, касающегося развития креативности, а именно, развитием личностных характеристик, снижающих антисоциальную креативность, и введя еще один уровень – уровень профилактики генерирования вредоносных идей и их проявления в девиантном поведении.

Далее мы рассмотрим исследования, конкретизирующие факторы, которые вносят ключевой вклад в антисоциальную креативность.

Исходя из мнения, высказываемого в российских источниках о том, что для генерации антисоциальных идей и их реализации требуются разные психологические характеристики [52; 54], мы будем проводить анализ результатов эмпирических исследований антисоциальной креативности, подразделяя их на две группы: в первой исследователи отвечают на вопрос о том, что способствует генерированию идей, наносящих вред, во второй – что способствует реализации таких идей в поведении.

1.2. Методы диагностики и личностные предикторы антисоциальной креативности

Для исследования генерирования идей, наносящих вред другим людям, используются следующие методы диагностики дивергентного мышления: оригинальное использование обычных предметов, т.е. объектно-ориентированные

задания, и социальные ситуации и дилеммы, т.е. субъектно-ориентированные задания. Зарубежные исследования показали, что в качестве заданий на дивергентное мышление можно использовать реальные ситуации из обыденной жизни [117]. Представляется, что именно данный тип заданий может диагностировать антисоциальную креативность в межличностном взаимодействии.

Суть заданий состоит в том, что респондентам предлагается придумать как можно больше оригинальных решений проблем в социальных ситуациях, например, «Твой друг сидит за одной партой с тобой и все время отвлекает тебя от выполнения задания учителя. Что ты можешь сделать. Придумай как можно больше решений» [117], «Придумай как можно больше оригинальных поздравлений друга с днем рождения» [2], придумать как участник ситуации смог бы анонимно отомстить за нанесенный ему ущерб (месть за разбитый телефон) [103], придумать оригинальные оправдания измены в романтических отношениях [49], придумать оригинальный способ разрушить имидж соперника в романтических отношениях с девушкой [85]. Далее подсчитывается количество идей (беглость), оригинальность и вредоносность предложенных решений.

В случае изучения зловредной креативности предлагается задание с негативной коннотацией и выявляются психологические характеристики, способствующие генерированию вредоносных ответов. Стоит отметить, что предлагаемые респондентам задания в просоциальных ситуациях также выявляют решения, которые можно оценивать по степени вреда, которые они могут нанести другим людям. Так, в исследованиях под руководством Н.В. Мешковой были получены следующие решения в задании «поздравить оригинальным способом друга с днем рождения»: «придумать квест, где злодеями и персонажами будут близкие люди; вылить утром воду в кровать именинника; не подарить подарок вообще; похитить друга и отвезти на тайную вечеринку; подстеречь друга на улице, надеть мешок на голову, связать и посадить в машину; на улице кинуть ему торт в лицо; напугать; поздравить в 4 утра; во время сна обкатить его холодной водой и

дать горячего кофе с криком "Сюрприз!"; похитить, увести в лес, угрожать пистолетом, а потом поздравить; подстроить так, чтобы друга забрала полиция и освободить его» [2, с. 180]; «налить, пока друг спит, клей-момент на кровать, а как проснётся, подарить ему ацетон; надеть, пока друг спит, страшную маску, напугать; накидать в соса-cola Ментос и взболтать перед лицом друга» [38, с. 51–52]. Перечисленные ответы можно классифицировать как наносящие вред, хотя задание носит положительную коннотацию и не предполагает никакого нанесения вреда объекту, задействованному в данном задании. По мнению Дж. Харриса (J. Harris) и Р. Реитер-Палмон (R. Reiter-Palmon), такие ответы являются побочным продуктом креативного мышления и носят скорее негативный, чем вредоносный характер [105], но для нас они представляются важными при изучении проблемы проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

В исследованиях генерирования идей, наносящих вред, можно выделить несколько направлений: 1) выявление идей и решений, наносящих вред, 2) выявление связи разных видов креативности, 3) исследование ситуационных факторов антисоциальной креативности и 4) исследование связи антисоциальной креативности и личностных характеристик.

Д.Г. Думас (D.G. Dumas) и А. Стрискланд (A. Strickland) исследовали связь дивергентного мышления и вредоносности с помощью необычного использования 10 предметов. Авторы установили, что количество идей коррелирует с уровнем оригинальности, т.е. чем больше идей, тем выше их оригинальность. В тоже время предметы из категории общего вреда без указания мишени получили наибольшее количество вредоносных идей использования, а из общего количества 10 предметов наибольшее количество вредоносных ответов получили 3 предмета [94]. Таким образом, данное исследование показало диспропорциональность негативных ответов, что согласуется с результатами Х. Капур (H. Kapoor) и А. Кхан (A. Khan) [110]. Эти авторы изучали связь определенных видов заданий таких, как объектно-ориентированные и ситуации, с количеством недоброжелательных ответов на эти задания. Оказалось, что, оригинальность

вредоносных решений выше при решении социальных ситуаций из реальной жизни, чем при выполнении задания на необычное использование предметов, и в случае реальных ситуаций ответы более негативны [110]. Иначе говоря, данное исследование показало, что разные виды креативности, в данном случае предметная креативность (задания на необычное использование предметов) и социальная креативность (решение проблем в социальном взаимодействии) [54], не коррелируют друг с другом. Схожие результаты получили Б. Барбот (B. Barbot) с коллегами при исследовании несовершеннолетних преступников: ответы были непропорционально негативными в разных творческих задачах - на вербальную и невербальную креативность [81], т.е. это говорит о том, что вредоносная креативность в разных видах заданий на дивергентное мышление проявляется не одинаково.

Более того, как показывают результаты исследований, значения такого компонента креативности как беглость (количество решений) может отличаться в разных заданиях на дивергентное мышление, исследуемое с помощью ситуаций из повседневной жизни. Так, в исследовании М.Ю. Антроповой и Н.В. Мешковой была выявлена положительная связь между показателями беглости в заданиях с негативной коннотацией – месть за разбитый телефон и месть за испорченный костюм, и отсутствие корреляций с беглостью в ситуации с позитивной коннотацией (поздравить оригинальным способом друга с днем рождения). При этом наличие негативных ответов (классифицируемые как нанесение вреда) в ситуации с позитивной коннотацией положительно коррелировало с беглостью в заданиях мести у тех старшеклассников, у которых были значимо высокими показатели ценностей власти, достижения и личной безопасности [2]. Иными словами, генерирование вредоносных идей осуществляется в значимых для подростка ситуациях и такой ситуацией является угроза ценностям.

Исследование влияния социальной угрозы на генерирование вредоносных креативных идей исследовали М. Баас (M. Baas) с коллегами [78]. Эти авторы показали, что в ситуации социальной угрозы количество вредоносных идей

положительно коррелировало с мотивацией познания. Для создания социальной угрозы была модифицирована игра «дилемма заключенного» для создания угрозы эксплуатации. Участникам исследования было предложено придумать как можно больше необычных использований кирпича (исследование 1) и придумать оригинальные решения в тактике ведения переговоров (исследование 2). Участники исследования 2 перед «дилеммой заключенного» заполнили опросник мотивации познания. Согласно результатам, социальная угроза снижала количество нейтральных идей по использованию кирпича, при этом в целом не генерировалось больше вредоносных идей, чем в условиях отсутствия угрозы. Иные результаты были получены в эксперименте 2: социальная угроза не повлияла на выработку тактик сотрудничества или нейтралитета, но увеличила количество и оригинальность злонамеренных тактик ведения переговоров. Авторы исследования пришли к выводу о том, что, сталкиваясь с угрожающей ситуацией, люди с высокой потребностью в познании могут быть более мотивированы к поиску информации, относящейся к угрозе, более тщательному обдумыванию последствий и с большей вероятностью займутся напряженным и настойчивым мышлением, а, следовательно, могут реагировать на социальные угрозы более (оригинальными) недоброжелательными идеями [78]. Иными словами, исследования связи антисоциальной креативности и ситуации показывают, что вредоносная креативность может быть реактивна, т.е. является ответом на провокационные ситуации, что также подтверждается результатами исследований Н. Хао (N. Hao) и коллег [103], использовавших в своем исследовании задание с мстью за разбитый телефон, и М.Ю. Антроповой, Н.В. Мешковой в заданиях с ситуацией мести за нанесенный вред имуществу [2]. Заслуга М. Ваас и его коллег состоит в том, что они экспериментально показали влияние условий, в которых человек решает просоциальную задачу, на качественную специфику и валентность ответов, в то время как в исследовании Н. Хао (N. Hao) и коллег [103], М.Ю. Антроповой и Н.В. Мешковой [2] угрожающие условия включены в задание с негативной коннотацией. В обоих вариантах исследований находит свое выражение идея о

реактивном характере генерирования вредоносных идей. Однако, подход к антисоциальной креативности как реакции на провоцирующие угрозу ситуации не объясняет генерирование вредоносных идей в просоциальной ситуации в не угрожающих условиях. Например, Н.М. Косенкова и Н.В. Мешкова получили корреляции оригинальности ответов в «ситуации с негативной коннотацией (оправдания опоздания на занятия) и агрессивных ответов / злословий в просоциальных заданиях (придумать рекламу новой компьютерной игры [89]; придумать «номерной знак на машину, который характеризовал бы респондента как уникальную личность» [38, с. 51]. Такие результаты, позволяют говорить о том, что антисоциальная креативность может быть проявлением стабильных личностных характеристик и в этом случае не носить реактивный характер на ситуацию. Подтверждением этому являются исследования связи вредоносной креативности с агрессией. Дело в том, что у людей с повышенной агрессией было выявлено генерирование вредоносных идей вне зависимости от коннотации задания и ситуативных характеристик

Так, С. Лее (S. Lee) и Г. Доу (G. Dow) изучали связь генерирования вредоносных идей в объектно-ориентированных заданиях (оригинальное использование карандаша и кирпича) с агрессией, антагонизмом (отсутствие внимания, теплоты и сострадания к другим людям), отсутствием сочувствия (не склонность испытывать печаль и беспокойство при виде страданий других людей) и чертами Большой пятерки. Оказалось, что показатели в обоих заданиях на дивергентное мышление положительно коррелировали друг с другом, при этом значимым положительным предиктором стала физическая агрессия, а значимым отрицательным – черта Добросовестность Большой пятерки. Более того, мужчины предлагали больше вредоносных идей использования предметов, чем женщины, и были более агрессивны, антагонистичны и менее сочувственны по сравнению с женщинами [112]. Было показано, что, во-первых, люди с низким уровнем сознательности склонны выходить за рамки общепринятого мышления в пользу нетрадиционных и девиантных идей, наносящих вред другим людям, во-вторых,

существуют половые различия во вредоносной креативности, а, в-третьих, агрессивные люди склонны предлагать агрессивные решения в контекстах, не связанных с агрессией. Таким образом, агрессия играет важную роль в генерировании вредоносных идей в предмет-ориентированных заданиях, по своей сути нейтральных и не имеющих негативную коннотацию.

Связь агрессивности и порождения вредоносных идей исследовали Д. Харрис (D. Harris) и Р. Реитер-Палмон (R. Reiter-Palmon) [105]. Исходя из представлений, высказанных L. James о том, что люди с неосознаваемой агрессией склонны воспринимать мир как враждебное место, оправдывают свою агрессию как уместную, часто озабочены созданием средств самозащиты от предполагаемых угроз [108], они предположили, что люди с высокой неосознаваемой агрессией склонны генерировать более оригинальные способы причинения вреда [104]. Респондентам были предложены три проблемных ситуации из реальной жизни: нейтральная ситуация, ситуация, провоцирующая вредоносную креативность, и ситуация, провоцирующая просоциальную креативность. Оказалось, что в провоцирующей вредоносность ситуации люди со скрытой агрессией генерировали значительно больше вредоносных решений, чем люди с низкими значениями скрытой агрессии. Более того, агрессия в сочетании с низкой предусмотрительностью (один из компонентов импульсивности, когда человек не думает о последствиях, прежде чем совершить какие-то действия) проявляется в антисоциальной креативности независимо от коннотации ситуации [104].

Результаты исследования связи агрессии и генерирования вредоносных решений в ситуациях с различной коннотацией, полученные С. Лее (S. Lee) и Г. Доу (G. Dow) [112], а также Д. Харрис (D. Harris) и Р. Реитер-Палмон (R. Reiter-Palmon) [104] показывают важный вклад в антисоциальную креативность таких компонентов агрессии как физическая агрессия [112] и неосознаваемые компоненты оправдания агрессии [104]. Еще одним компонентом агрессии, играющим важную роль в генерировании вредоносных идей в ситуациях с негативной и просоциальной коннотацией является враждебность. Обратившись к

анализу враждебности, можно объяснить, почему люди порождают идеи, наносящие вред другим при решении просоциальной ситуации.

То, что враждебность играет важную роль в порождении вредоносных идей было показано на выборках осужденных. Например, у осужденных за корыстные преступления по сравнению с осужденными за агрессивно-насильственные преступления враждебность выше, а количество решений в ситуации с негативной коннотацией значимо коррелировала с враждебностью и гневом [49].

Согласно А. Бусс (A. Buss), враждебность является когнитивным компонентом агрессии и предполагает наличие подозрительности и негативного отношения к людям и объектам [84]. Люди с высокой враждебностью обладают специфической системой убеждений, которые трудно поддаются коррекции. Кроме того, их поведение соответствует этой системе убеждений, за счет чего они не только интенсивно реагируют на конфликты, но сами провоцируют конфликтные ситуации [124]. Иными словами, для людей с высокой враждебностью более доступными для продуцирования являются идеи с нанесением вреда другим людям и это касается, как выполнения заданий с отрицательной коннотацией, так и заданий с просоциальной коннотацией.

Еще одним компонентом агрессии является гнев. Результаты исследований показывают положительную связь вредоносных решений с эмоциональной составляющей агрессии – гневом.

Влияние гнева на генерирование вредоносной креативности в социальных ситуациях с негативной коннотацией показали С. Перчтолд-Стефан (S. Perchtold-Stefan) и коллеги: участники исследования, набравшие высокие баллы в задании придумать как можно больше решений на предлагаемые социальные ситуации, сообщали о более высоком состоянии гнева в начале эксперимента. Более того, оказалось, что набравшие высокие баллы в обычных тестах на креативность, могут также демонстрировать более высокие баллы в тестах на злонамеренную креативность [118], т.е. высокое дивергентное мышление может проявляться как в

просоциальной креативности, так и в антисоциальной, если учитывать эмоциональную составляющую.

Р. Ченг (R. Cheng) и коллеги [85] показали, что состояние гнева способствует выработке большего количества вредоносных идей по сравнению с состоянием печали и при испытывании нейтральных эмоций, причем опосредуется эта связь таким механизмом, как эмоциональное возбуждение. Авторы объяснили механизм воздействия эмоционального возбуждения, посредством которого гнев влияет на злонамеренную креативность: во-первых, высокое возбуждение, в том числе, гнев, может повысить уровень когнитивной активации, выделить больше когнитивных ресурсов для решения задачи, и в конечном итоге привести к повышению творческой производительности, как просоциальной, так и вредоносной, а, во-вторых, гнев активирует более широкую семантическую сеть [99], помогая находить новые связи между различными категориями, тем самым способствуя генерированию новых идей [97]. Данному эксперименту следует уделить особое внимание. Дело в том, что его авторы практически пренебрегли результатами диагностики агрессии, полученными с помощью опросника ВРАQ [84], что понятно, поскольку идея исследования состояла в том, чтобы выяснить влияние на креативность краткосрочно испытываемой эмоции. Между тем, данный опросник включает в себя отдельную шкалу гнева как аффективного компонента агрессии, показывающего частоту испытывания гнева респондентом, что на наш взгляд, важно учитывать в анализе антисоциальной креативности. Так, российскими авторами было показано, что гнев (диагностированный с помощью опросника ВРАQ) опосредует антисоциальную креативность у студенток [57], что согласуется с результатами Р. Ченг (R. Cheng) и коллег, поскольку 80% выборки в их исследовании составили женщины студенческого возраста (20,5 лет $SD=2.21$). Тем не менее, заслуга данных авторов состоит в том, что они экспериментально показали, что использование стратегий подавления гнева позволяет снизить эмоциональное возбуждение и скрытую агрессию, и приводит к снижению качества, но не количества вредоносных идей [85] у женщин студенческого

возраста. Полученный результат чрезвычайно важен, т.к. в обыденной жизни, а не в лабораторных условиях, для того, чтобы использовать механизмы подавления эмоций, нужно не только владеть стратегиями такого подавления, но, прежде всего, понимать собственные эмоции. Исходя из этого важным представляется рассмотреть исследования связи эмоционального интеллекта и его компонентов как с антисоциальной креативностью, так и с девиантным поведением, как поведением, в котором может проявиться антисоциальная креативность.

Исследований в этой области пока еще недостаточно, чтобы с уверенностью говорить об уровне вклада эмоционального интеллекта в генерирование идей, наносящих вред, и в проявлении его в девиантном поведении.

В одном из исследований было выявлено, что у осужденных преступников высокий уровень вредоносной креативности сочетается с низкой осведомленностью об эмоциях других людей [121]. Этот факт означает, что данная категория исследуемых имеет низко выраженный компонент эмоционального интеллекта – межличностный.

Связь эмоционального интеллекта и генерирования вредоносных идей исследовали Д. Харрис (D. Harris) с коллегами. Результаты показали, что люди с более низким эмоциональным интеллектом реагируют на различные типы проблем увеличением вредоносных идей, даже если социальное и эмоциональное содержание этих проблем не учитывается. Практически эти авторы показали, что связь между эмоциональным интеллектом и вредоносными идеями может не быть связана с социальными и эмоциональными факторами ситуации, не зависеть от них и не находиться под их влиянием. Важным выводом из исследования является то, что эмоциональный интеллект позволит идентифицировать людей, склонных к антисоциальной креативности, благодаря чему при приеме на работу в профессии с высоким уровнем стресса и в которых используется самопознание собственных эмоций необходимо учитывать уровень эмоционального интеллекта [104]. Следует отметить, что Д. Харрис (D. Harris) с коллегами провели две серии исследований, в первой использовав в качестве инструментария для измерения эмоционального

интеллекта опросник Бар-она со 133 вопросами [82], а во второй – опросник Н. Счутте (N. Schutte) и коллег [120] с 33 утверждениями. В обоих случаях не рассматривались отдельные показатели по компонентам эмоционального интеллекта, а брался только общий показатель.

То, что эмоциональный интеллект связан с вредоносной креативностью как генерированием идей является важным фактом и для исследования проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении у представителей обычной популяции. Основанием для выбора эмоционального интеллекта для последующего эмпирического исследования служат результаты исследования связи эмоционального интеллекта и девиантного поведения.

Так, было показано, что у подростков низкий уровень эмоционального интеллекта связан с высокой агрессией, проявляющейся в нанесении вреда статусу жертвы агрессии [87]; у женщин – с агрессией в романтических отношениях и злым юмором, однако в случае, если он сочетается с низким уровнем пренатального тестостерона и жестких практик воспитания в семье [86]. В данных исследованиях была выявлена отрицательная связь эмоционального интеллекта и девиантного поведения.

В то же время наблюдения показывают, что обманывать, буллить, подстрекать к буллингу других [80], мошенничать можно достаточно эффективно, если понимать эмоции человека и быть способным хорошо прогнозировать его реакцию [7; 16], т.е. эмоциональный интеллект и эмоциональное манипулирование могут быть положительно связаны [80].

В своем анализе исследований связи эмоционального интеллекта и агрессивного поведения Е. Гарсиа-Санчо (E. Garcia-Sancho) с коллегами [98] пришли к выводу о том, что эта связь не так однозначна. В одних исследованиях была показана негативная связь эмоционального интеллекта с агрессивным юмором, физической агрессией и злоупотреблениями в отношении других людей, а в других исследованиях такая корреляция отсутствовала. По мнению данных авторов, расхождения связаны с используемыми методами диагностики

эмоционального интеллекта [98]. На наш взгляд, существенную роль в таких расхождениях может играть также и то, что исследуется один из компонентов эмоционального интеллекта [8; 9; 15], а вывод делается не с конкретизацией этого компонента, а с обобщением на эмоциональный интеллект.

Если рассматривать отдельные компоненты эмоционального интеллекта, то у подростков восприятие эмоций и управление эмоциями, значимо отрицательно связаны с агрессией [98].

В исследовании С. Сôté (S. Côté) и соавторов было показано медиаторное влияние эмоционального интеллекта на антисоциальное поведение, особенно у макиавеллистов, при этом также рассматривался лишь один компонент эмоционального интеллекта – способность регулировать эмоции [88]. Выборка состояла на 73% из женщин, что позволяет предположить наличие гендерных особенностей в положительной связи эмоционального интеллекта и антисоциально направленного поведения. Данный вывод подтверждается результатами, полученными А. Басон (A. Bacon) и коллегами, показавшими положительную связь у женщин эмоционального интеллекта с издевательствами и злыми сплетнями, чего не наблюдалось у мужской части выборки [79].

Как показывают исследования, юноши более склонны к прогулам, обману на экзаменах, поджогам, вандализму, кражам, а девушки – к межличностной делинквентности – лжи, распространению злых сплетен, издевательствам, буллингу [80]. При этом у девушек были выше значения эмоционального интеллекта, измеряемого как личностная черта, и ниже управление чужими эмоциями. У юношей показатели общей и межличностной делинквентности отрицательно коррелировали с эмоциональным интеллектом и положительно – с недостаточно развитой способностью влиять на чужие эмоции, в то время как у девушек были выявлены значимые положительные и отрицательные корреляции по перечисленным параметрам, соответственно (см. [15]). Гендерные особенности были выявлены также и при корреляциях эмоционального интеллекта с манипулированием другими – у девушек, и отсутствие корреляций у юношей [80].

Иными словами, делинквентное поведение характерно для девушек с высоким эмоциональным интеллектом в большей степени, чем для юношей [15]. Авторы исследования объясняют это тем, что девушки с высоким эмоциональным интеллектом более чувствительны к угрозам их статусу и быстро выбирают подходящие стратегии для снижения угрозы [80]. На наш взгляд, чувствительность к угрозам такого рода и делинквентное поведение, например, буллинг, могут быть опосредованы такими характеристиками личности как враждебность [9; 13]. Так, исследования отечественных авторов показали, что, осужденные за корыстные преступления взрослые люди придумывали идеи мести за нанесенный ущерб, в то время как осужденные за агрессивно-насильственные преступления вовсе отказывались от идеи мести. Характерно, что значимые различия между выборками были получены по враждебности и гневу (выше в выборке корыстных преступников) [49]. Приведенные результаты открывают направления для исследования связи эмоционального интеллекта, враждебности и делинквентного поведения.

У. Наглер (U. Nagler) с коллегами изучали связь эмоционального интеллекта и эмоционального манипулирования и получили результаты, согласно которым, нарциссизм и психопатия способствуют использованию высокого эмоционального интеллекта для эмоционального манипулирования другими [116]. Таким образом, модераторами связи эмоционального интеллекта и поведения, наносящего вред другим, в данном случае эмоционального манипулирования, могут быть негативные черты личности. В данном случае можно предположить, что таким модератором может быть и враждебность как стабильная личностная характеристика, а также черты личности из Большой пятерки, например, «Сотрудничество», как стабильная личностная черта.

Анализ литературы показывает неоднозначность влияния уровня эмоционального интеллекта на социальное взаимодействие. С одной стороны, низкий уровень эмоционального интеллекта связан с агрессией, в то время как его высокий уровень связан с просоциальным поведением. С другой стороны, если

учитывать такие личностные характеристики, как высокая враждебность, высокий макиавеллизм, низкое «Сотрудничество» («NEO-5»), то можно думать, что именно высокий уровень эмоционального интеллекта опосредует девиантное поведение [15].

Таким образом, эмоциональный интеллект, эмоциональная составляющая агрессии – гнев, и когнитивная составляющая агрессии – враждебность, играют важную роль в генерировании оригинальных идей, наносящих вред другим людям. Важно, что связь эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности может не зависеть от ситуации и не находиться под ее влиянием. В этом случае враждебность может оказывать свою опосредующую роль. При этом в исследованиях показана важная роль способности регулирования и управления собственными эмоциями как компонентов эмоционального интеллекта в снижении генерирования вредоносных оригинальных идей, но отсутствуют исследования, показывающие связь понимания собственных эмоций с антисоциальной креативностью в виде генерирования идей, наносящих вред.

1.3. Особенности антисоциальной креативности у представителей обычной популяции разного возраста и лиц с делинквентным поведением

В исследовании связи антисоциальной креативности и девиантного поведения можно выделить два подхода: первый связан с проведением исследований на выборках студентов, школьников и взрослых людей, и второй – на выборках, в которых в качестве участников выступали осужденные за различные виды преступлений и подростки с делинквентным поведением. Иными словами, существует два вида исследований, изучающих антисоциальную креативность на двух типах выборок: преступников и обычных людей. Далее будут рассмотрены результаты, полученные авторами в рамках данных подходов.

Поведение обычных людей, в котором проявляется креативность в обыденной жизни, часто является не этичным, нарушающим общепризнанные правила и мораль.

Ф. Гино и Д. Ариели изучали связь креативности и неэтичных действий на выборке обычных людей. Результаты показали, что временная активация креативного мышления с помощью прайминга способствует нечестному поведению: креативы обманывали экспериментаторов для того, чтобы заработать деньги за участие в эксперименте. Таким образом, сталкиваясь с этическими дилеммами, креативы находятся в зоне риска, в том числе из-за высокой моральной гибкости [100], что и позволяет им нарушать правила поведения. Заслуга Ф. Гино и Д. Ариели состоит в том, что они с помощью эксперимента показали, что у обычных, но креативных людей может быть склонность зарабатывать деньги не честным путем, в условиях, когда им кажется, что это нельзя заметить и проверить, и они легко оправдывают такое поведение. Однако мошенничество, это не единственный вид поведения, в котором проявляется креативность.

Коллективом авторов под руководством М. Рунко (M. Runco) был разработан опросник «Поведенческие особенности вредоносной креативности» [103]. В основу опросника были положены три шкалы, характеризующие поведение, в котором воплощается антисоциальная креативность: ложь, злые шутки и нанесение вреда (агрессия). Результаты по шкалам суммируются и подсчитывается общий показатель антисоциальной креативности. Согласно полученным на выборке студентов данным, молодые люди, имеющие высокие значения антисоциальной креативности, предпочитают решать возникающие проблемы креативными способами и с нанесением вреда. Было показано, что антисоциальная креативность положительно коррелирует с агрессией, экстраверсией, открытостью опыту, воображением, причем регрессионный анализ показал, что предикторами являются агрессия и воображение [103]. Заслуга авторов опросника состоит еще и в том, что они показали, что «участники с более высокими баллами по шкале антисоциальной креативности генерировали гораздо

более злонамеренные идеи при решении проблемы» [103, с. 6], хотя при этом никаких корреляций между показателями дивергентного мышления в ситуации с негативной коннотацией (ситуация мести за нанесенный ущерб) и антисоциальной креативностью в поведении выявлено не было [103]. Таким образом, был соотнесен качественный уровень негативных решений в ситуации мести с самоотчетом о поведении, в котором может реализоваться антисоциальная креативность.

Опросник был адаптирован на российской выборке, состоящей из нескольких категорий респондентов: осужденные за корыстные, агрессивно-корыстные и агрессивно-насильственные преступления; сотрудники силовых ведомств, футбольные болельщики; учащиеся образовательных учреждений разного профиля г. Москвы. Результаты показали, что предикторами проявления антисоциальной креативности является агрессия и враждебность. Н.В. Мешкова и соавторы, адаптировавшие опросник, пришли к выводу о том, что в профиль антисоциально-креативной личности входят следующие переменные: враждебность, агрессия и ценности социального фокуса, т.е. у личности, которая может и придумывать вредоносные идеи, и способна реализовать их в реальной жизни, высокая агрессия и враждебность, и низкая значимость ценностей социального фокуса [57]. Иными словами, можно описать антисоциально-креативную личность, как озабоченную только собственными интересами, пренебрегающую интересами окружающих, склонную видеть во всем угрожающие стимулы, относиться к другим с недоверием и подозрительностью, оправдывающую физическую агрессию и применяющую ее. Такие характеристики опосредуют генерирование идей, наносящих вред, и могут реализовать их в поведении. Авторы исследования предположили, что «разработчика от исполнителя могут отличать уровни выраженности агрессии и враждебности: чтобы реализовать решения в жизнь, нужно иметь достаточный уровень агрессии и не всегда высокую враждебность, а для продуцирования антисоциально направленных идей враждебность у субъекта должна быть на высоком уровне» [57, с. 36].

Дальнейшие исследования связи поведенческих особенностей антисоциальной креативности проходили в рамках исследования черт «Большой пятерки» и макиавеллизма с учетом возрастных и половых характеристик выборок. Так, у подростков мужского пола был составлен психологический профиль антисоциальной креативности: низкий уровень развития личностных черт Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность», высокие агрессивность, враждебность, гнев и макиавеллизм [16], т.е. антисоциальная креативность проявляется в поведении у тех подростков, которые озабочены только своими интересами, пренебрегают интересами группы, у них снижен самоконтроль собственных импульсов, не конформны, подозрительны, обидчивы, с недоверием к другим людям, оправдывающим применение агрессии, склонным к манипулированию другими людьми.

Было также показано, что у подростков выше склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и агрессии, чем у студентов, а ее особенность состоит в том, что в число ее отрицательных предикторов входят черты «Большой пятерки»: «Сотрудничество» (у подростков мужского пола) и «Добросовестность» (у подростков женского пола), чего не наблюдалось у студентов [56], т.е. в подростковом возрасте наиболее вероятно проявление антисоциальной креативности в поведении у не конформных девушек со сниженным контролем собственных импульсов, и у мальчиков, в большей степени озабоченных только своими интересами и пренебрегающими интересами группы.

Если говорить о половой специфике проявления антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, агрессии и злых шуток, то у женщин большую роль в этом играет склонность к агрессивному поведению, а в мужской – подозрительность, обидчивость, недоверие к другим людям, склонность видеть угрожающие стимулы даже в не угрожающих ситуациях [56].

Таким образом, можно говорить о том, что с учетом таких предикторов как агрессия и черта Большой пятерки «Сотрудничество», в девиантном поведении

антисоциальная креативность с наибольшей вероятностью может проявиться у девушек-студенток и подростков мужского пола. Основание для этого утверждения состоит в том, что по результатам зарубежных авторов низкие значения по шкале «Сотрудничество» Большой пятерки связаны с девиантным поведением [98], а шкала агрессии в опроснике ВРАQ [84] показывает инструментальный компонент агрессии, проявляющийся в девиантном поведении, и что, важно, достоинством опросника ВРАQ является выявленная связь самоотчета о склонности к агрессии с реальным агрессивным-насильственным поведением [26].

В данном случае мы говорим о возможности проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, а о том, может ли это произойти или реализуется в реальной жизни, можно сказать, обратившись к исследованиям антисоциальной креативности на выборке людей, осужденных за разные виды преступлений, и подростков с делинквентным поведением. Следует также отметить, что практически отсутствуют исследования, в которых изучались бы медиаторы связи личностных характеристик и антисоциальной креативностью, проявляющейся в девиантном поведении. Исследователи в большей степени сфокусированы на изучении причин антисоциальной креативности, а изучение характеристик, ослабляющих ее связь и поведения, наносящего вред другим людям в межличностном взаимодействии, пока остается на периферии интересов.

Позитивные коннотации, связанные с феноменом креативности и творчества, объясняют, почему креативность преступников и сама возможность использования творческого потенциала для совершения преступлений долгое время была вне фокуса внимания психологов и активно не обсуждалась [90]. Тем не менее, в 1999 году Р. Эйзенман (R. Eisenman) при исследовании заключенных пришел к выводу о том, что, не смотря на ригидность мышления, отсутствие креативности в когнитивной и социальной сферах, многие из них отличались оригинальностью в совершении преступления и избегании наказания [95; 96]. Впоследствии, комментируя этот факт, исследователи А. Кропли (A. Cropley) и

Д. Кропли (D. Storpely) высказали мнение, что преступники креативны только в своей «области специализации», в которой они нарушили закон [90].

Исследования в области юридической психологии показали, что преступники обладают следующими характеристиками, опосредующие их криминальное поведение: импульсивность, гнев, эгоцентризм, низкий уровень саморегуляции, психопатия, лживость, манипулирование, они не испытывают угрызения совести [90]. Перечисленные характеристики означают, что преступники не контролируют и не управляют своими эмоциями. Это является основанием для предположения о том, что в основе связи криминального поведения и креативности находится эмоциональный интеллект [8; 9]. Косвенные подтверждения этому мы находим в результатах исследования Н. Шарма (N. Sharma) и коллег, выявивших у осужденных преступников значимо отрицательную связь злонамеренной креативности и межличностной осведомленности об эмоциях других [121]. Иными словами, низкое понимание эмоций других людей у преступников сочетается с высокой антисоциальной креативностью, которая может воплотиться в антисоциальном поведении, учитывая то обстоятельство, что они совершили преступление и осуждены за него.

Если говорить о конкретных группах с криминальным поведением, то изучение креативности у различных категорий преступников позволяет выявить особенности креативности и ее проявления не только в криминальном, но и в девиантном поведении обычных людей. На настоящий момент в российской психологии существуют следующие данные [8].

Согласно результатам Е.Ю. Стрижова, у осужденных мошенников (в выборку возрастом до 35 лет вошли работники торговли, экономисты и финансисты) ценности власти, гедонизма, индивидуализма и прагматизма, достижения успеха сочетаются с макиавеллизмом, эгоизмом, с манипулятивной и асоциальной стратегиями преодоления жизненных трудностей, склонностью к риску и импульсивностью мышления и высоким уровнем социального интеллекта [70]. Большая часть из упомянутых характеристик соотносится с характеристиками

профиля высоко креативной личности: неформальное лидерство; высокий эмоциональный интеллект, высокая когнитивная и аффективная эмпатия; высокий поиск новизны, низкая зависимость от вознаграждения; гибкие моральные границы; маккевиализм, умение манипулировать другими для достижения собственных целей; разумное сочетание эгоизма и альтруизма [50].

Ю.М. Антонян с коллегами выявили психологические особенности отдельных категорий преступников. Для корыстно-насильственных преступников, осужденных за грабеж, разбой, вымогательство, характерны повышенная враждебность к окружению и тенденция к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, нарушение общей нормативной регуляции поведения, интеллектуального и волевого контроля, импульсивность и трудности в усвоении и осознании социальных норм. Поведение убийц направляется в основном аффективно заряженными идеями и искаженно понимаемыми социальными требованиями и нормами. У воров хорошая ориентация в социальных нормах и требованиях, но при этом внутреннее неприятие и сознательное нарушение этих норм, и что характерно, самый низкий уровень тревоги и высокая гибкость поведения [1]. Для нас важным представляется тот факт, что у обследуемых, совершивших разные виды преступлений, в разной степени выражен уровень показателей эмоционального интеллекта. Похоже, что воры умеют хорошо управлять собственными эмоциями, а корыстно-насильственные преступники, наоборот, управляются собственными эмоциями [8; 11; 14].

У осужденных за мошенничество, корыстно-насильственные и агрессивно-насильственные преступления изучалась связь показателей беглости в ситуациях с положительной и негативной коннотацией (месть за причиненный ущерб и ложь в романтических отношениях) с ценностями личности, агрессией, характеристиками темперамента, поведением. У осужденных за корыстные преступления беглость в ситуациях с негативной коннотацией коррелировала с враждебностью и гневом. Агрессивно-насильственные преступники отказывались от мести в предлагаемом задании в том случае, если у них были выше ценности социального фокуса [49].

Важными результатами для нашего исследования является выявленная авторами зависимость креативности от ситуации и от гнева. Это означает, что антисоциальная креативность может зависеть от того, насколько человек способен управлять своим гневом, т.е. уровень эмоционального интеллекта может опосредовать реализацию антисоциальной креативности в поведении. Также не менее важен вывод авторов о том, что агрессивно-насильственные преступники могут и не обладать креативным потенциалом, но имея повышенную враждебность и агрессивность они, тем не менее, могут осуществлять чужие креативные идеи нанесения вреда и ущерба другим людям [9].

Рассмотренные данные не противоречат результатам, полученным Е.Б. Кирилловой. Результаты ее исследования девиантных подростков показали, что, хотя корыстно-насильственные и корыстные правонарушители не различаются между собой в проявлениях агрессивности, однако первые имеют более высокий уровень физической и вербальной агрессии и более выраженную интровертированность, раздражительность и склонность ко лжи. Исследовательница выделила восемь общих черт «девиантности-правопослушности»: агрессия, враждебность, раздражительность, чувство вины, психопатия, нейротизм, интроверсия, открытость. Перечисленные характеристики являются прогностическими критериями девиантного поведения подростков [34].

Исследование Е. Szabó и коллег связи личностных характеристик с антисоциальной креативностью у заключенных показало, что макиавеллизм и самооффективность были значимыми предикторами творческих идей в форме лжи, в то время, как только макиавеллизм был значимым предиктором злонамеренных творческих идей в форме причинения вреда людям. Важным результатом исследования является выявленный факт о том, что те, кто совершает преступления в раннем возрасте (16–20 лет), имеют более высокую склонность к злонамеренному творчеству, чем заключенные старшего возраста [126].

Проверке связи антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у преступников, осужденных за разные виды преступлений, была посвящена наша

магистерская диссертация [8]. Для выявления предикторов антисоциальной креативности все испытуемые были разделены на две подгруппы со значениями выше (подгруппа 1) и ниже среднего значения (подгруппа 2) по выборке параметра антисоциальной креативности. Непараметрические сравнения показали более высокие значения в подгруппе 1 агрессии, гнева, враждебности, макиавеллизма, открытости опыту (уровень значимости по критерию Манна–Уитни составил: $p < 0,01$; $0,05$; $0,01$; $0,01$, соответственно) и низкие значения, по сравнению с группой 2, понимания своих эмоций, внутриличностного эмоционального интеллекта, понимания эмоций и открытости опыту (уровень значимости по критерию Манна–Уитни составил: $p < 0,01$; $0,05$; $0,05$; $0,01$ соответственно). В подгруппе 1 антисоциальная креативность были выявлены значимые положительные корреляции с гневом (коэффициент корреляции по Спирмену – $0,609$; корреляция значима на уровне $p < 0,01$) и отрицательные – с контролем экспрессии, внутриличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций и управлением эмоциями (коэффициенты корреляции по Спирмену: $-0,567$; $-0,556$; $-0,531$; $-0,504$; корреляции значимы на уровне $p < 0,05$, соответственно). В подгруппе 2 антисоциальная креативность положительно коррелировала с макиавеллизмом (коэффициент корреляции по Спирмену= $0,794$; корреляция значима на уровне $p < 0,01$) и отрицательно – с внутриличностным эмоциональным интеллектом (коэффициент корреляции по Спирмену= $-0,622$; корреляция значима на уровне $p < 0,05$). Регрессионный анализ показал, что 61% дисперсии антисоциальной креативности в подгруппе 1 обусловлены влиянием гнева и параметром «Понимание эмоций» (коэффициент Бета= $0,582$ и $-0,511$, соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны ($p = 0,002$ и $0,006$, соответственно); а 50% дисперсии антисоциальной креативности в подгруппе 2 обусловлены влиянием макиавеллизма (коэффициент Бета= $0,452$). Стандартный коэффициент регрессии статистически достоверен ($p = 0,01$). По результатам исследования были сделаны выводы о том, что антисоциальная креативность у осужденных опосредуется низкой выраженностью

составляющих эмоционального интеллекта в сочетании с компонентами агрессии, причем решающее значение принадлежит гневу и низкому пониманию собственных эмоций [8; 11].

Что касается связи эмоционального интеллекта с криминальным поведением, то в нашей магистерской диссертации [8] были выявлены значимые различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта: «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание чужих эмоций» в выборке агрессивных насильственных преступников были значимо выше по сравнению с мошенниками и корыстно-насильственными преступниками. Объяснение данному факту мы нашли у зарубежных авторов: К. Меллер и К. Квантес показали влияние составляющих эмоционального интеллекта на поведение в конфликтных ситуациях: люди с высокими способностями понимания и управления собственными эмоциями предпочитают унижать других в конфликтных ситуациях, однако только в том случае, если считают такие стратегии поведения в конфликте приемлемыми [115]. Положительным предиктором агрессии у осужденных за агрессивные насильственные преступления в нашем исследовании стал межличностный интеллект, что свидетельствует о том, что связь эмоционального интеллекта с агрессией может быть значительно тоньше, чем это может показаться на первый взгляд. Разумеется, при этом важно учитывать методы диагностики эмоционального интеллекта. Мы диагностировали эмоциональный интеллект с помощью субъективного самоотчета, а не объективным методом измерения способностей. Существует вероятность того, что осужденные преувеличивают или преуменьшают собственные способности по пониманию и управлению эмоциями как собственными, так и чужими. Однако мы согласны с Д.В. Люсиным в том, что самооценка способностей может влиять на эффективность их использования [42]. Результаты исследования показали, что разный уровень самооценки компонентов эмоционального интеллекта может сочетаться с разным типом криминального поведения: низкий межличностный интеллект нашел реализацию в мошенничестве

и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как более высокий уровень межличностного интеллекта – в агрессивно-насильственных преступлениях [14].

Таким образом, результаты исследований предикторов антисоциальной креативности и реализации ее в криминальном поведении позволяют выделить ряд факторов, опосредующих эту связь. Такими факторами являются черты Большой пятерки «Сотрудничество» и агрессия у обычных людей подросткового и студенческого возраста, агрессия и самооценка понимания собственных эмоций – у осужденных за различные виды преступлений. Исследования, проведенные на осужденных за различные виды преступлений позволяют выявить важные характеристики, опосредующие реализацию антисоциальной креативности в поведении в повседневной взаимодействии. Однако говорить о предсказательной силе полученных зависимостей и закономерностей и экстраполяции полученных данных на выборку обычных людей без соответствующих исследований преждевременно.

Перспективным представляется подход, в котором проводятся сравнения выборок преступников и обычных людей, для того, чтобы выявить возможности реализации антисоциальной креативности в межличностном взаимодействии в повседневной жизни. Мысль о проведении сравнительных исследований на выборках креативных преступников и креативных обывателей высказывалась еще в 1999 г. Р. Эйзенман (R. Eisenman) [95], однако таких исследований очень мало. В качестве иллюстрации приведем исследование Б. Волхендлер (B. Wolhendler) [129], в котором автор осуществил анализ креативного потенциала в изобразительной и вербальной областях у подростков, находящихся в следственном изоляторе, и подростков из общей выборки. Также были проанализированы рисунки на наличие и уровень не желательного насильственного контента. Согласно полученным результатам, делинквенты по сравнению с обычными подростками показали низкий уровень креативности в изобразительной области, чего не наблюдалось в вербальной области. Было показано, что делинквентность не модулирует связь креативности и не

желательного насильственного контента в рисунках: высокий уровень креативности в обеих выборках ассоциировался с высоким уровнем содержания в рисунках насильственного содержания. Автор исследования пришел к выводу о том, что наличие связи креативности и нежелательного насильственного контента у подростков обеих выборок показывает, что это обычное явление, не связанное с правонарушениями [129].

1.4. Девиантное поведение в межличностном взаимодействии в профессиональной деятельности и в учебных заведениях силовых ведомств

Задача укрепления дисциплины и законности среди личного состава сотрудников внутренних дел остается актуальной [20]. «Несмотря на принимаемые организационно-управленческие меры, направленные на совершенствование работы с личным составом..., число правонарушений среди сотрудников остается на высоком уровне» [45, с. 33]. Как отмечает Н.В. Шарафутдинова, исследования девиантного поведения сотрудников правоохранительных органов имеются, но их недостаточное количество [74].

Если говорить о девиантном поведении, то для нашего исследования интерес представляет структурно-динамическая концепция, разработанная Е.В. Змановской [30], раскрывающая системный характер, структуру, уровни и внутреннюю динамику девиантного поведения. Согласно Е.В. Змановской, девиации и девиантность могут реализовываться на разных уровнях: на индивидуально-психологическом уровне в форме девиантного поведения и девиантной личности; на групповом – в форме девиантной субкультуры и групповых девиаций; на общественном – в виде массовых девиаций и девиантной культуры. При этом ведущую роль на индивидуальном и групповом уровне играет личность, как основа для девиантной направленности [30]. Выделяя две формы девиантности – латентную – готовность к отклоняющемуся поведению, и

манифестную – фактическое девиантное поведение, данный автор рассматривает девиантное поведение «как внешнее проявление девиантности в форме повторяющихся действий, отклоняющихся от социальных норм» [30, с. 22].

На основе критериев направленности девиации, типа нарушаемой социальной нормы, характера причиненного ущерба Е.В. Змановская классифицирует девиантное поведение на три группы. «Первая группа – внешнедеструктивное, антисоциальное поведение, угрожающее социальному порядку и благополучию людей, противоречащее нравственности и правовым нормам. Вторая группа представляет собой асоциальное поведение – косвенно-деструктивное: оно отклоняется от моральных и нравственных норм, угрожает благополучию межличностных отношений. Третья группа касается аутодеструктивного поведения, угрожающего самой личности. В рамках структурно-динамической концепции девиантное поведение также классифицируется по личностно-динамическому критерию на краткосрочные девиантные реакции, девиантные состояния и устойчивое девиантное развитие личности» [30, с. 23]. Эмпирическое обоснование концепция получила на трех выборках с девиантным поведением разной направленности: осужденных за преступления насильственного характера, наркоманах в ремиссии и группе бытовых пьяниц. Корреляционный анализ показал, что в группах с девиантным поведением подозрительность отрицательно связана с ориентацией на выполнение социальных норм, а агрессивность и враждебность – сопряжена с социальной фрустрацией. Исследование позволило выделить общие портретные характеристики латентной девиантности, среди которых враждебность, агрессивность, интолерантность, конфликтность, аномальные ценности, негативные аффекты, напряжения в межличностных отношениях. На основе эмпирических данных приводится градация девиантного поведения, которое манифестируется в виде делинквентного (деструктивного) поведения, зависимого и суицидального – аутодеструктивного поведения, и сексуально-отклоненного – косвенно-деструктивное поведение [30]. Если обратиться к анализу поведения, в

котором может реализоваться антисоциальная креативность и о котором говорилось в предыдущих разделах настоящей диссертации, то в рамках структурно-динамической концепции Е.В. Змановской [30] терроризм, мошенничество и коррупцию можно отнести к «внешнедеструктивному асоциальному поведению, угрожающему социальному порядку и благополучию людей, противоречащему нравственности и правовым нормам» [30, С. 22]. Такие виды поведения, как ложь, злые розыгрыши, злые шутки, буллинг, агрессивный юмор можно отнести к косвенно-деструктивному асоциальному поведению, характерной особенностью которого является отклонение от моральных и нравственных норм, угроза благополучию межличностных отношений. Что касается личностно-динамического критерия структурно-динамической концепции девиантного поведения, то реализованную антисоциальную креативность в поведении можно рассматривать, во-первых, как девиантную реакцию и в этом случае можно говорить о реактивном характере антисоциальной креативности в рамках реакции на какую-то одну специфическую ситуацию без опосредствования антисоциальной креативности стабильными негативными чертами личности, а, во-вторых, как устойчивое девиантное развитие личности, и в этом случае речь может идти об опосредствовании антисоциальной креативности именно стабильными негативными чертами личности, которые в концепции Е.В. Змановской характеризуют латентную девиантность, т.е. враждебность, негативные аффекты, интолерантность и др. [30]. Таким образом, исследуемую нами антисоциальную креативность в межличностном взаимодействии можно классифицировать как девиантное поведение. Повторим, что структурно-динамическая концепция эмпирически проверялась на трех категориях нарушителей, соответственно, нам интересно применить ее для анализа результатов, полученных нами в исследовании девиантного поведения сотрудников силовых структур. Далее рассмотрим результаты исследований в российской психологии девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел и учащихся в учебных заведениях МВД России.

Девиантное поведение личности проявляется в системе поступков, отклоняющихся от принятых в обществе норм [74]. Т.В. Щеголева [75] выделяет следующие виды девиаций служебного поведения: 1) дисциплинарные проступки как нарушение норм исполнения служебных обязанностей в рамках должностной инструкции, «...которое может повлечь за собой ущемление прав, интересов, чести, достоинства, личной неприкосновенности отдельных граждан и должностных лиц; интересов и прав коллективов работников; интересов государственных и общественных организаций...»; 2) дисциплинарные проступки как нарушение общих для всех сотрудников норм служебной дисциплины (порядка организации оперативно-служебной деятельности, режима рабочего времени и распорядка дня сотрудников, правил ведения служебной документации, правил использования оперативно-технических средств и материально-технического обеспечения, а также нарушения режима общей и противопожарной охраны служебных зданий и помещений и др.); 3) нарушения законодательства, влекущее за собой уголовную ответственность...» [75, с. 25–26]. Примерами правонарушений является проявления различных форма агрессии и злоупотребления властью [31]. Исследуя причины этого явления, одни исследователи считают, что жесткий отбор кадров позволит решить эту проблему [60], в то время как другие исследователи связывают это явление с профдеформацией, связанной со спецификой, сущностью и сроком службы (см. [43]), на которые профотбор вряд ли сможет повлиять.

Исследователи приходят к выводу о том, что для профилактики девиантного поведения сотрудников внутренних дел важно изучить психологические показатели склонности к делинквентному поведению [4], и в частности, такие особенности личности, которые при определенных условиях могут привести к противоправному поведению [45]. Так, М.И. Марьин и А.А. Бочкова в качестве таких особенностей рассматривают правосознание и ценностные детерминанты служебного поведения сотрудников правоохранительных органов. Было показано, что противоправное поведение в виде коррупции сочетается с

дифференцированным отношением к соблюдению норм, неоднозначным эмоционально-смысловым отношением к нормам закона, значимостью и ценностью материального фактора [45]. Что касается склонности к делинквентному поведению, то, согласно результатам, полученным Н.Г. Беспалой, в комплекс особенностей нарушителей дисциплины являются акцентуированные черты характера, искаженные формы самоутверждения, нарушения самоконтроля и саморегуляции, выраженная эмоциональная напряженность, аффективная ригидность. В данном случае рассматривались такие виды поведения, как прогулы, взяточничество, аморальное поведение [4].

В то же время вне фокуса внимания исследователей остается девиантность, угрожающая благополучию других сотрудников правоохранительных органов. Такая девиантность проявляется в конкуренции (продвижение по службе, борьба за бонусы, получение заданий по проектам и поощрений) в виде агрессивного общения: оскорбительных комментариях о противнике, насмешках, критике личности оппонента, лжи [131]. Зарубежные исследователи изучают такой вид девиантности в рамках организационной психологии и одним из основных направлений исследования является изучение связи девиантности и креативности [54]. Исследователями показано, что креативное мышление может реализоваться в таких видах поведения, как ложь, агрессия, злые шутки, мошенничество, т.е. в намеренном нанесении вреда другим людям [90; 103]. Особый интерес исследователей вызывает антисоциальная (malevolent) креативность, особенность которой состоит в мотивации намеренного нанесения вреда другим людям в социальном взаимодействии [90], угрожающая благополучию других членов организации [131]. Как показывают зарубежные исследования, у жертв подобного поведения, в свою очередь, провоцируется ответная реакция, проявляющаяся в нечестном, неэтичном поведении [131].

Российские исследователи, исследуя профессиональную личностную деформации у сотрудников правоохранительных органов, пришли к выводу, что иронические высказывания, насмешки и навешивание ярлыков, является

критерием и следствием профессиональной агрессии – вида профессиональной деформации, обнаруживаемой со стажем работы [37]. Разработанная авторами исследования анкета включает вопросы в шкале «профессиональной агрессии» [37], которые касаются как поведения, в котором может реализоваться креативное мышление: злые шутки, агрессия [103], ирония, сарказм, так и эмоционального интеллекта. Например, «Вы используете в деловом и межличностном общении иронические высказывания и насмешки?», «Вы даёте отрицательные отзывы и замечания в адрес коллег о профессиональной деятельности?», «Вас раздражают люди, демонстрирующие свои чувства?», «Бывает, что Вы обсуждаете с коллегами своих отсутствующих коллег?» [37]. Перечисленные вопросы, выявляющие профессиональную деформацию, касаются поведения, в котором может реализоваться креативное мышление: злые шутки, агрессия [103], ирония, сарказм, а значит, и антисоциальная креативность может увеличиваться со сроком службы [17].

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает вопрос шкалы «Вас раздражают люди, демонстрирующие свои чувства?». Здесь можно предположить, что раздражительность на демонстрацию чувств другими людьми, возникающая как профессиональная деформация (следуя логике авторов анкеты), есть следствие непонимания себя самого и чувств других людей, а, значит, можно говорить о проблеме с эмоциональным интеллектом у респондента. Вышесказанное позволяет выделить направления для дальнейшего исследования девиантного поведения и сформулировать следующую гипотезу: с увеличением стажа службы антисоциальная креативность, проявляющаяся в намерении нанести вред другому человеку оригинальным способом, увеличивается, а эмоциональный интеллект снижается. В данном случае целесообразно провести исследование этого явления на разных возрастных выборках сотрудников внутренних дел [13].

Исследования, изучающие девиантное поведение сотрудников ОВД, можно классифицировать по возрастным основаниям: исследования на выборках кадетов, исследования на выборках курсантов, исследования сотрудников ОВД с разным

стажем службы. При этом практически отсутствуют лонгитюдные исследования и исследования, в которых сравнивались бы разные возрастные группы, позволяющие отследить динамику девиантного поведения [10; 13] и выявить его предикторы и факторы, снижающие негативные проявления в межличностном взаимодействии у сотрудников органов внутренних дел разного стажа службы. В рамках изучения антисоциальной креативности, реализующейся в девиантном поведении, было показано, что существуют возрастные особенности антисоциальной креативности: у кадетов показатель поведенческих особенностей антисоциальной креативности выше по сравнению с курсантами [55]. Специфика подростковой антисоциально направленной креативности состоит в том, что в число ее предикторов входят черты «Большой пятерки»: низкий уровень развития черт «Сотрудничество» (у кадетов) и «Добросовестность» (у кадетов женского пола), чего в выборке курсантов обоего пола выявлено не было [55; 56].

Далее рассмотрим результаты исследований в российской психологии девиантного поведения в межличностном взаимодействии сотрудников органов внутренних дел и учащихся в учебных заведениях МВД России.

Результаты исследований девиантного поведения у кадетов показывают, что в этой возрастной группе имеются проблемы, связанные с агрессией в межличностном взаимодействии.

Так, С.О. Кузнецова и А.А. Абрамова изучали психологические особенности агрессивности у кадетов и обычных школьников [39]. У кадетов были выявлены повышенные показатели агрессивности, враждебности, подозрительности, преобладание деструктивной физической агрессии, направленной как на живые, так и не живые объекты, перекалывание ответственности и контроля над ситуацией на других людей, отрицание своей вины за сложившуюся ситуацию, неспособность разрешать конфликтные ситуации, направленность на конфликт, низкая эмоциональность. Авторы пришли к выводу о том, что деструктивная направленность агрессии у кадетов проявляется в межличностных отношениях и конфликтных ситуациях. Результаты, полученные в группе подростков-

школьников, соответствовали нормативному развитию личности. Объяснения полученным фактам авторы дали, опираясь на специфику закрытой социальной системы, в которой воспитывались кадеты [39].

Согласно данным И.С. Петронюка, трудности в межличностных отношениях отмечают около половины в группе кадетов, обучающихся около года, и немногим более половины – в группе кадетов, обучающихся около четырех лет, однако индикаторы дисгармонии у разных возрастных групп отличаются [64]. На особенности образовательной среды кадетских учреждений, состоящих в повышенной требовательности к интеллектуальным, психоэмоциональным и физическим нагрузкам, указывает Н.В. Власова. Характерно, что такие особенности приводят к истощению психических ресурсов и к состоянию внутреннего дискомфорта. «Регламентированные условия жизнедеятельности в кадетской школе-интернате, жестко иерархизированная система социального взаимодействия, оторванность от семьи, проницаемость границ личностного жизненного пространства и гомогенная гендерная среда могут стать стрессогенными факторами, снижающими субъективное ощущение эмоционального благополучия подростков. Регуляция негативных эмоциональных состояний в таких условиях чаще всего обеспечивается подавлением эмоций, буллингом ...» [18, с. 71]. Иными словами, подобные условия не способствуют эффективной регуляции эмоций, их пониманию и конструктивному выражению, а, следовательно, формирование эмоционального интеллекта должно находиться в зоне особого внимания в кадетских корпусах. Подтверждение этому мы находим у многих авторов. Например, И.А. Баева и Л.И. Шахова указывают на необходимость такой работы уже на младших школьниках. Особенно важным им представляется сфера осознания своих эмоций и умение решать конфликтные ситуации [3].

Различия в социально-психологических характеристиках у учащихся кадетских и общеобразовательных классов выявила П.Д. Полякова [65]. Согласно полученным ею результатам, у кадетов более высокий социальный самоконтроль,

чувствительность к требованиям социальной среды и к экспрессивному поведению окружающих, что позволяет им лучше корректировать собственное поведение в сторону социальной желательности, и низкая толерантность к неопределенности, проявляющаяся в трудности в выборе действий при отсутствии четких ориентиров и указаний чувстве тревоги, неуверенности и беспокойства, если оказываются в новых для них обстоятельствах. Полученные различия также объясняются спецификой обучения в кадетском классе [65].

Анализ данных одного из исследований, в котором мы принимали участие, дал возможность сравнить антисоциальную креативность, которая может реализоваться в девиантном поведении у учащихся кадетского корпуса и курсантов мужского пола [10]. Результаты показали, что уровень антисоциальной креативности выше у кадетов. Сравнения личностных характеристик показали, что у кадетов агрессия, гнев и враждебность выше, а понимание собственных эмоций ниже, чем у курсантов. Иными словами, кадеты по сравнению с курсантами в большей степени склонны к проявлению агрессии в поведении, к испытыванию эмоции гнева; более подозрительны, и обидчивы, недоверчивы к другим людям, более склонны видеть угрожающие стимулы даже в не угрожающих ситуациях и не понимают собственные эмоции. У респондентов мужского пола, обладающих подобными характеристиками, с большей вероятностью антисоциальная креативность проявится в девиантном поведении. Было высказано предположение о том, что связь эмоционального интеллекта и проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении может быть опосредована враждебностью, поскольку эта переменная значимо коррелировала в обеих выборках с пониманием собственных эмоций (отрицательная корреляция), и с антисоциальной креативностью (положительная корреляция). Имеются основания в дальнейшем провести анализ враждебности как медиатора связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности как на генеральной совокупности респондентов, так и у женщин для выявления общей закономерности во взаимосвязях данных характеристик и их половых особенностей. Что касается возрастных особенностей

в уровне понимания собственных эмоций, выявленных в данном исследовании у респондентов мужского пола, то здесь важно понимать, является ли этот результат следствием взросления или специальных профилактических мероприятий и тренингов, осуществляемых в вузах МВД России [10].

Таким образом, исследования на кадетах показывают важность формирования эмоционального интеллекта у обучающихся. Можно предположить, что кадеты более склонны к девиантному поведению в межличностных отношениях, чем курсанты, а эмоциональный интеллект может вносить свой вклад в связь креативности и агрессии в межличностных отношениях. В качестве основной причины девиантного поведения кадетов большинство исследователей считают средовые характеристики учреждения [13].

Что касается курсантов учебных заведений МВД России, то и у представителей этой категории имеются проблемы в межличностном взаимодействии. Согласно результатам, полученным российскими исследователями, у курсантов достаточно высокий уровень не честности, агрессивности и часто низкий моральный облик. Рассмотрим эти результаты подробнее.

Исследования Е.Б. Кирилловой показали, что значимых различий по показателям лживости у девиантных подростков и правопослушных, в качестве которых были обследованы курсанты учебных заведений МВД России, не было обнаружено, однако у тех и других эти показатели остаются высокими [34].

И.А. Ковальчук и Д.В. Сочивко показали, что агрессивность, безответственность и импульсивность являются неоднородными характеристиками и их выраженность различается в зависимости от выбранной специальности обучающихся [35]. В данном случае исследование было проведено на начальном этапе обучения и для выводов на наш взгляд необходимо лонгитюдное исследование для выяснения динамики данных характеристик в условиях обучения в вузе.

Исследования показывают, что курсанты не всегда умеют правильно познать и оценить себя, свои возможности, наметить себе общественно значимые цели и пути их достижения, нуждаются в педагогической помощи [29]. Более того, у курсантов выявляются следующие отрицательные качества личности: низкий нравственный облик, нечестность, склонность к обману; недисциплинированность, безответственность, эмоциональная неустойчивость, высокомерие, пренебрежительное отношение к людям; избыточная агрессивность, импульсивность поступков [41]. Д.В. Сочивко и Л.В. Шатохина показали, что к 4 курсу у курсантов становится выше манипулятивность и ниже эмпатия, управление своими эмоциями, эмоциональная осведомленность и понимание эмоций других людей по сравнению с второкурсниками [69]. На наш взгляд, полученные результаты чрезвычайно важны, поскольку выявляют параметр для дальнейших исследований: эмоциональный интеллект. В данном случае представляется интересным исследовать вклад эмоционального интеллекта в девиантное поведения курсантов.

Стоит отметить, что особое внимание исследователей сконцентрировано на теме изучения коррупции как у курсантов, так и у взрослых сотрудников внутренних дел. К коррупционным преступлениям как виду девиантного служебного поведения в системе ОВД относятся такие девиации, как «злоупотребление должностными полномочиями; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве, служебный подлог; провокация взятки либо коммерческого подкупа; подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» [75, с. 73]. В этом направлении делается упор на изучение и формирование антикоррупционных ценностей [61; 36; 44], ценностей, способствующих совершению противоправных действий [71; 75], морально-нравственных характеристик личности [72; 23; 36], индивидуальные этические нормы и убеждения [83; 36; 72].

Что касается межличностного взаимодействия, то исследования связи негативной креативности, проявляющиеся в виде злых шуток и лжи, на выборке курсантов показали, что важная роль в таком поведении принадлежит макиавеллизму, чертам Большой пятерки и моральной идентичности [55]. С одной стороны, способность контролировать собственные импульсы и интериоризация моральных качеств, развитых на среднем уровне, а, с другой стороны, высокий макиавеллизм и средняя способность самоконтроля (измеряемый шкалой «Добросовестность» Большой пятерки), являются компонентами риска, когда человек, обладающий таким сочетанием, не осознает, что его ложь и злые шутки могут наносить вред другим, так как на первом месте для него стоят собственные импульсы и задачи [55]. Важно, что именно средние значения таких положительных характеристик, как добросовестность и моральная идентичность, а не низкое их значение, могут проявляться в поведении в виде лжи, злых шуток и агрессии, и составлять угрозу межличностному взаимодействию.

Таким образом, полученные исследователями результаты позволяют говорить о наличии таких особенностей девиантного поведения у курсантов, как ложь и злые шутки в отношении окружающих.

Что касается действующих сотрудников органов внутренних дел, то здесь внимание уделяется профилактике преступлений, совершаемых действующими сотрудниками ОВД и важным фактором является выявление склонности к совершению преступлений [43].

С.Г. Беспалая выделяет прогностически важные качества личности, способствующие проявлению делинквентного поведения у кандидатов на службу и сотрудников ОВД, в том числе: установку на социальную желательность ответов; склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к риску; склонность к агрессии и насилию; контроль эмоциональных реакций; склонность к нарушению дисциплины и правонарушениям [4].

Исследования показывают, что для изучения личности коррупционера, особую значимость приобретает выявление тех характеристик, которые могут способствовать одновременно и антикоррупционной устойчивости личности и стать барьером к реализации антисоциально направленной креативности в поведении [73]. В этом направлении на сотрудниках внутренних дел с не юридическим образованием было показано, что низкая враждебность в сочетании с высокой саморегуляцией и самоконтролем личности могут определять ресурс устойчивости личности к антисоциально направленному поведению [73].

Что касается девиации в межличностных отношениях, то согласно результатам, полученным В.Е. Петровым, более 75% сотрудников ОВД в обследованной им выборке были склонны к психологическому насилию и деструкции в межличностных отношениях в виде агрессивного поведения. Для такого поведения характерны были активное вербальное воздействие в виде ненормативной лексики, использовании кличек, необоснованной критике сослуживцев, оскорбительных или унижительных формах общения [63].

Здесь стоит отметить, что «под взаимодействием» понимается обусловленный пространством и временем личный контакт двух субъектов, в процессе которого происходит их воздействие друг на друга и формируются взаимоотношения» [22, с. 48].

Под межличностным взаимодействием здесь и далее в диссертации мы понимаем непосредственный контакт двух и более людей. В процессе такого взаимодействия предполагается способность понимать особенности личности друг друга, понимать чувства и эмоции, выстраивать эффективное общение, реализовывать свое отношение [32].

Согласно результатам А.М. Ивановой и коллег, сотрудники внутренних дел, обладающие чертами «Темной триады» (макиавеллизм, нарциссизм и психотизм), проявляют следующие особенности межличностного взаимодействия: высокие макиавеллисты склонны к жестоким манипулятивным техникам, нарциссические личности – к демонстративности поведения, нечувствительности к критике,

мнению и потребностям окружающих; психотизм – высокомерие, недоброжелательность, склонность к обману и антиобщественному поведению[32].

Согласно результатам А.В. Гайнуллиной, 20% из опрошенных ею респондентов ориентировались при взаимодействии на манипулятивные и конфронтационно-манипулятивные стратегии поведения в конфликте [21; 22]. Хотя полученные результаты касаются взаимодействия сотрудников с гражданскими лицами, можно предположить, что такие неконструктивные стратегии они могут использовать также и при взаимодействии с сослуживцами. В пользу нашего предположения свидетельствуют результаты, полученные В.Е. Лапшиным и Т.В. Галич: более половины обследованных ими сотрудников готовы не только оправдать собственные агрессивные действия, но и готовы к ним [40].

Анализируя свойства, лимитирующие профессиональную психологическую пригодность сотрудников органов внутренних дел, многие авторы приходят к выводу о том, что к таким свойствам относятся показатели эмоционально-волевой сферы: низкий волевой контроль, эмоциональная незрелость [24]; высокий уровень враждебности, застревающие эмоциональные состояния и низкий контроль агрессивности [5]. Исследования показывают, что проблемы в эмоционально-волевой сфере проявляются в виде раздражительности и конфликтности, слабой дисциплинированности [28; 27].

Согласно результатам Н.В. Мешковой и др., враждебность является одним из главных предикторов антисоциальной креативности, которая может проявиться в девиантном поведении в виде нанесения физического вреда, злых шуток или лжи [49; 57; 58]. Такое поведение в межличностном взаимодействии выявляется в системе органов внутренних дел: в учебных заведениях у кадетов и курсантов, а также у действующих сотрудников. Характерно, что проблемы в межличностном взаимодействии опосредуются компонентами агрессии и слабо развитой эмоционально-волевой сферой. Данные результаты позволяют говорить о том, что

эмоциональный компонент агрессии важен в девиантном поведении в межличностном взаимодействии и открывает возможности изучения связи эмоционального интеллекта и возможности проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении в системе органов внутренних дел.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основе проведенного анализа литературы, посвященной исследованию антисоциальной креативности и ее проявлений в девиантном поведении, можно сделать следующие выводы:

1. Мы рассматриваем антисоциальную креативность как оригинальное решение проблемы в межличностном взаимодействии с намеренным нанесением вреда объекту взаимодействия. Такое определение сужает область проявления антисоциальной креативности до межличностного взаимодействия в быденной и жизни и профессиональной или учебной деятельности, но не исключает криминальные деяния, осуществляемые при межличностном взаимодействии и направленные на конкретную мишень. Подходы и концепции антисоциальной креативности не учитывают важные аспекты: развитие личностных характеристик, снижающих генерирование вредоносных идей и их проявление в поведении, наносящем вред, и профилактику проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

2. Генерирование оригинальных вредоносных решений проблем в межличностном взаимодействии может носить не реактивный характер, т.е. не являться реакцией на провоцирующую ситуацию, а быть следствием проявления стабильных психологических характеристик. В зарубежной литературе высказывались предположения о том, что люди с низким эмоциональным интеллектом реагируют на различные типы проблем генерированием вредоносных

идей независимо от социального и эмоционального содержания этих проблем. Анализ результатов исследований показывает, что еще одной такой характеристикой, придающей антисоциальной креативности не реактивный характер, является когнитивный компонент агрессии враждебность.

3. Согласно результатам исследований, предикторами проявления антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и нанесении вреда с помощью оригинальных видов мести у подростков и студентов является черта Большой пятерки «Сотрудничество» (отрицательный предиктор) и агрессия (положительный предиктор), у осужденных за различные виды преступлений – агрессия (положительный предиктор) и самооценка понимания собственных эмоций (отрицательный предиктор). Сравнения личностных характеристик показывают, что у кадетов агрессия, гнев и враждебность выше, а понимание собственных эмоций ниже, чем у курсантов.

4. Согласно результатам исследований, низко развитая черта «Сотрудничество» связана с девиантным поведением, а низкий эмоциональный интеллект – с агрессией. При этом вклад эмоционального интеллекта в девиантное поведение не однозначен: девушки с высоким эмоциональным интеллектом склонны в большей степени к межличностной девиации, чем юноши. На разных категориях осужденных показана роль в девиантном поведении и в проявлении антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью мести такого компонента эмоционального интеллекта, как понимание собственных эмоций.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ, ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ В ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ, И ЕЕ СВЯЗЕЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

2.1. Программа и этапы эмпирического исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками

Анализ литературы, представленный в Главе 1 настоящей диссертации, показал, что для понимания возрастных и личностных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении целесообразно исследование людей, совершивших криминальные деяния. Более того, для прогнозирования реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении, наносящем вред другим в межличностном общении, перспективно провести сравнительное исследование осужденных за совершенные преступления и людей, не совершавших преступления. Наш интерес состоит в том, чтобы исследовать динамику проявления антисоциальной креативности и таких личностных характеристик как враждебность, черта «Сотрудничество» и компонента эмоционального интеллекта «Понимание собственных эмоций» на разных возрастных выборках: кадетах, курсантах и действующих сотрудниках органов внутренних дел. Исходя из этих соображений, для сравнительного анализа были использованы результаты, полученные нами ранее в эмпирическом исследовании осужденных мужского пола за корыстные, агрессивно-корыстные и агрессивно-насильственные преступления ($n=30$; средний возраст $36,7\pm 9,18$). У 98% обследуемых было среднее образование. Исследование проводилось в исправительной колонии ИК-5 города Владимира в 2018 году и было описано в

нашей магистерской диссертации [8] и статьях [11; 48]. В данном случае мы будем брать данные, полученные на совокупной выборке.

Второй этап проводился в 2018–2020 г.г. и включал в себя опрос следующих выборок: учащиеся кадетского корпуса г. Москвы (n=46, средний возраст $15,0 \pm 0,631$, из них 19 девушек) [46] и курсанты 2-5 курсов (n=149, средний возраст $21,4 \pm 1,03$, из них 30 девушек) вузов силовых ведомств. На данном этапе анализировались данные, опубликованные в рамках проекта РФФ № 23-28-00236 [59].

На третьем этапе в 2021 году участвовали действующие сотрудники органов внутренних дел (n=56, средний возраст $30,0 \pm 5,22$, из них 34 женщины). На данном этапе анализировались данные, опубликованные в рамках проектов РФФИ № 19-013-00240-А [17].

Всего приняло участие в исследовании 281 человек, из них 83 – девушки. Критериями исключения из анализа являлись не полностью заполненные бланки опросников. Таких бланков в исследовании не оказалось. Сырые баллы исследования представлены в Приложении А. Состав выборок представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав выборок исследований

Выборка	Мужчины	Женщины	Совокупная выборка	Возраст $\pm$ SD
Осужденные	30	-	30	$36,7 \pm 9,18$
Кадеты	27	19	46	$15,0 \pm 0,631$
Курсанты	119	30	149	$21,4 \pm 1,03$
Сотрудники ОВД	22	34	56	$30,0 \pm 5,22$
Итого	198	83	281	-

2.2. Методики исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками

Для осуществления поставленных задач использовались следующие опросники: опросник агрессии Басса-Перри ВРАQ-24 (в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского [26]), опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В. Люсин [42]), «NEO-FFI» – сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ (в адаптации В.Е. Орла, И.Г. Сенина [62]).

Для исследования поведенческих особенностей антисоциально направленной креативности была использована адаптированная на российской выборке версия опросника «The malevolent creativity behavior scale» [103], показавшая высокую конструктивную валидность и надежность [57]. Опросник включает 3 шкалы, название которых отражает поведение, в котором может проявиться антисоциальная креативность: «Нанесение вреда», «Ложь» и «Злые шутки» [103]. Респондентам предлагается выбрать из вариантов ответа (часто, никогда, редко, всегда) тот, который соответствует частоте поведения, описываемого в предлагаемых вопросах. Пример вопросов: «Как часто вам хотелось зло подшутить над кем-нибудь?», «Как часто Вам приходилось обманывать?», «Как часто Вам хотелось отомстить оригинальным способом тому, кто Вас обидел?». Ответам присваиваются баллы от 0 до 4, которые затем суммируются. Интерпретация происходит на основе количества полученных за ответы баллов: чем выше балл, тем выше «зловредная креативность» [103] и ее проявление в девиантном поведении в виде злого юмора, лжи и нанесения вреда в виде мести. Стимульный материал представлен в Приложении Б.

Опросник Басса-Перри используется для диагностики аффективного, когнитивного и инструментального компонентов агрессии (в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского [26]). Состоит из 24 вопросов, ответам на которые присваивается балл от 1 до 5 соответственно ответам: «не согласен»,

«скорее не согласен», «не могу определиться», «скорее согласен», «согласен». Согласно авторам А. Бассу и М. Перри [84], опросник включает 3 шкалы: «инструментальный компонент агрессии – «физическая агрессия»; аффективный компонент, включающий в себя физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии, – «гнев»; когнитивный компонент, основанный на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний, – «враждебность»» (см. [26]). Для нас важным является результат, полученный в процессе адаптации опросника, согласно которому, была выявлена связь между самоотчетом о склонности к агрессии и реальным агрессивным-насильственным поведением [26]. Кроме того, важно, что на основе выраженности шкалы «Враждебность» можно говорить о склонности видеть угрожающие стимулы, склонности к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженностью, мнительностью [84].

Методика эмоционального интеллекта ЭИИ – создана для измерения представлений человека о своем эмоциональном интеллекте. По замыслу автора методики Д.В. Люсина, самоотчет о компетентности или не компетентности в области эмоций до некоторой степени отражает уровень эмоционального интеллекта человека [68]. Согласно теоретической модели, структура эмоционального интеллекта состоит из внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, а также способности понимания и управления эмоциями. Опросник состоит из 5 субшкал (понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии), которые объединяются в 4 шкалы более общего порядка (шкалы межличностного и внутриличностного интеллекта, понимание эмоций и управление эмоциями. Обследуемому предлагается выразить степень своего согласия с 46 утверждениями (совсем не согласен, скорее не согласен, скорее согласен, полностью согласен) в формате 4-бальной шкалы (от 0 до 4 соответственно). Сырые баллы шкал переводятся в стеноны [42]. Для нас важным является тот факт, что предлагаемая данным автором модель эмоционального

интеллекта «принципиально отличается от смешанных моделей тем, что в конструкт не вводятся личностные характеристики, которые являются коррелятами способности к пониманию и управлению эмоциями» [67. С. 224], что в свою очередь, дает возможность проследить взаимодействие личностных характеристик, эмоционального интеллекта и поведения, в котором может реализоваться антисоциальная креативность. В исследовании мы использовали шкалу «Понимание собственных эмоций», т.к. связь данного компонента эмоционального интеллекта с антисоциальной креативностью и девиантным поведением была выявлена нами в нашей магистерской работе на осужденных [8]. Еще одним важным моментом в пользу выбора компонента «Понимание собственных эмоций» для исследования вклада эмоционального интеллекта в реализацию антисоциальной креативности в девиантное поведение является то, что человек может сказать с большей долей вероятности о том, понимает ли он свои эмоции или нет, и в этом случае шкала, измеряющая данный компонент эмоционального интеллекта, выступает в роли объективного инструмента, в то время как для выявления понимания чужих эмоций требуются более сложные объективные методы диагностики. Высокие значения по шкале «Понимание собственных эмоций» означают, что человек понимает свои эмоции и чувства и может их обозначить [42].

Опросник «NEO-FFI» предназначен для измерения черт личности и включает 5 шкал: Нейротизм, Экстраверсию, Открытость опыту, Добросовестность и Сотрудничество. Для достижения целей настоящего исследования для анализа результатов использовалась шкала «Сотрудничество». По замыслу авторов, по этой шкале высокие значения имеют те люди, которые склонны к сотрудничеству, кооперации; являются дружелюбными, не озабочены собственными потребностями в ущерб интересам окружающих. Низкие значения по шкале характеризуют людей, полагающихся на свое собственное мнение, конкурирующие и соревнующиеся с другими людьми, эгоцентричные [62].

Математическая и статистическая обработка данных проводилась в

программе jamovi-2.3.24 с использованием методов описательной статистики, однофакторного дисперсионного анализа по t-критерию Уэлша, однофакторного анализа ANOVA с применением Пост-хок теста по критерию Тьюки, корреляционного анализа с использованием критерия Спирмена и Пирсона, регрессионного анализа, анализа медиации с помощью Bootstrap, линейной регрессии для анализа взаимодействия личностных характеристик, возраста и пола.

2.3. Результаты исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками

Описательные статистики переменных по совокупной выборке и по подвыборкам представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Описательные статистики переменных в совокупной выборке и выборках по полу

Переменные	АК	Вр	ПСЭ	С
Выборки	среднее и стандартное отклонение			
Совокупная выборка	9,74±6,48	17,8±5,27	22,0±7,08	41,5±5,25
Мужчины	10,1±6,26	17,7±5,12	21,2±6,55	40,8±4,97
Женщины	9,06±7,00	18,1±5,66	23,6±7,86	43,0±5,34
Мужчины без осужденных	10,7±6,19	17,2±4,91	21,6±6,81	41,0±4,80

Условные обозначения: АК – антисоциальная креативность, Вр – враждебность, ПСЭ – понимание собственных эмоций, С – сотрудничество.

Сначала проводилась статистическая обработка результатов, полученных в совокупной выборке.

Для оценки нормальности распределения значений переменных в совокупной выборке был проведен анализ асимметрии и эксцесса. Значения критериев нормальности распределения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Критерии асимметрии и эксцесса распределения значений переменных в совокупной выборке (n=281)

Показатели	АК	Вр	ПСЭ	С
Асимметрия	0,717	0,865	0,438	-0,147
Ст.ошибка асимметрии	0,145	0,145	0,145	0,145
Эксцесс	-0,0665	0,437	-0,250	-0,0518
Ст.ошибка эксцесса	0,288	0,288	0,289	0,288

Условные обозначения: АК – антисоциальная креативность, Вр – враждебность, ПСЭ – понимание собственных эмоций, С – сотрудничество.

Оценка нормальности распределения шкал проводилась на основе асимметрии и эксцесса. Критические значения коэффициента эксцесса асимметрии находятся в диапазоне от -0,251 до +0,251 – для объема выборки 250), а эксцесса в диапазоне от -0,823 до +0,823 – для объема выборки 201. Из таблицы 3 следует, что распределения значений является нормальным только у переменной «Сотрудничество», у всех остальных переменных распределение не нормальное, т.к. эксцесс превышает критические значения. Показатели эксцесса у всех переменных находятся в пределах критических значений.

Результаты корреляционного анализа в совокупной выборке по критериям Пирсона и Спирмена представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Корреляционная матрица переменных в совокупной выборке

Переменные	Вр	ПСЭ	Сотрудничество
Антисоциальная креативность	rho=0,482*** r=0,476***	rho=- 0,232*** r=- 0,200***	rho=- 0,297*** r=- 0,274***
Враждебность	-	rho=- 0,408*** r=- 0,409***	rho=- 0,176** r=- 0,154**
Понимание собственных эмоций	-	-	rho=0,289*** r=0,300***

Условные обозначения: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$; rho – критерий Спирмена; r – критерий Пирсона; Вр – враждебность, ПСЭ – понимание собственных эмоций.

В совокупной выборке выявлены следующие значимые корреляции (и по критерию Спирмена, и по критерию Пирсона):

– отрицательные – антисоциальной креативности с пониманием собственных эмоций и сотрудничеством; враждебности – с сотрудничеством и пониманием собственных эмоций;

– положительные – антисоциальной креативности с враждебностью и сотрудничества с пониманием собственных эмоций.

Сравнения выборок

Описательные статистики по выборкам представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Описательные статистики переменных по выборкам

Переменные	Выборки	Среднее	SD	СОш
Антисоциальная креативность	1	7,00	5,75	1,050
	2	12,67	7,00	1,033
	3	9,66	6,17	0,506
	4	9,07	6,46	0,841
Враждебность	1	20,43	5,51	1,005
	2	22,09	6,39	0,943
	3	16,82	4,57	0,374
	4	15,36	2,96	0,386
Понимание собственных эмоций	1	19,37	4,56	0,833
	2	16,87	4,45	0,655
	3	20,23	5,09	0,420
	4	31,93	4,40	0,573
Сотрудничество	1	42,47	5,60	1,022
	2	39,00	5,53	0,815
	3	41,16	4,62	0,379
	4	43,81	5,44	0,708

Условные обозначения: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники ОВД; SD – стандартное отклонение, СОш – стандартная ошибка.

Однофакторный дисперсионный анализ (One-Way ANOVA) показал, что выборки имеют различия по переменным антисоциальной креативности, враждебности, пониманию собственных эмоций и сотрудничеству (таблица 6).

Проведенный Пост-хок тест по критерию Тьюки выявил следующие различия в выборках:

– антисоциальная креативность выше у кадетов в сравнении с осужденными, курсантами и сотрудниками ОВД ($p=0,001$; $0,026$ и $0,021$, соответственно), остальные же выборки по этой переменной не различаются;

– по враждебности между парами выборок осужденных и кадетов, а также курсантами и действующими сотрудниками ОВД нет различий, при этом обе последние выборки имеют значимо низкую враждебность по сравнению с кадетами и осужденными ($p=0,001$, соответственно);

– значимо высоко понимание собственных эмоций у действующих сотрудников ОВД по сравнению с осужденными, кадетами и курсантами ($p < 0,001$, соответственно), у курсантов эта переменная выше, чем у кадетов ($p < 0,001$), между кадетами и осужденными различий не выявлено;

– сотрудничество выше у осужденных по сравнению с кадетами ($p=0,02$), у кадетов и курсантов значимо ниже по сравнению с действующими сотрудниками ОВД ($p=0,001$ и $0,004$, соответственно), при этом никаких различий между выборками осужденных и остальными выборками за исключением кадетов не выявлено.

Таблица 6 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа (t-критерий Уэлша) кадетов, курсантов, действующих сотрудников ОВД и осужденных

Переменные	F	df1	df2	p
Антисоциальная креативность	5,06	3	89,9	0,003
Враждебность	19,21	3	87,1	<0,001
Понимание собственных эмоций	127,47	3	93,3	<0,001
Сотрудничество	7,13	3	85,5	<0,001

Графики различий средних представлены на рисунках 1–4.

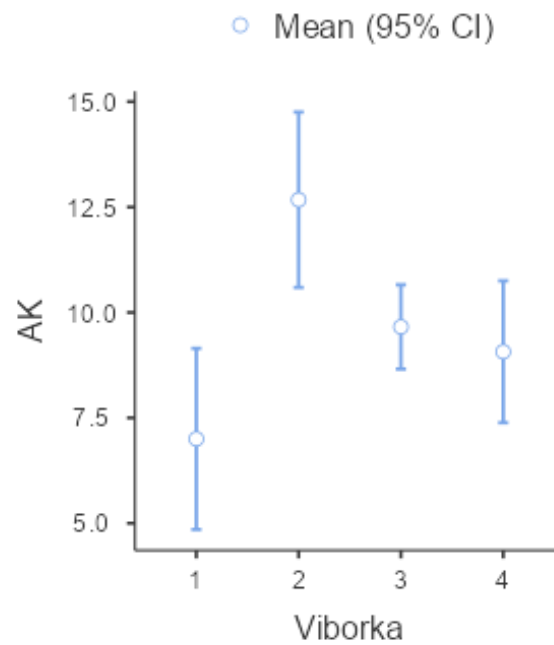

Рисунок 1 – Различия средних по переменной антисоциальной креативности по выборкам
Условные обозначения: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники
ОВД; АК – антисоциальная креативность.

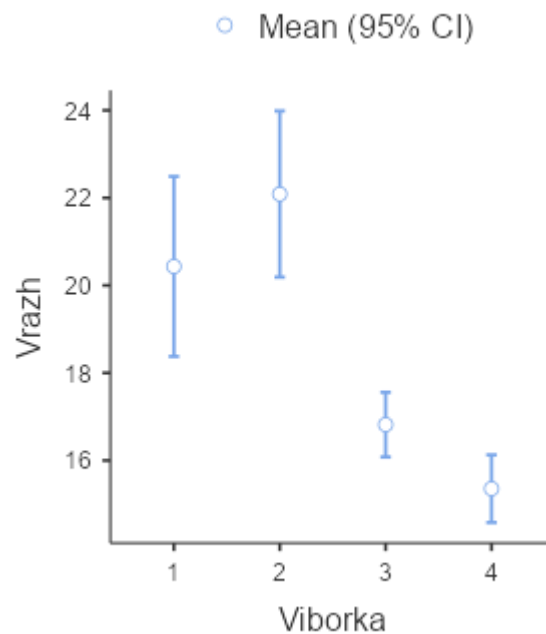

Рисунок 2 – Различия средних по переменной враждебность по выборкам
Условные обозначения: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники
ОВД; Vrazh – враждебность.

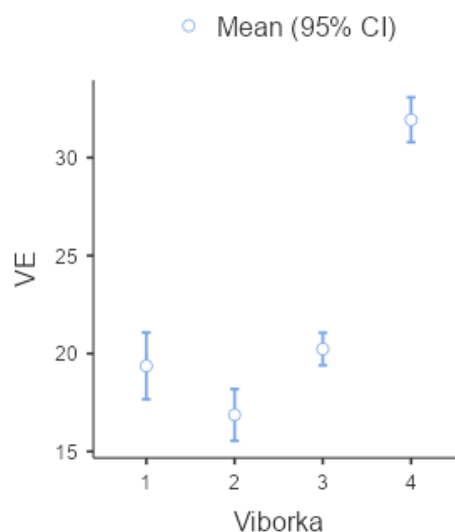

Рисунок 3 – Различия средних по переменной понимание собственных эмоций по выборкам
 Условные обозначения: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники ОВД; VE – понимание собственных эмоций.

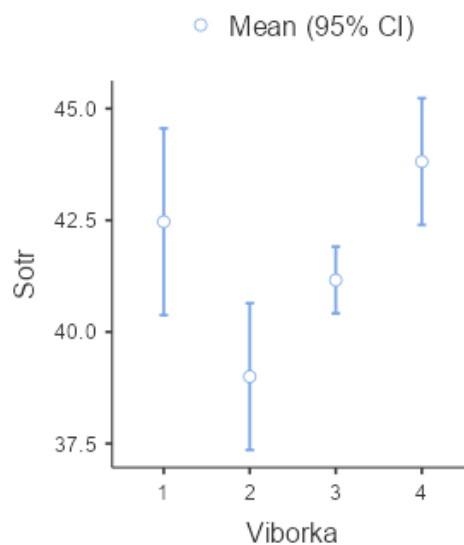

Рисунок 4 – Различия средних по переменной сотрудничество по выборкам
 Условные обозначения: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники ОВД; Sotr – сотрудничество.

В *совокупной выборке* был проведен пошаговый регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной выступала антисоциальная креативность, в качестве независимых переменных пошагово вводились сначала враждебность (Модель 1), затем понимание собственных эмоций (Модель 2), а затем

сотрудничество (Модель 3). Согласно результатам, 22% дисперсии значений антисоциальной креативности в совокупной выборке объясняются враждебностью ($\beta=0,465$; $p<0,001$); 4% к объяснению дисперсии добавляет сотрудничество ($\beta=-0,222$; $p<0,001$). Результаты регрессионного анализа, результаты сравнения моделей и коэффициенты регрессии представлены в таблицах 7–9.

Таблица 7 – Модели соответствия регрессионного анализа предикторов антисоциальной креативности

Модель	R ²	F	df1	df2	p
1	0,227	81,6	1	278	<0,001
2	0,227	40,6	2	277	<0,001
3	0,272	34,3	3	276	<0,001

Таблица 8 – Сравнение моделей регрессионного анализа предикторов антисоциальной креативности

Модели	R ²	F	df1	df2	p
1–2	5.02e-6	0,00180	1	277	0,966
2–3	0,0448	16,99290	1	276	<0,001

Таблица 9 – Коэффициенты регрессии враждебности, понимания собственных эмоций и сотрудничества как предикторов антисоциальной креативности

Предиктор	β	SE	t	p
Intercept	-	3,201	3,04	0,003
Враждебность	0,465	0,068	8,27	<0,001
Понимание собственных эмоций	0,060	0,053	1,03	0,303
Сотрудничество	-0,222	0,066	-4,12	<0,001

Анализ медиации с помощью метода Bootstrap показал, что враждебность является полным медиатором связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности. В таблице представлены коэффициенты прямого и непрямого эффекта. Показано, что при включении враждебности в модель значимость прямого эффекта связи эмоционального интеллекта и антисоциальной

креативности составила 0,966, т.е. приближается к единице. Результаты представлены в таблице 10 и на рисунке 5.

Таблица 10 –Эффекты медиации враждебности в связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности

Тип	Эффект	β	SE	Интервал 95% С.И. (a)		p
				нижний	верхний	
Непрямой	ПСЭ $\Rightarrow$ Вр $\Rightarrow$ АК	-0,194	0,029	-0,243	-0,124	<0,001
Компоненты	ПСЭ $\Rightarrow$ Вр	-0,409	0,039	-0,380	-0,232	<0,001
	Вр $\Rightarrow$ АК	0,475	0,066	0,460	0,720	<0,001
Прямой	ПСЭ $\Rightarrow$ АК	-0,002	0,052	-0,103	0,106	0,966
Общий	ПСЭ $\Rightarrow$ АК	-0,197	0,053	-0,285	-0,075	<0,001

Условные обозначения: ПСЭ – понимание собственных эмоций, Вр – враждебность, АК – антисоциальная креативность.

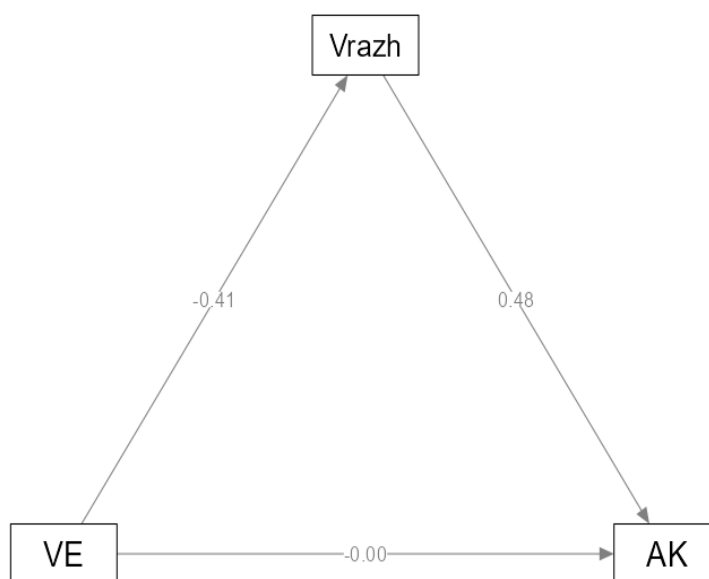

Рисунок 5 – Модель медиации враждебностью связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности

Условные обозначения: АК – антисоциальная креативность, VE – понимание собственных эмоций, Vrazh – враждебность.

Далее мы проверили, меняется ли характер связи между враждебностью, сотрудничеством и пониманием собственных эмоций с антисоциальной креативностью в зависимости от возраста. В качестве зависимой переменной выступала антисоциальная креативность. В качестве предикторов – личностные характеристики, значения которых были центрированы (т.е. из значений переменной вычиталось среднее значение по выборке). В качестве выборки сравнения выступала выборка кадетов. Линейная регрессия показала, что взаимодействие возраста есть только с чертой «Сотрудничество». Значимость взаимодействия составила $p < 0,001$ при сравнении с каждой выборкой. Согласно полученным данным, характер связи между антисоциальной креативностью отличается у кадетов и остальными выборками: у кадетов характер связи положительный, с возрастом в остальных выборках характер связи меняется на отрицательный, т.е. чем выше сотрудничество, тем ниже антисоциальная креативность. Результаты представлены в таблице 11 и рисунке 6.

Таблица 11 – Коэффициенты линейной регрессии влияния взаимодействия выборок по возрасту и черты Сотрудничество на антисоциальную креативность

Переменные	Стандартизированный коэффициент	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	<0,001	0,956	14,26
Сотрудничество центр.	0,309	0,017	0,159	2,40
Выборки: осужденные – кадеты	-0,957	<0,001	1,452	-4,25
Выборки: курсанты – кадеты	-0,639	<0,001	1,072	-3,84
Выборки: сотрудники ОВД – кадеты	-0,451	0,023	1,269	-2,28
Взаимодействие черты сотрудничество и выборки осужденных – кадетов	-0,692	<0,001	0,252	-3,39
Взаимодействие черты сотрудничество и выборки курсантов – кадетов	-0,565	<0,001	0,191	-3,65
Взаимодействие черты сотрудничество и выборки сотрудников ОВД – кадетов	-0,893	<0,001	0,213	-5,16

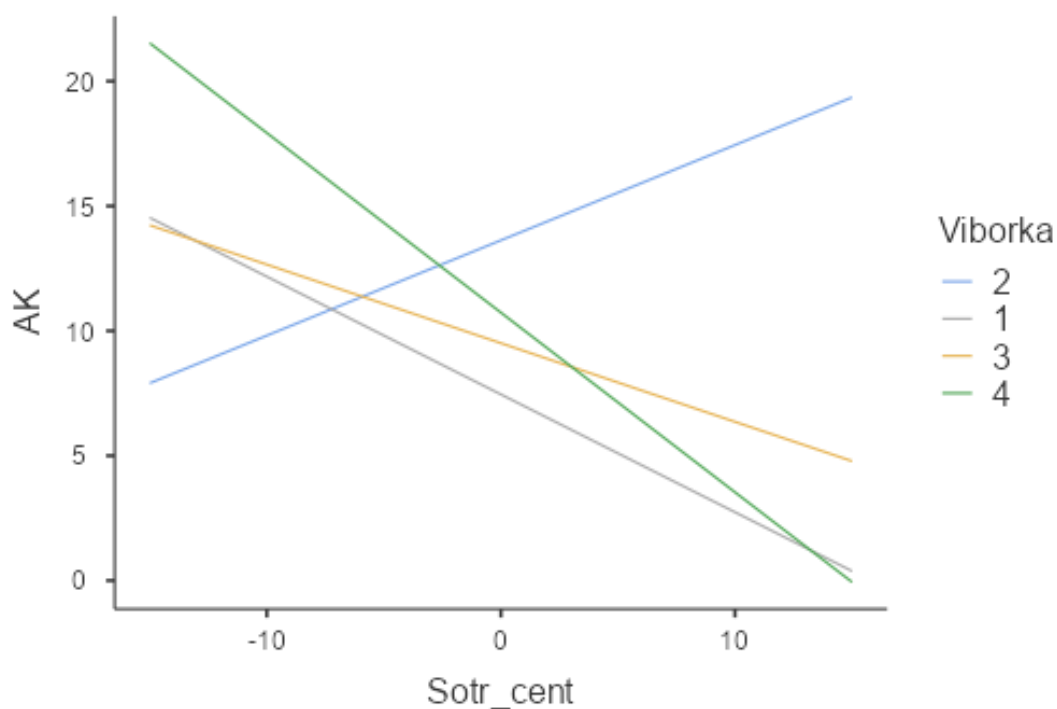

Рисунок 6 – Влияние на антисоциальную креативность взаимодействия сотрудничества и возраста

Условные обозначения: Sotr_cent – сотрудничество, центрированная переменная, АК – антисоциальная креативность, 1 – выборка осужденных, 2 – выборка кадетов, 3 – выборка курсантов, 4 – выборка действующих сотрудников ОВД

В совокупной выборке была выделена группа ($n=59$) со значениями враждебности и черты «Сотрудничество» выше среднего значения. Сравнения средних по t-критерию Уэлша показало, что в выделенной группе антисоциальная креативность несколько выше (с учетом малого размера эффекта), чем в остальной части выборки ($p=0,033$, размер эффекта Cohen's $d=-0,319$). Линейная регрессия показала, что существует эффект взаимодействия: в данной группе связь антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций сильнее, чем в остальной части выборки, т.е., чем выше понимание собственных эмоций, тем ниже проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью оригинальных видов мести. Значимость взаимодействия составила $p=0,014$. Результаты представлены в таблице 12 и на рисунке 7.

Таблица 12 – Коэффициенты линейной регрессии влияния взаимодействия групп, выделенных по уровню враждебности и черте «Сотрудничество», и понимания собственных эмоций на антисоциальную креативность

Переменные	Ст. коэф.	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	< 0,001	0,425	22,08
Понимание собственных эмоций центр.	-0,142	0,023	0,056	-2,29
Группа: 1-0	0,236	0,044	0,918	2,02
Взаимодействие понимания собственных эмоций и группы (1-0)	-0,437	0,014	0,160	-2,49

Условные обозначения: группа 1 – выделенная группа со значениями враждебности и сотрудничества выше средних значений, группа 0 – остальная часть выборки, Ст. коэф. – стандартизированный коэффициент.

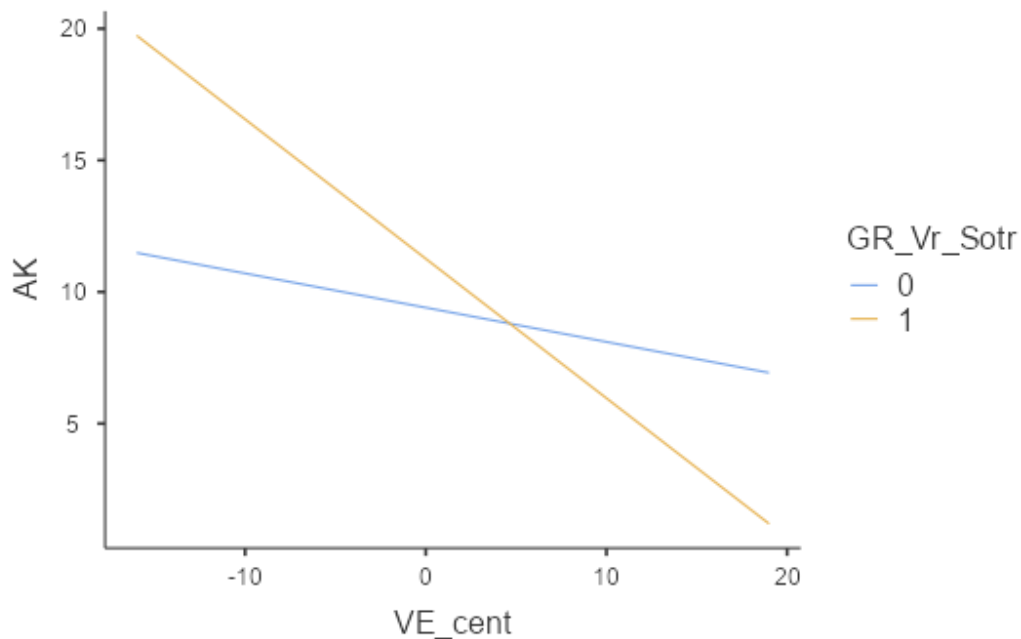

Рисунок 7 –Влияние на антисоциальную креативность взаимодействия понимания собственных эмоций и групп, выделенных по разному уровню враждебности и сотрудничества

Условные обозначения: АК – антисоциальная креативность, VE_cent – центрированная переменная понимание собственных эмоций, Gr_Vr_Sotr – группы, выделенные по значениям враждебности и сотрудничества, 1 – группа с показателями враждебности и сотрудничества выше среднего, 0 – остальная часть выборки.

В совокупной выборке была выделена группа (n=33) со значениями

враждебности и пониманием собственных эмоций выше среднего значения. Сравнения средних по t-критерию Уэлша показало, что между выделенной группой и остальной частью выборки нет различий по антисоциальной креативности и черте «Сотрудничество». Однако линейная регрессия показала, что существует эффект взаимодействия: в данной группе связь антисоциальной креативности и сотрудничества сильнее, чем в остальной части выборки. Значимость взаимодействия составила 0,057, что несколько превышает допустимый порог 0,05 и может объясняться малой выборкой (n=33). Результаты представлены в таблице 13 и на рисунке 8.

Таблица 13 – Коэффициенты линейной регрессии влияния взаимодействия групп, выделенных по уровню враждебности и понимания собственных эмоций, и сотрудничества на антисоциальную креативность

Переменные	Ст. коэф.	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	<0,001	0,392	24,41
Сотрудничество_центр.	-0,231	<0,001	0,077	-3,70
Группа: 1 – 0	0,249	0,165	1,163	1,39
Взаимодействие сотрудничества и группы (1 – 0)	-0,298	0,057	0,192	-1,91

Условные обозначения: группа 1 – выделенная группа со значениями враждебности и понимания собственных эмоций выше средних значений, группа 0 – остальная часть выборки, Ст. коэф. – стандартизированный коэффициент.

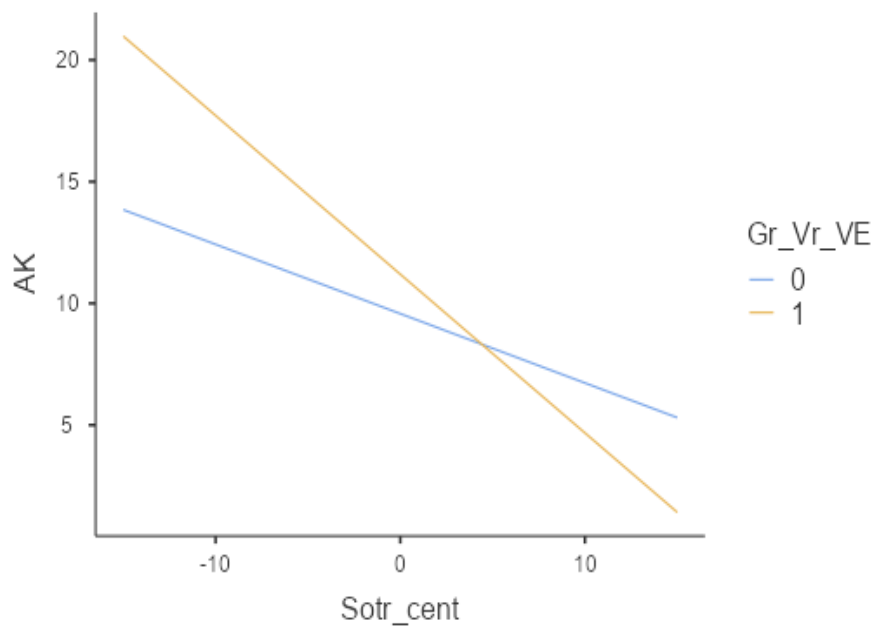

Рисунок 8 – Влияние взаимодействия на антисоциальную креативность сотрудничества и групп, выделенных по разному уровню враждебности и понимания собственных эмоций

Условные обозначения: АК – антисоциальная креативность, Sotr_cent – центрированная переменная сотрудничества, Gr_Vr_VE – группы, выделенные по значениям враждебности и пониманию собственных эмоций, 1 – группа с показателями враждебности и понимания собственных эмоций выше среднего, 0 – остальная часть выборки.

Далее проводился статистический анализ в совокупной выборке без осужденных. Были выявлены следующие значимые корреляции по Спирмену шкал опросника антисоциальной креативности: шкала «Нанесение вреда» положительно коррелировала с враждебностью и отрицательно с сотрудничеством и пониманием собственных эмоций; шкала «Злые шутки» – положительно – с враждебностью и отрицательно с сотрудничеством. Коэффициенты и уровни значимости корреляций представлены в таблице 14.

Сравнение средних в выборках по полу (без осужденных) по t-критерию Уэлша (данный критерий был выбран в связи с неуравненностью выборок по численности) переменных антисоциальной креативности, враждебности, сотрудничества и понимания собственных эмоций показало, что понимание

собственных эмоций и сотрудничество у женщин выше, чем у мужчин ($p < 0,05$, размер эффекта Коэн $d = 0,282$; $p < 0,001$, размер эффекта Коэн $d = 0,495$, соответственно). Различия значимы, хотя размер эффекта слабый в случае понимания собственных эмоций, а эффект у сотрудничества – ближе к среднему. В целом можно сказать, что уровень понимания собственных эмоций и сотрудничество у женской части выборки несколько выше, чем у мужской. По остальным параметрам различий выявлено не было.

Таблица 14 – Корреляции по Спирмену шкал антисоциальной креативности с враждебностью, сотрудничеством и пониманием собственных эмоций (без осужденных $n = 253$)

Переменные	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
Нанесение вреда	0,447***	-0,127*	-0,298***
Злые шутки	0,293***	Нет корреляций	-0,145*

Условные обозначения: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$.

По-шкальный анализ опросника антисоциальной креативности выявил различия между выборками: у мужчин (без осужденных) значимо выше показатели по шкалам «Нанесение вреда» и «Злые шутки». Различия значимы, но размеры эффекта слабые. В целом можно сказать, что у мужской части выборки значения по шкалам «Нанесение вреда» и «Злые шутки» несколько выше, чем у женской части выборки. Результаты представлены в таблице 15. По шкале «Ложь» различий между мужчинами и женщинами выявлено не было.

С помощью линейной регрессии мы выясняли влияние пола на связь компонентов антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций. Эффект взаимодействия пола и понимания собственных эмоций был выявлен у компонента антисоциальной креативности «Нанесение вреда»: его связь с пониманием собственных эмоций однонаправленная у мужчин и женщин, но разная по силе. У женщин эта связь сильнее, чем у мужчин, т.е. чем выше

понимание собственных эмоций, тем ниже проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести. Результаты представлены в таблице 16 и на рисунке 9.

Таблица 15 – Сравнения по t-критерию Уэлша показателей по шкалам антисоциальной креативности у мужчин (не включая выборку осужденных) и женщин

Переменные	Коэффициент	df	p	Размер эффекта (Cohen's d)
Нанесение вреда	-1,992	149	0,048	-0,272
Ложь	-0,742	157	0,459	-0,100
Злые шутки	-2,361	166	0,019	-0,316

Таблица 16 – Коэффициенты линейной регрессии влияния взаимодействия пола и понимания собственных эмоций на переменную «Нанесение вреда» опросника ПОАК

Переменные	Стандартизированный коэффициент	p	SE	t
Нанесение вреда	-	<,001	0,3436	9,91
Понимание собственных эмоций	-0,261	0,008	0,0420	-2,66
Пол: м – ж	0,166	0,298	0,4048	1,04
Взаимодействие понимания собственных эмоций и пола (м – ж)	0,252	0,043	0,0532	2,03

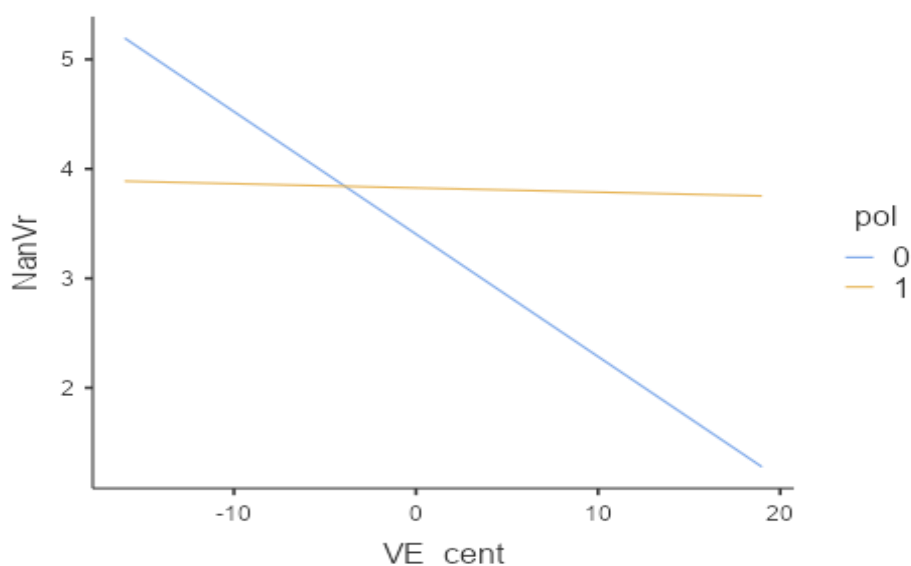

Рисунок 9 – График влияния взаимодействия пола и понимания собственных эмоций на компонент антисоциальной креативности «Нанесение вреда» в выборках мужчин и женщин

Условные обозначения: NanVr – Нанесение вреда, VE_cent – Понимание собственных эмоций (центрированные значения); pol – пол; 0 – женщины, 1 – мужчины.

2.4. Обсуждение результатов исследования возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и его связи с личностными характеристиками

Анализ результатов связи проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении, враждебности, понимания собственных эмоций и черты «Сотрудничество» в совокупной выборке

Согласно первой гипотезе, проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии опосредуется низким пониманием собственных эмоций, низким сотрудничеством и высокой враждебностью, причем преимущественная роль принадлежит враждебности. Подтверждением данной гипотезе стали результаты, полученные в

корреляционном и регрессионном анализе, и анализе медиации. Вполне закономерным явлением, согласующемся с полученными нами ранее результатами на выборке осужденных [11] и сотрудников органов внутренних дел [10; 12; 17], являются положительная корреляция антисоциальной креативности с враждебностью и отрицательные корреляции с сотрудничеством и пониманием собственных эмоций. Иными словами, антисоциальная креативность опосредуется комплексом характеристик: подозрительностью, недоверием к другим людям, враждебным настроением против других, мнительностью, склонностью видеть угрожающие стимулы [84; 26]; эгоцентризмом, приоритетом собственных интересов в противовес интересам окружающих, несклонностью к социальному взаимодействию и сотрудничеству, отсутствием дружелюбия [62]; неспособностью понять и обозначить собственные чувства и эмоции [42]. Главным предиктором антисоциальной креативности стала враждебность и ей принадлежит преимущественная роль, что также сочетается с полученными данными на выборках подростков [16] и результатами исследований Ж. Сулс (J. Suls) и Г. Сандерс (G. Sanders), пришедшими к выводу о том, что враждебные люди имеют специфическую систему убеждений, в соответствии с которой они не только интенсивно реагируют на конфликты, но сами провоцируют конфликтные ситуации [124], в которых и проявляется антисоциальная креативность. Исследования показывают, что антисоциальная креативность является реакцией на провоцирующие ситуации: социальную угрозу [78], на угрозу в ситуации изоляции [105; 118] и ситуации мести [103; 2]. Исходя из полученных нами результатов можно утверждать, что антисоциальная креативность у высоко враждебных людей не носит реактивный характер на угрозу или провокационные ситуации. В отличие от D.J. Harris с коллегами, пришедшими к выводу о том, что связь эмоционального интеллекта и вредоносной креативности не зависит от характера ситуации [104], наши результаты показали, что враждебность является полным медиатором связи эмоционального интеллекта и проявления антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью оригинальных

способов мести. Именно враждебность и обеспечивает не зависимость от коннотации ситуации, поскольку для ее обладателей характерна склонность видеть угрожающие стимулы в любой ситуации, даже в просоциальной, и действовать, нанося вред при решении проблем.

Таким образом, новым знанием стал тот факт, что враждебность является полным медиатором отрицательной связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности. Иными словами, человек, который не понимает свои эмоции и того что он чувствует, будет насторожен и враждебен к другим людям, т.к. не понимая себя, сложно понять другого человека, в большинстве стимулов он будет видеть угрозу и неправильно интерпретировать эти стимулы, соответственно, и реагировать во взаимодействии с другими, нанося им вред. Однако утверждать обратное, что все враждебные люди не понимают собственные эмоции не правомерно. В исследовании была выделена выборка с высоким уровнем враждебности и с высоким пониманием собственных эмоций. Нами показано, что при таком сочетании проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении может регулироваться чертой «Сотрудничество», т.е. у людей, с высокой подозрительностью, недоверием к другим людям, враждебным настроением против других, мнительностью, склонностью видеть угрожающие стимулы, но при этом понимающие и способные обозначить собственные эмоции и чувства, выявлена значимо отрицательная связь антисоциальной креативности и черты «Сотрудничество», которая означает, что чем выше у человека склонность к сотрудничеству и кооперации, дружелюбие и внимательные к нуждам других людей, тем ниже вероятность проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении. Иными словами, высокая враждебность нивелируется высоким пониманием собственных эмоций и высоким сотрудничеством, снижая антисоциальную креативность и ее реализацию в девиантном поведении в межличностном взаимодействии. Полученные результаты дополняют выводы С. Моеллер (С. Moeller) и С. Куантес (С. Kwantes) о том, что обладание высоким эмоциональным интеллектом не спасает от проявления агрессии в случае, если

человек считает приемлемым использовать агрессию в отношении оппонента [115]. Наши дополнения таковы: это может происходить, если он обладает низко развитой чертой сотрудничества.

Согласно второй гипотезе, сочетание высоких значений черты «Сотрудничество» и понимания собственных эмоций опосредует снижение антисоциальной креативности. Результаты показывают, что в группе со значениями враждебности и сотрудничества выше среднего по выборке, антисоциальная креативность выше по сравнению с той частью выборки, у которой и враждебность, и сотрудничество ниже средних значений. Интересно, что связь понимания собственных эмоций с антисоциальной креативностью сильнее у тех, у кого показатели враждебности и сотрудничества выше. Это означает, что самооценка понимания собственных эмоций вносит свой определенный вклад в антисоциальное поведение, что согласуется с результатами зарубежных авторов, показавших, что эмоциональный интеллект положительно коррелирует со стратегиями кооперации и отрицательно с агрессивными стратегиями при решении конфликтных ситуаций [77; 133]. Новизна полученных нами результатов состоит в том, что показана роль в девиантном поведении одного из компонентов эмоционального интеллекта – самооценки собственных эмоций. В данном случае, именно она может регулировать проявление креативности в антисоциальном поведении, нивелируя влияние враждебности, и в сочетании с чертой сотрудничества, снижая возможность нанесения вреда другим людям в межличностном взаимодействии. Когда человек понимает, что он сам чувствует, ему легче понять других людей и не пострадать с ними так, чтобы они испытывали боль и обиду. Полученные результаты важны для коррекционных интервенций и профилактики девиантного поведения. Поскольку враждебность трудно поддается коррекции [25], представляется, что нивелировать ее воздействие на реализацию антисоциальной креативности в девиантном поведении можно, развивая черту сотрудничества и эмоциональный интеллект у подростков. Таким образом, вторая гипотеза получила свое подтверждение.

Рассмотренные результаты касаются общих закономерностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести.

Анализ проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении и связи с враждебностью, пониманием собственных эмоций и чертой «Сотрудничество» по выборкам

Сравнительный анализ антисоциальной креативности в выборках осужденных, кадетов, курсантов и действующих сотрудников органов внутренних дел показал, что уровень проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении значимо выше у кадетов. Данный факт согласуется с результатами, полученными Н.В. Мешковой с соавторами [56] и Е. Сзабó (E. Szabó) с соавторами [126], показавшими, что антисоциальная креативность у подростков значимо выше по сравнению с курсантами 2-3 курса и студентками-психологами [56], а заключенные старшего возраста менее склонны к злонамеренному творчеству, чем молодежь [126]. Никаких различий между остальными выборками по уровню антисоциальной креативности выявлено не было. Это означает, что желание отомстить, зло пошутить, солгать в большей степени выражено и свойственно подросткам. Объяснение этому можно дать, проанализировав уровень развития личностных характеристик кадетов.

Результаты сравнения переменных враждебности, понимания собственных эмоций и черты «Сотрудничество» показали, что по враждебности и пониманию собственных эмоций выборки кадетов и осужденных не отличаются. При этом в сравнении с курсантами и действующими сотрудниками ОВД враждебность у кадетов и осужденных выше, а понимание собственных эмоций ниже. Основные различия между выборами выявлены по черте «Сотрудничество»: осужденные не имеют различий с курсантами и сотрудниками ОВД, при этом у кадетов эта черта развита меньше, а у курсантов также значения переменной ниже по сравнению с сотрудниками ОВД. Иными словами, если говорить об особенностях комплекса

характеристик, то у кадетов высокая антисоциальная креативность сочетается с низким пониманием собственных эмоций, высокой враждебностью и низко развитой чертой сотрудничества; у осужденных особенность комплекса характеристик состоит в высокой враждебности и низким пониманием собственных эмоций; у курсантов – черта сотрудничества, враждебность и понимание собственных эмоций развиты на среднем уровне, если говорить об интервале, на нижнем полюсе которого находятся значения переменных у кадетов, а на верхнем – у действующих сотрудников ОВД. Получается, что подростки, каковыми являются кадеты, в большей степени схожи по склонности к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, испытываемому чувству ущемленности и несправедливости и плохо понимающие свои чувства и эмоции, схожи с осужденными, нежели с более старшими по возрасту людьми, обучающимися или служащими в области, одна из задач которой состоит в защите прав, здоровья и свобод граждан РФ. Схожесть личностных характеристик с осужденными позволяет говорить о том, что те кадеты, которые обладают вышеописанными характеристиками, находятся в зоне риска по проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении и заслуживают особого внимания психологов в плане мониторинга личностных характеристик и профилактики девиантного поведения в личностном взаимодействии: буллинга, троллинга, агрессии. Иными словами, склонность видеть угрожающие стимулы, склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, испытываемое чувство несправедливости и переживание ущемленности [84; 26] в сочетании с непониманием того, что сам чувствуешь, а, не понимая себя, сложно понять и то, что чувствует другой; эгоцентричностью; приоритетом собственных интересов, не склонностью к сотрудничеству и кооперации, конфликтностью [62], обеспечивают хорошую почву для проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении. Таким образом, в зоне особого внимания должны

находиться подростки с высокой враждебностью, низким пониманием собственных эмоций и не развитой чертой «Сотрудничество».

Что касается остальных выборок, то один и тот же уровень антисоциальной креативности, причем, мы не можем сказать, что он высокий, может сочетаться а) со средним уровнем развития враждебности, понимания собственных эмоций и черты «Сотрудничество»; б) с высокой враждебностью, низким пониманием собственных эмоций, но с высоко развитой чертой «Сотрудничество»; в) низкой враждебностью, высоким пониманием собственных эмоций, средне или высоко развитой чертой «Сотрудничество». Иными словами, людям с таким уровнем развития характеристик менее свойственно проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Обращаясь к анализу психологических характеристик осужденных и учитывая, что они совершили преступление, важно учитывать, что такие личностные характеристики, как склонность видеть угрожающие стимулы, склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, непонимание того, что сам чувствуешь, в сочетании со склонностью к сотрудничеству и кооперации, не конфликтностью, должны стать объектом внимания со стороны психологов, поскольку люди, обладающие таким набором, могут стать исполнителями чужих креативных решений, наносящих вред другим людям в межличностном взаимодействии. Неожиданный результат в этом плане был получен на исследуемой выборке кадетов, у которых характер связи антисоциальной креативности и черты «Сотрудничество» положительный, что совершенно противоположно остальным выборкам, имеющим отрицательный характер связи между этими переменными и не согласуется с ранее полученными результатами Н.В. Мешковой и коллегами [56], в которых связь между антисоциальной креативностью и чертой «Сотрудничество» у кадетов была отрицательная. Совершенно понятно, что среди подростков есть обладатели разного сочетания характеристик. Количество таких подростков может быть много, а может быть и

мало. В нашей выборке попались такие, кто может наносить вред другим, лгать и надсмеяться, зло пошутить и вопрос в том, как это может положительно сочетаться с чертой «Сотрудничество». У нас есть несколько объяснений полученному факту. С одной стороны, обладатели высоко развитой черты «Сотрудничество», склонны к взаимодействию с другими людьми, не эгоистичны, приятны в общении, стараются найти общий язык с другими [113]. Попав в среду, для которой характерно девиантное поведение, они могут пойти на поводу у группы и, что называется «за компанию» стать реализаторами чужих оригинальных идей, наносящих вред, т.е. для таких подростков является возможным поступать так, как диктует группа, и для них морально и хорошо то, что считает группа. С другой стороны, сочетание таких характеристик может проявляться в буллинге, когда лидер, являясь креативным, придумывает как «наказать» обидчика и тайно, «за спиной» обидчика направляет группу на осуществление своих идей, при этом находясь с обидчиком открыто в хороших отношениях. Еще одно объяснение может состоять в следующем: антисоциальная креативность носит у таких подростков реактивный характер в ответ на несправедливое обращение с ними со стороны взрослых или одноклассников. Для уточнения объяснений полученного результата потребуется дополнительное исследование.

Таким образом, третью гипотезу о том, что проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в большей степени свойственна подросткам, чем взрослым людям, можно считать подтвержденной.

Анализ особенностей проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении в выборках по полу

Анализ проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении проводился на выборке мужчин (за исключением осужденных) и женщин. По шкальный корреляционный анализ показал связь шкал опросника антисоциальной креативности «Нанесение вреда» и «Злые шутки»: положительную – с враждебностью и отрицательную – с чертой «Сотрудничество». Шкала «Нанесение вреда» отрицательно связана с самооценкой понимания собственных эмоций.

Сравнения по полу показали, что мужчины отличаются от женщин более высокими показателями по данным шкалам антисоциальной креативности и более низкими – по черте «Сотрудничество» и пониманию собственных эмоций. По враждебности никаких различий выявлено не было. Было показано, что характер связи между шкалой «Нанесение вреда» и пониманием собственных эмоций у женщин и мужчин не отличается, но связь сильнее между этими переменными у женщин, т.е. эмоциональный интеллект в большей степени может регулировать проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести у женщин, снижая ее. Данный факт не противоречит результатам других авторов: показавших, что эмоциональный интеллект положительно коррелирует со стратегиями кооперации и отрицательно – с агрессивными стратегиями при разрешении конфликта [76; 132]. Полученные результаты дополняют результаты Е. Сзабó (E. Szabó) и коллег, исследовавших связь личностных характеристик с антисоциальной креативностью в виде творческих идей нанесения вреда другим людям. Согласно результатам данных авторов, значимым предиктором является макиавеллизм [126]. Однако, на наш взгляд, результаты Е. Сзабó (E. Szabó) и коллег важны для объяснения генерирования идей, наносящих вред, в то время как наши результаты показывают, какие характеристики могут снижать проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении у девушек-подростков. Полученные результаты важны для профилактики девиантного поведения. Тренинги повышения самооценки понимания собственных эмоций в сочетании с интервенциями по развитию эмоционального интеллекта в общем, внутриличностного в частности, будут способствовать снижению межличностной делинквентности у девушек, но только в том случае, если у них достаточно развита черта «Сотрудничество», т.е. в случае, если они склонны к сотрудничеству и кооперации, не эгоцентричны, не конфликтны, не озабочены собственными потребностями в ущерб интересам окружающих.

Результаты, полученные нами, противоречат результатам А. Басон (A. Bacon) и Л. Реган (L. Regan), согласно которым, межличностная делинквентность девушек, проявляющаяся во лжи, злых шутках, распространении сплетен, издевательствах, буллинге – значимо положительно коррелировала с эмоциональным интеллектом [80], т.е. показавшим склонность девушек с высоким эмоциональным интеллектом к тем формам поведения, в которых реализуется антисоциальная креативность. Однако эти авторы не учитывали другие характеристики. Наше исследование показывает, что в данном случае может играть роль развитость черты «Сотрудничество». У представителей женского пола в нашем исследовании она выше, чем у мужской части выборки.

Таким образом, согласно полученным данным было установлено, у девушек и женщин антисоциальная креативность в виде нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести снижается в случае развитости черты «Сотрудничество» и высокой самооценки понимания собственных эмоций. В целом можно говорить о том, что полученные результаты показывают важную роль, которую может играть самооценка в девиантном поведении при межличностном взаимодействии. Считается, что самооценка оказывает влияние на поведение человека [42]. Согласно нашим результатам, это относится и к самооценке понимания собственных эмоций.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате проведенного эмпирического исследования изучения проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении можно сделать следующие выводы:

1. Выявлена общая закономерность вклада личностных характеристик в проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии. Склонность видеть угрожающие стимулы,

склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, переживание ущемленности и испытываемое чувство несправедливости; низкая склонность к сотрудничеству и кооперации, озабоченность только собственными потребностями в ущерб интересам окружающих, конфликтность и эгоцентричность; низкая самооценка понимания собственных эмоций и неспособность обозначить собственные чувства и эмоции, опосредует проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии в виде лжи, злых шуток и нанесении вреда с помощью оригинальных способов мести. Наибольший вклад вносит склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, переживание ущемленности и испытываемое чувство несправедливости. Полученные результаты подтверждают первую гипотезу.

2. Склонность видеть угрожающие стимулы, склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, переживание ущемленности и испытываемое чувство несправедливости являются медиатором связи непонимания собственных эмоций и не способности обозначить испытываемые чувства и эмоции с проявлением антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде злых шуток, лжи и нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести. Склонность видеть угрожающие стимулы, склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, переживание ущемленности и испытываемое чувство несправедливости придает проявлению антисоциальной креативности не реактивный характер, т.е. не зависящий от эмоциональной и ситуационной коннотации решаемой проблемы в межличностном взаимодействии.

3. По сравнению с генеральной совокупностью у кадетов значимо выше склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред в межличностном взаимодействии в виде лжи, злых шуток и оригинальных

способов мести, значимо выше, что подтверждает третью гипотезу. Проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении в большей степени свойственна подросткам, чем взрослым.

4. По сравнению с выборкой курсантов и действующих сотрудников органов внутренних дел, кадеты более склонны видеть угрожающие стимулы и склонны к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, у них больше выражена настороженность и мнительность, они не понимают собственные эмоции и в меньшей степени способны обозначить испытываемые эмоции и чувства, и менее склонны к сотрудничеству и кооперации, более эгоцентричны, конфликтны, в большей степени озабочены собственными потребностями в ущерб интересам окружающих. При этом по уровню склонности видеть угрожающие стимулы и склонности к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженности и мнительности, низкой самооценке понимания собственных эмоций, не способности обозначить испытываемые эмоции и чувства, кадеты не отличаются от выборки осужденных за корыстные, агрессивно-корыстные и агрессивно-насильственные преступления. Подростки, обладающие выявленным комплексом характеристик склонны к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении в виде агрессии.

5. У кадетов чем выше склонность к сотрудничеству и кооперации, отсутствию озабоченности собственными потребностями в ущерб интересам окружающих, и не конфликтности, тем выше склонность проявления антисоциальной креативности в межличностном взаимодействии. Подростки-кадеты со склонностью к сотрудничеству, кооперации, готовые пожертвовать собственными потребностями ради интересов других людей, с низкой конфликтностью склонны к девиантному поведению в межличностном взаимодействии. Результаты дают основание полагать, что обладающие такими характеристиками кадеты-подростки в большей степени склонны стать исполнителями чужих вредоносных идей в девиантном поведении в виде лжи, злых

шуток и оригинальных способов мести, чем не склонные к сотрудничеству, эгоцентричные и конфликтные кадеты-подростки.

6. Выявлен эффект влияния взаимодействия личностных характеристик с выраженностью показателей выше среднего по генеральной совокупности на проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении. Установлено, что у людей с высокой склонностью видеть угрожающие стимулы, с высокой склонностью к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженностью, мнительностью, переживанием ущемленности и испытывающих чувство несправедливости менее склонны к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении в случае, если они имеют высокую склонность к сотрудничеству, кооперации, готовы пожертвовать собственными потребностями ради интересов других людей, с низкой конфликтностью и с высокой самооценкой понимания собственных эмоций и способны определить свои чувства и эмоции, по сравнению с теми, у кого такие характеристики менее выражены. Полученные результаты подтверждают вторую гипотезу и дают возможность сделать вывод о том, что такие характеристики как высокая склонность к сотрудничеству, кооперации, готовность пожертвовать собственными потребностями ради интересов других людей, с низкой конфликтностью и с высокой самооценкой понимания собственных эмоций и способностью определить свои чувства и эмоции способствуют снижению проявления антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести у людей с высокой враждебностью.

7. У женщин чем выше значение самооценки понимания собственных эмоций, тем ниже склонность к проявлению антисоциальной креативности в нанесении вреда с помощью оригинальных способов мести. У мужчин (исключая выборку осужденных) такой зависимости выявлено не было. Женщины более склонны к сотрудничеству и кооперации, в большей степени готовы пожертвовать

собственными потребностями ради интересов других людей по сравнению с мужчинами. Женщины, понимающие свои эмоции, менее склонны к мести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе мы сфокусировались на исследовании возрастных и личностных особенностях проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии в виде лжи, злых шуток и нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести. Наше внимание было уделено таким личностным характеристикам, как враждебность, черта Большой пятерки «Сотрудничество» и компоненту эмоционального интеллекта «Понимание собственных эмоций».

В исследовании было показано, что личностные характеристики играют важную роль в проявлении антисоциальной креативности в девиантном поведении. Также был выяснен вклад уровней развития личностных характеристик в снижение проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям в виде лжи, злых шуток и нанесении вреда посредством оригинальных видов мести.

Согласно полученным результатам при работе с подростками следует уделять внимание комплексу личностных характеристик: склонность к реакциям, развивающим негативные чувства и негативные оценки людей и событий, настороженность, мнительность, истываемое чувство несправедливости, ущемленности, не понимание собственных эмоций, не способность обозначить испытываемые эмоции и чувства, низкая склонность к сотрудничеству и кооперации, эгоцентричность, конфликтность, озабоченность собственными потребностями в ущерб интересам окружающих, поскольку обладание такими характеристиками способствует проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии. Наше исследование показало, что в большей степени проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении свойственно подросткам-кадетам.

Новизна исследования заключается в том, что было показано, что определенные психологические характеристики могут нивелировать связь

враждебности и проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении. Соответственно, развивая понимание эмоций у человека, стимулируя сотрудничество с другими людьми, можно снизить проявление антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, злых шуток и нанесении вреда с помощью оригинальных способов мести. Также новым знанием стал и тот факт, что враждебность является не только предиктором проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении, но и полным медиатором связи такого компонента эмоционального интеллекта как самооценка понимания собственных эмоций с проявлением антисоциальной креативности в девиантном поведении, что исключает у высоко враждебных людей реактивный характер антисоциальной креативности: они готовы видеть негативные стимулы в любой ситуации, даже просоциальной, и соответственно реагировать, нанося вред.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении комплекса характеристик и сочетания их уровней, которые могут либо повышать возможность реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении, либо снижать ее. Сочетание высокой враждебности, низкой самооценки понимания собственных эмоций с низко развитой чертой «Сотрудничество» у подростков и с высоко развитой чертой «Сотрудничество» у взрослых людей должно стать объектом внимания со стороны психологов, поскольку люди, обладающие таким набором, могут стать исполнителями чужих креативных решений, наносящих вред другим людям в межличностном взаимодействии.

Полученные результаты показывают, какие характеристики могут снижать антисоциальную креативность, что чрезвычайно важно для профилактики девиантного поведения в межличностном взаимодействии у девушек-подростков. Тренинги повышения самооценки понимания собственных эмоций в сочетании с интервенциями по развитию эмоционального интеллекта в общем, внутриличностного в частности, будут способствовать снижению межличностной делинквентности у девушек и женщин, в том случае, если у них достаточно развита черта Сотрудничество.

Вместе с тем настоящее диссертационное исследование имеет ограничения. Первое ограничение касается неуравненности выборок: кадетов и действующих сотрудников органов внутренних дел меньше, чем курсантов. Второе ограничение касается срезового характера исследования. В соответствии с полученными результатами в срезовом исследовании представляется, что с возрастом понимание собственных эмоций улучшается, растет склонность к сотрудничеству и кооперации, снижаются конфликтность и эгоцентризм, люди начинают с большим вниманием относиться к потребностям окружающих и снижается проявление антисоциальной креативности в девиантном поведении, люди начинают в меньшей степени лгать, реже зло шутить над окружающими и реже мстить за нанесенные обиды, больше прощать. Дальнейшим направлением исследований в этом плане нам видится проведение лонгитюдного исследования для выявления динамики антисоциальной креативности, враждебности, черт Большой пятерки и компонентов эмоционального интеллекта не только у кадетов, курсантов и сотрудников ОВД, но и представителей обычной выборки. Третье ограничение касается полученных результатов: особенности выявленных связей и зависимостей могут определяться спецификой выборок, имеющих отношение к силовым структурам, и распространять их на генеральную совокупность преждевременно.

Несмотря на имеющиеся ограничения, диссертационное исследование на данном этапе имеет практическую значимость: полученные результаты важны для коррекционных интервенций и профилактики девиантного поведения. Для снижения реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии, для улучшения психологического климата в группах учащихся и студентов можно рекомендовать включать упражнения по развитию эмоционального интеллекта и стимуляции и укрепления положительных личностных черт, таких, как склонность к сотрудничеству и неконфликтность, в тренинги для учащихся кадетских корпусов и вузов МВД, а также сотрудников ОВД. Развитие перечисленных характеристик поможет снизить проявление

антисоциальной креативности в девиантном поведении и оптимизировать межличностное взаимодействие. Профилактике проявления креативности в девиантном поведении в виде нанесения вреда с помощью оригинальных способов мести у девушек-подростков будут способствовать тренинги повышения самооценки понимания собственных эмоций в сочетании с интервенциями по развитию эмоционального интеллекта в общем, внутриличностного в частности, при этом важно учитывать, что снижение межличностной делинквентности у девушек может происходить в том случае, если у них достаточно развита склонность к сотрудничеству, к кооперации, отсутствует эгоцентризм. Без перечисленных мероприятий бороться с межличностной девиацией будет затруднительно.

Полученные в диссертационном исследовании результаты подтвердили выдвинутые гипотезы, цель исследования достигнута, а задачи исследования выполнены в полном размере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юрист, 1996. – 336 с.
2. Антропова, М. Ю. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников / М. Ю. Антропова, Н. В. Мешкова // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – № 3. – С. 175–185. – DOI: 10.17758/psyedu.2017090318.
3. Баева, И. А., Шахова, Л. И. Формирование и поддержка состояния психологической безопасности учащихся кадетских классов / И. А. Баева, Л. И. Шахова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 91–101.
4. Беспалая, С. Г. Психологический прогноз склонности к делинквентному поведению у сотрудников органов внутренних дел : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.06 / Беспалая Светлана Геннадьевна. – Москва, 2007. – 232 с.
5. Бовин, Б. Г. Психологическая модель профессиональной пригодности к оперативно-розыскной деятельности / Б. Г. Бовин // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 126–137. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110409.223.
6. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. – Москва : Академия, 2002. – 320 с.
7. Бочкова, М. Н. К вопросу об исследовании связи эмоционального интеллекта и креативности / М. Н. Бочкова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Москва : МАКС Пресс, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 1450 Мб. – 11000 экз. ISBN 978-5-317-05800-5.

8. Бочкова, М. Н. Эмоциональный интеллект и креативность у мошенников и агрессивно-насильственных преступников. Магистерская диссертация / Бочкова Маргарита Николаевна. – Москва : МГППУ, 2019. – 60 с.

9. Бочкова, М. Н. К вопросу о негативном творческом потенциале и его реализации в социальном взаимодействии / М. Н. Бочкова, Н. В. Мешкова // «Социальная психология и общество: история и современность»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А. В. Петровского (15–16 октября 2019 г.). – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 307–309.

10. Бочкова, М. Н. К вопросу о связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности у курсантов и кадетов / М. Н. Бочкова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – Москва : МГППУ, 2020а. – С. 17–19.

11. Бочкова, М. Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных // Психология и право. – 2020б. – Т. 10. – № 1. – С. 92–102. – DOI: 10.17759/psylaw.2020100108.

12. Бочкова, М. Н. К проблеме связи антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел / М. Н. Бочкова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – Москва : МГППУ, 2022. – С. 151–152.

13. Бочкова, М. Н. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: обзор исследований в современной российской психологии / М. Н. Бочкова // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 29–46. – DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-29-46.

14. Бочкова, М. Н. Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций / М. Н. Бочкова // Психология и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 135–149. – DOI: 10.17759/psylaw.2023130310.

15. Бочкова, М. Н. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования / М. Н. Бочкова, Н. В. Мешкова // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 49–59. – DOI: 10.17759/jmfp.2018070205.

16. Бочкова, М. Н. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков / М. Н. Бочкова, Н. В. Мешкова // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 93–106. – DOI: 10.17759/psyedu.2019110108.

17. Бочкова, М. Н. Особенности антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от образования и стажа работы / М. Н. Бочкова, В. А. Шаповал, Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Организационная психология. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 154–168.

18. Власова, Н. В. Особенности регуляции эмоций в подростковом возрасте (на примере воспитанников кадетской школы-интерната) / Н. В. Власова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 70–83.

19. Воронин, А. В. Интеллект и креативность в совместной деятельности: диссертация доктора психологических наук : 19.00.13 / Воронин Анатолий Николаевич. – Москва, 2004. – 376 с.

20. Выступление В. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России, 2024. Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/> (дата доступа 01.02.2025).

21. Гайнуллина, А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности / А. В. Гайнуллина // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 282–287.

22. Гайнуллина, А. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД / А. В. Гайнуллина, С. В. Прокурова //

Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24. – № 1(76). – С. 48–54. – DOI: 10.24411/1999-6241-2019-11007.

23. Гибов, В. В., Громадская, Н. В. Морально-психологические качества сотрудника органов внутренних дел – показатель соблюдения служебной дисциплины и законности / В. В. Гибов, Н. В. Громадская // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, Н. А. Гончаровой; сост. И. Ю. Кобозев, Е. И. Ильянкova, Е. А. Попинако. – Санкт Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 94–96. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

24. Гончарова, Н. А. Сравнительный анализ выраженности свойств, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность сотрудников органов внутренних дел / Н. А. Гончарова, А. А. Калашник, В. Л. Ситников // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 17–25. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110202.

25. Ениколопов, С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии / С. Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 33–39.

26. Ениколопов, С. Н. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский // Психологический журнал – 2007. – № 1. – С. 115–124.

27. Еремеев, С. Г. Влияние особенностей профессиональной деятельности на психофизиологическое состояние сотрудников полиции / С. Г. Еремеев, Н. А. Тюфяков, А. В. Шахматов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. – № 4 (83). – С. 383–389. – DOI: 10.24411/1999-6241-2020-14003.

28. Жидкова, О. А. Критерии эмоционально-волевой компетентности сотрудников полиции / О. А. Жидкова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии

(Васильевские чтения – 2020) : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, Н. А. Гончаровой; сост. И. Ю. Кобозев, Е. И. Ильянкова, Е. А. Попинако. – Санкт Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 204–208. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

29. Забавка, В. И. Основные направления и особенности правового воспитания и самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по формированию антикоррупционного мировоззрения / В. И. Забавка, В. Ф. Воробьев, Е.Н.Хазов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 72–77.

30. Змановская, Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. Авторер. дисс. д. психол.н. / Е. В. Змановская. – Санкт Петербург, 2006. – 50 с.

31. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – Санкт Петербург, 2010. – 352 с.

32. Иванова, А. М. Стилевые особенности межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел – носителей деструктивных черт / А. М. Иванова, О. Н. Комарова, А. М. Андреев // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 1(54). – С. 112–123.

33. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – Санкт Петербург : Питер, 2012. – 448 с.

34. Кириллова, Е. Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.06 / Кириллова Елена Борисовна. – Санкт Петербург, 2019. – 231 с.

35. Ковальчук, И. А. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению. / И. А. Ковальчук, Д. В. Сочивко // Психология и право. – 2018(8). – № 4. – С. 204–218. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080418.

36. Кормачева, О. В. О ценностных предикторах коррупционной виктимности сотрудников органов внутренних дел / О. В. Кормачева // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. – Санкт Петербург, 2019. – С. 186–189.

37. Корнеева, Я. А. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел / Я. А. Корнеева, Н. Н. Симонова // Организационная психология. – 2020. – № 10(2). – С. 80–106.

38. Косенкова, М. Н. Самооценка и виды креативности у подростков: связь и предикторы / М. Н. Косенкова, Н. В. Мешкова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2020. – № 2. – С. 45–61.

39. Кузнецова, С. О. Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте / С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 1. – URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kuznecova_Abramova.phtml (дата обращения: 01.10.2024).

40. Лапшин, В. Е. Психолого-педагогические аспекты коррекции личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, склонных к проявлению агрессии / В. Е. Лапшин, Т. В. Галич // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3(48). – С. 46–52. – DOI: 10.33463/2072-8336.2019.3(48).046-052.

41. Ларина, Л. А. Правомерное поведение и правопонимание и их роль в формировании полицейского права в России / Л. А. Ларина, В. И. Забавка // Актуальные вопросы эволюции полицейского права как характерного типа Российского права: сборник профессорско-преподавательского состава и адъюнктов. – Москва, 2015. – С. 53–56.

42. Люсин, Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // Социальный и эмоциональный

интеллект. От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – С. 187–200.

43. Лютых, В. А. Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / В. А. Лютых, И. Н. Коноплева // Психология и право. – 2014. – № 3. – С. 86–101. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n3/7_2730 (дата обращения 30.01.2024).

44. Марьин, М. И. Психологические аспекты профилактики коррупционного поведения в правоохранительной системе [Электронный ресурс] / М. И. Марьин // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019) : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 223–229. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

45. Марьин, М.И. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика [Электронный ресурс] / М. И. Марьин, А. А. Бочкова // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. – Москва, 2019. – С. 33–38. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

46. Мешкова, Н. В. К вопросу о предикторах коррупции: личностные особенности и креативность [Электронный ресурс] / Н. В. Мешкова, М. Н. Бочкова, Е. А. Герасименко // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018) : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. М. А. Кутырёв. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 260–264. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

47. Мешкова, Н. В. Социальная креативность и социальный контекст: перспективы исследования / Н. В. Мешкова // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 100–108. – DOI: 10.17759/jmfr.2023120111.

48. Мешкова, Н. В. Антисоциальная креативность: методы диагностики и предикторы (на примере осужденных) / М. Н. Бочкова, Н. В. Мешкова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 5 апреля 2019 г.) (с международным участием) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – С. 582–588.

49. Мешкова, Н. В. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления / Н. В. Мешкова, М. Г. Дебольский, С. Н. Ениколопов, А. А. Масленков // Психология и право. – 2018а. – Т. 8. – № 1. – С. 147–163. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080111.

50. Мешкова, Н. В. Направления исследований креативности в социальном взаимодействии / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 2016а. – № 4. – С. 118–128.

51. Мешкова, Н. В. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Психологические исследования. – 2016б. – Т. 9. – № 50. – С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.01.2023).

52. Мешкова, Н. В. Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 5. – С. 67–76. – DOI: 10.17759/pse.2017220508.

53. Мешкова, Н. В. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 279–290. – DOI: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290.

54. Мешкова, Н. В. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 86–107. – DOI: 10.17759/psylaw.2020100307.

55. Мешкова, Н. В. О предикторах негативной креативности у взрослых на примере курсантов / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, В. Т. Кудрявцев, М. Н. Бочкова, И. А. Мешков // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 90–108. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110407.

56. Мешкова, Н. В. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, В. Т. Кудрявцев, О. Г. Кравцов, М. Н. Бочкова, И. А. Мешков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 59–71. – DOI: 10.17323/1813-8918-2020-1-60-72.

57. Мешкова, Н. В. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, О. В. Митина, И. А. Мешков // Психологическая наука и образование. – 2018б. – Т. 23. – № 6. – С. 25–40. – DOI: 10.17759/pse.2018230603.

58. Мешкова, Н. В. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД / Н. В. Мешкова, В. А. Шаповал, Е. А. Герасименко, М. С. Потарыкина, И. А. Мешков // Психология и право. – 2018в. – Т. 8. – № 3. – С. 83–96. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080306.

59. Мешкова, Н. В. Особенности антисоциальной креативности и ее профилактики у подростков в современном социальнополитическом контексте / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, М. Н. Бочкова, И. А. Мешков // Психология и право. – 2024 – Т. 14. – № 4. – С. 15–32. – DOI: 10.17759/psylaw.2024000004.

60. Мирнова, Л. И. Превенция делинквентного поведения сотрудников органов внутренних дел: теоретико-прикладные аспекты : автореферат кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мирнова Лариса Ивановна. – Н. Новгород, 2007. – 278 с.

61. Никоряк, В. В. Антикоррупционные ценности в формировании антикоррупционного поведения студентов юридического профиля / В. В. Никоряк // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 58–64.

62. Орел, В. Е. Личностные опросники NEO PI-R, NEO FFI: руководство по применению / В. Е. Орел, И. Г. Сенин. 2-е изд. – Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 2008. – 39 с.

63. Петров, В. Е. Психометрическое исследование опросника оценки склонности сотрудников к психологическому насилию / В. Е. Петров // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности : концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, Н. А. Гончаровой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 415–419. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

64. Петронюк, И. С. Особенности межличностных отношений воспитанников кадетских корпусов / И. С. Петронюк // Психологическая наука и образование. – 2008. – №1. – С. 45–49.

65. Полякова, П. Д. Социально-психологические характеристики учащихся кадетских и общеобразовательных классов в контексте современной системы образования [Электронный ресурс] / П. Д. Полякова. – URL: https://psyjournals.ru/files/98630/2019_orgpsy_Polyakova.pdf (дата доступа 03.01.2023).

66. Пономарев, Я. А. Фазы творчества и структурные уровни его организации / Я. А. Пономарев // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 5–13.

67. Сергиенко, Е. А. Эмоциональный интеллект : модель, структура теста (MSCEIT V2.0), русскоязычная адаптация / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН; 2009. – С. 220–237.

68. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН; 2009. – 248 с.

69. Сочивко, Д. В. Динамика развития просоциального поведения курсантов психологов в процессе обучения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний / Д. В. Сочивко, Л. В. Шатохина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3(56). – С. 6–11.

70. Стрижов, Е. Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества : автореферат диссертации доктора психологических наук : 19.00.06 / Стрижов Евгений Юрьевич. – Тула, 2011. – 48 с.

71. Татарко, А. Н. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции / А. Н. Татарко, А. А. Миронова // Психология в экономике и управлении. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 96–110.

72. Чернобродов, Е. Р. Психологические детерминанты коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] / Е. Р. Чернобродов // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, Н. А. Гончаровой; сост. И. Ю. Кобозев, Е. И. Ильянкova, Е. А. Попинако. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С.361–365. – .1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

73. Шаповал, В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография / В. А. Шаповал. – Санкт Петербург, 2015. – 296 с.

74. Шарафутдинова, Н. В. Проблема диагностики и профилактики девиантного поведения личности / Н. В.Шарафутдинова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – Т. 4. – С. 154–156.

75. Щеголева, Т. В. Групповые нормы и ценности как факторы регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел : диссертация

кандидата психологических наук : 19.00.06 / Щеголева Татьяна Викторовна. – Москва, 2019. – 169 с.

76. Amabile, T. M. Creativity in context. – Boulder, CO : Westview press, 1996.

77. Ann, B. Y. The moderating role of personality traits on emotional intelligence and conflict management styles / B. Y. Ann, C. C. Yang // Psychological Reports. – 2012. – Vol. 110. – № 3. – P. 1021–1025. – DOI: 10.2466/21.01.09.20.PR0.110.3.1021-1025.

78. Baas, M. Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity / M. Baas, M. Roskes, C. K. W. De Dreu // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2019. – Vol. 45. – № 11. – P. 1590–1602. – DOI: 10.1177/014616721983855.

79. Bacon, A. M. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior / A. M. Bacon, H. Burak, J. Rann // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2014. – Vol. 25. – P. 673–683. – DOI: 10.1080/14789949.2014.943796.

80. Bacon, A. M. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence / A. M. Bacon, L. Regan // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2016. – Vol. 27. – № 3. – P. 331–348. – DOI: 10.1080/14789949.2015.1134625.

81. Barbot, B. Negative ideation in creative problem-solving is task-specific too: Evidences from a sample of incarcerated juveniles / B. Barbot, K. Cerda, T. Teo // Thinking Skills and Creativity. – 2020. – Vol. 38. – P. 100740. – DOI: 10.1016/j.tsc.2020.100740.

82. Bar-On, R. The Bar-On model of emotional-social intelligence / R. Bar-On // Psico-thema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13–25.

83. Beck, A. Attitudes to Corruption amongst Russian Police Officers and Trainees / A. Beck, R. Lee // Crime, Law and Social Change. – 2002. – P. 357–372.

84. Buss, A. H. The Aggression Questionnaire / A. H. Buss, M. Perry // Journal of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 63. – P. 452–459.

85. Cheng, R. The effect of anger on malevolent creativity and strategies for its emotion regulate on / R. Cheng, K. Lu, N. Hao // *Acta Psychologica Sinica*. – 2021. – Vol. 53. – № 8. – P. 847–860. – DOI: 10.3724/SP.J.1041.2021.00847.

86. Cleveland, E. S. Digit ratio, emotional intelligence and parenting styles predict female aggression / E. S. Cleveland // *Pers. Individ. Differ.* – 2014. – № 58. – P. 9–14.

87. Cleverley, K. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood / K. Cleverley, P. Szatmari, T. Vaillancourt, M. Boyle, E. Lipman // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. – 2012. – № 51. – P. 1037–1051.

88. Côté, S. The Jekyll and Hyde of emotional intelligence : Emotion regulation knowledge facilitates prosocial and 1598 *Personality and Social Psychology Bulletin* 42(11) interpersonally deviant behavior / S. Côté, K. A. DeCelles, J. M. McCarthy, G. A. Van Kleef, I. Hideg // *Psychological Science*. – 2011. – Vol. 22. – P. 1073–1080. – DOI: 10.1177/0956797611416251.

89. Creativity Testing Services [Elektronnyi resurs]. Режим доступа: <https://www.creativitytestingservices.com>. (дата доступа 20.01.2025).

90. Cropley, A. J. Creativity and Lawbreaking / A. J. Cropley, D. H. Cropley // *Creativity research journal*. – 2011. – Vol. 23. – № 4. – P. 313–320. – DOI: 10.1080/10400419.2011.621817.

91. Cropley, D. H. Engineering creativity : A systems concept of functional creativity / D. H. Cropley, A. J. Cropley // *Creativity across domains: Faces of the muse* / J. C. Kaufman, J. Baer (Eds.). – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2005. – P. 169–185.

92. Cropley, D. Elements of a universal aesthetic of creativity. *Psychology of Aesthetics* / D. Cropley, A. Cropley // *Creativity and the Arts*. – 2008a. – № 2. – P. 155–161. – DOI: 10.1037=1931-3896.2.3.155.

93. Cropley, D. H. Rejoinder to Commentaries on Malevolent Creativity: A Functional Model of Creativity in Terrorism and Crime / D. H. Cropley, J. C. Kaufman,

A. J. Cropley // *Creativity Research Journal*. – 2008. – Vol. 20. – № 2. – P. 134–136. – DOI: 10.1080/10400410802059812.

94. Dumas, D. G. From Book to Bludgeon: A Closer Look at Unsolicited Malevolent Responses on The Alternate Uses Task / D. G. Dumas, A. L. Strickland // *Creativity Research Journal*. – 2018. – Vol. 30. – № 4. – P. 439–450. – DOI: 10.1080/10400419.2018.1535790.

95. Eisenman, R. Creative Prisoners: Do They Exist? / R. Eisenman // *Creativity Research Journal*. – 1999. – Vol. 12. – № 3. – P. 205–210. – DOI: 10.1207/s15326934crj1203_5.

96. Eisenman, R. Malevolent Creativity in Criminals / R. Eisenman // *Creativity Research Journal*. – 2008. – Vol. 20. – № 2. – P. 116–119. – DOI: 10.1080/10400410802059465.

97. Friedman, R. S. Implicit affective cues and attentional tuning: An integrative review / R. S. Friedman, J. Förster // *Psychological Bulletin*. – 2010. – Vol. 136. – № 5. – P. 875–893.

98. Garcia-Sancho, E. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups / E. Garcia-Sancho, J. M. Salguero, P. Fernandez-Berrocal // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2017. – Vol. 58. – P. 43–51. – DOI: 10.1111/sjop.12331.

99. Gilet, A.-L. Valence, arousal and word associations / A.-L. Gilet, C. Jallais // *Cognition and Emotion*. – 2011. – Vol. 25. – № 4. – P. 740–746.

100. Gino, F. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest / F. Gino, D. Ariely // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2012. – № 102. – P. 445–459. – DOI: 10.1037/a0026406.

101. Glăveanu, V. P. Creativity and epistemologies of the South / V. P. Glăveanu, Z. Sierra // *Culture & Psychology*. – 2015. – Vol. 21. – № 3. – P. 340–358. – DOI: 10.1177/1354067X15601196.

102. Guilford, J. P. Creativity / J. P. Guilford // *American psychologist*. – 1950. – № 5. – P. 444–454. – DOI: 10.1037/h0063487.

103. Hao, N. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale / N. Hao, M. Tang, J. Yang, Q. Wang, M. A. Runco // *Front. Psychol.* – 2016. – Vol. 7. – P. 682. – DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00682.

104. Harris, D. J. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity / D. J. Harris, R. Reiter-Palmon, J. C. Kaufman // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts.* – 2013. – Vol. 7. – P. 237–244. – DOI: 10.1037/a0032139.

105. Harris, D. J. Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity / D. J. Harris, R. Reiter-Palmon // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts.* – 2015. – Vol. 9. – № 1. – P. 54–64. – DOI: 10.1037/a0038499.

106. Hennessey, B. A. Creativity / B. A. Hennessey, T. M. Amabile // *Annual Review of Psychology.* – 2010. – № 61. – P. 569–598. – DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100416.

107. James, K. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension / K. James, K. Clark, R. Cropanzano // *Creativity Research Journal.* – 1999. – Vol. 12. – P. 211–227.

108. James, L. R. Measurement of personality via conditional reasoning / L. R. James // *Organizational Research Methods.* – 1998. – Vol. 1. – P. 131–163.

109. Kapoor, H. The evil within: The AMORAL model of dark creativity / H. Kapoor, J. C. Kaufman // *Theory & Psychology.* – 2022. – Vol. 32. – № 3. – P. 467–490. – DOI: 10.1177/09593543221074326.

110. Kapoor, H. Creativity in Context: Presses and Task Effects in Negative Creativity / H. Kapoor, A. Khan // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts.* Advance online publication. – 2018. – DOI: 10.1037/aca0000183.

111. Kharkhurin, A. V. Creativity. 4in1 : Four-Criterion Construct of Creativity / A. V. Kharkhurin // *Creativity Research Journal.* – 2014. – Vol. 26. – № 3. – P. 338–352. – DOI: 10.1080/10400419.2014.929424.

112. Lee, S. Malevolent creativity: Does personality influence malicious divergent thinking? / S. Lee, G. Dow // *Creativity Research Journal*. – 2011. – Vol. 23. – P. 73–82. – DOI: 10.1080/10400419.2011.571179.

113. McCrae, R. R. Validation of the five – factor model of personality across instruments and observers / R. R. McCrae, P. T. Costa // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 52. – № 1. – P. 81–90. – DOI: 10.1037/0022-3514.52.1.81.

114. Mainemelis, C. Stealing fire: Creative deviance in the evolution of new ideas / C. Mainemelis // *The Academy of Management Review*. – 2010. – Vol. 35. – № 4. – P. 558–578. – DOI: 10.5465/AMR.2010.53502801.

115. Moeller, C. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors / C. Moeller, C.T. Kwantes // *Journal of Social Psychology*. – 2015. – Vol. 155. – № 4. – P. 314–324. – DOI: 10.1080/00224545.2015.1007029.

116. Nagler, U. K. J. Is there a “dark intelligence”? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others / U. K. J. Nagler, K. J. Reiter, M. R. Furtner, J. F. Rauthmann // *Personality and Individual Differences*. – 2014. – Vol. 65. – P. 47–52.

117. Okuda, S. Creativity and the finding and solving of real-world problems / S. Okuda // *Journal of educational assessment*. – 1991. – Vol. 9. – P. 45–53.

118. Perchtold-Stefan, C. Creative, Antagonistic, and Angry? Exploring the Roots of Malevolent Creativity with a Real-World Idea Generation Task / C. Perchtold-Stefan, A. Fink, C. Rominger, I. Papousek // *The Journal of Creative Behavior*. – 2020. – Vol. 0. Iss. 0. – P. 1–13. – DOI: 10.1002/jocb.484.

119. Reiter-Palmon, R. Are the outcomes of creativity always positive? / R. Reiter-Palmon // *Creativity: Theories-Research-Applications*. – 2018. – № 5. – P. 177–181.

120. Schutte, N. S. Development and validation of a measure of emotional intelligence / N. S. Schutte, J. M. Malouff, L. E. Hall, D. J. Haggerty, J. T. Cooper, C. J. Golden, L. Dornheim // *Personality and Individual Differences*. – 1998. – Vol. 25. – P. 167–177.

121. Sharma, N. The relation between emotional intelligence and criminal behavior: A study among convicted criminals / N. Sharma, O. Prakash, K. S. Sengar, S. Chaudhury, A. R. Singh // *Industrial Psychiatry Journal*. – 2015. – Vol. 24. – № 1. – P. 54–58. – DOI: 10.4103/0972- 6748.160934.

122. Sternberg, R. J. An 8P theoretical framework for understanding creativity and theories of creativity / R. J. Sternberg, S. Karami // *Journal of Creative Behavior*. – 2022. – Vol. 56. – № 1. – P. 55–78. – DOI: 10.1002/jocb.516.

123. Sternberg, R. J. Defying the crowd: cultivating creativity in a culture of conformity / R. J. Sternberg, T. I. Lubart. – New York, NY : Free press, 1995. . – 316 с.

124. Suls, J. Why do some behavioral styles place people at coronary risk? / J. Suls, G. S. Sanders // *In search of coronary-prone behavior: Beyond Type A.* / под ред. W. Siegman, T. M. Dembroski. Hillsdale, HJ, Erlbaum. – 1989. – P. 1–20.

125. Sundararajan, L. Revolutionary Creativity, East and West: A Critique From Indigenous Psychology / L. Sundararajan, M. K. Raina // *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. – 2015. – Vol. 35. – № 1. – P. 3–19. – DOI: 10.1037/a0037506.

126. Szabó, E. Personality Traits as Predictors of Malevolent Creative Ideation in Offenders / E. Szabó, A. Körmendi, G. Kurucz, D. Cropley, T. Olajos, N. Pataky // *Behav. Sci.* – 2022. – Vol. 12. – P. 242. – DOI: 10.3390/bs12070242.

127. Torrance, E. P. The nature of creativity as manifested in its testing. The nature of creativity / E. P. Torrance // *The nature of creativity: contemporary psychological perspectives* / R. J. Sternberg (ed.). Cambridge, UK : CUP Archive, 1988. – P. 43–75.

128. Westwood, R. The multicultural muse: Culture, creativity and innovation / R. Westwood, D. R. Low // *International Journal of Cross Cultural Management*. – 2003. – № 3. – P. 235–259. – DOI: 10.1177=14705958030032006.

129. Wolhendler, B. Creativity, Delinquency, and Production of Unsolicited Violent Content in Drawings Doctor of Philosophy in Psychology Diss. / B. Wolhendler. – ProQuest LLC, 2015. URL :

<https://pqdtopen.proquest.com/doc/1712393470.html?FMT=AI> (дата доступа 15.02.2024).

130. Woodman, R. W. An interactionist model of creative behavior / R. W. Woodman, L. F. Schoenfeldt // *The Journal of Creative Behavior*. – 1990. – Vol. 24. – № 4. – P. 279–290. – DOI: 10.1002/j.2162-6057.1990.tb00549.x.

131. Yip, J. A. Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior / J. A. Yip, M. E. Schweitzer, S. Nurmohamed // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 2018. – Vol. 144. – P. 125–144.

132. Yuan, F. Effects of cultural power distance on group creativity and individual group member creativity / F. Yuan, J. Zhou // *Journal of Organizational Behavior*. – 2015. – № 36. – P. 990–1007. – DOI: 10.1002/job.2022.

133. Zeidner, M. Emotional intelligence (EI), conflict resolution patterns, and relationship satisfaction: Actor and partner effects revisited / M. Zeidner, I. Kloda // *Personality and Individual Differences*. – 2013. – Vol. 54. – № 2. – P. 278–283. – DOI: 10.1016/j.paid.2012.09.013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Таблица с сырыми баллами

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
1	1	м	7	1	1	8	19	16	48
2	1	м	8	3	0	11	18	17	35
3	1	м	3	1	1	5	16	21	48
4	1	м	10	8	5	21	34	14	34
5	1	м	9	4	4	17	21	14	38
6	1	м	4	3	1	10	31	21	49
7	1	м	0	0	0	0	17	28	45
8	1	м	9	3	5	17	30	19	34
9	1	м	3	8	7	16	24	16	41
10	1	м	0	0	0	0	16	25	48
11	1	м	1	2	0	3	18	26	49
12	1	м	2	2	0	4	20	26	42
13	1	м	2	1	0	3	18	26	46
14	1	м	2	8	2	10	17	17	43
15	1	м	2	0	0	2	14	20	50
16	1	м	1	1	2	3	21	20	41
17	1	м	9	2	1	12	19	11	37
18	1	м	1	3	2	6	13	15	46
19	1	м	4	6	4	12	33	15	48
20	1	м	6	6	0	14	24	19	39
21	1	м	1	1	2	4	16	17	43
22	1	м	0	0	1	3	21	20	40

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
23	1	м	1	3	1	6	14	19	42
24	1	м	2	2	3	5	24	15	30
25	1	м	3	1	2	5	16	21	53
26	1	м	0	3	0	3	17	29	40
27	1	м	0	0	0	0	22	14	44
28	1	м	1	2	0	3	20	18	39
29	1	м	0	4	5	7	17	20	36
30	1	м	0	0	0	0	23	22	46
31	2	ж	3	2	2	7	17	11	38
32	2	м	3	8	2	13	18	19	49
33	2	м	5	12	2	19	22	8	39
34	2	ж	4	7	3	14	34	15	43
35	2	м	7	13	4	24	31	13	43
36	2	м	1	12	0	13	20	15	32
37	2	м	6	13	2	21	25	12	35
38	2	ж	3	7	0	10	27	14	42
39	2	ж	4	13	4	21	30	12	38
40	2	ж	1	9	2	12	28	11	49
41	2	ж	11	7	3	21	27	12	47
42	2	ж	2	3	0	5	27	15	35
43	2	м	1	10	2	13	12	20	42
44	2	ж	13	8	6	27	26	13	44
45	2	м	3	5	1	9	17	26	36
46	2	ж	3	5	1	9	26	17	30
47	2	ж	4	0	0	4	14	24	36
48	2	ж	12	9	2	23	18	15	41
49	2	ж	3	9	1	13	29	15	30

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
50	2	ж	2	2	3	7	28	19	27
51	2	ж	2	7	0	9	19	15	41
52	2	м	7	10	3	20	25	22	40
53	2	м	4	6	1	11	31	14	38
54	2	м	11	13	2	26	17	27	40
55	2	м	6	12	2	20	28	21	50
56	2	м	1	3	1	5	14	22	40
57	2	м	2	3	2	7	18	23	31
58	2	м	3	5	0	8	20	14	40
59	2	м	2	4	0	6	23	15	37
60	2	м	2	5	1	8	15	18	33
61	2	м	4	10	0	14	28	16	43
62	2	ж	2	1	0	3	19	21	42
63	2	м	4	10	2	16	25	18	39
64	2	ж	6	10	5	21	16	19	43
65	2	м	3	3	2	8	13	16	35
66	2	м	5	4	0	9	18	26	46
67	2	м	4	10	4	18	23	18	42
68	2	м	2	1	0	3	12	21	33
69	2	ж	0	0	0	0	12	18	43
70	2	м	5	5	2	12	14	17	38
71	2	м	1	4	1	6	17	9	46
72	2	м	7	5	1	13	17	17	29
73	2	ж	0	0	0	0	23	16	35
74	2	ж	7	12	0	19	35	18	36
75	2	м	8	5	3	16	29	11	34
76	2	м	11	8	1	20	29	18	44

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
77	3	м	2	4	3	8	8	13	34
78	3	м	6	6	3	14	18		38
79	3	м	10	8	6	22	24	11	39
80	3	м	12	8	6	24	23	21	38
81	3	м	7	6	5	16	22	13	36
82	3	м	4	5	5	12	13	22	46
83	3	м	1	2	2	5	8	12	41
84	3	м	7	5	4	14	16	13	37
85	3	м	4	4	5	12	12	13	39
86	3	м	4	5	2	10	14	11	40
87	3	м	7	7	4	16	24	16	40
88	3	м	7	4	5	15	21	13	43
89	3	м	2	1	1	4	16	9	40
90	3	м	0	2	1	3	8	14	38
91	3	м	1	7	2	9	17	15	43
92	3	м	3	1	0	4	15	15	46
93	3	м	1	2	4	7	18	12	44
94	3	м	0	3	0	3	8	10	31
95	3	м	2	1	0	3	12	30	42
96	3	м	2	5	3	8	14	21	45
97	3	м	2	8	4	13	14	20	44
98	3	ж	1	1	0	2	16	24	47
99	3	ж	3	2	1	6	16	24	42
100	3	м	1	2	1	3	12	23	45
101	3	м	3	1	1	5	12	18	48
102	3	м	6	10	7	20	22	23	34
103	3	м	2	5	0	7	12	28	53

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
104	3	м	6	6	6	18	27	11	35
105	3	ж	2	3	2	6	14	14	45
106	3	ж	1	4	2	6	18	19	52
107	3	ж	13	9	6	26	21	20	38
108	3	ж	1	7	3	10	17	17	48
109	3	ж	1	2	0	3	15	20	42
110	3	ж	0	1	1	2	13	30	45
111	3	м	3	0	1	4	16	20	38
112	3	м	2	3	1	6	16	24	45
113	3	м	5	4	3	11	15	25	40
114	3	ж	0	2	2	4	12	25	48
115	3	м	0	2	2	4	26	25	48
116	3	м	6	3	1	9	28	25	50
117	3	ж	1	7	2	8	24	19	41
118	3	м	7	11	10	26	19	20	37
119	3	м	2	2	2	5	12	23	42
120	3	ж	1	3	0	4	15	18	40
121	3	м	3	6	0	9	13	18	38
122	3	м	3	2	0	5	15	25	37
123	3	м	2	2	1	4	12	26	32
124	3	м	3	2	1	6	14	28	42
125	3	м	3	3	5	10	22	20	43
126	3	м	5	1	0	6	15	29	39
127	3	м	3	5	2	10	17	18	38
128	3	м	3	5	3	9	14	20	40
129	3	ж	1	3	0	4	12	28	45
130	3	м	1	1	0	2	14	30	36

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
131	3	м	0	2	1	3	14	18	41
132	3	м	4	6	3	12	17	24	36
133	3	м	4	7	2	13	19	21	38
134	3	м	0	0	0	0	13	6	27
135	3	ж	1	2	0	3	12	18	47
136	3	м	1	2	0	3	12	17	41
137	3	м	2	1	1	4	15	21	41
138	3	м	0	0	0	0	14		38
139	3	м	4	5	3	11	13	29	34
140	3	м	1	4	1	5	16	21	35
141	3	ж	0	2	1	3	15	22	47
142	3	м	1	1	0	2	12	30	44
143	3	ж	1	2	0	3	14	26	48
144	3	м	5	3	0	8	20	17	46
145	3	ж	0	2	0	2	14	20	45
146	3	м	2	5	2	7	11	22	39
147	3	м	3	3	1	7	17	28	43
148	3	ж	10	13	6	27	17	15	35
149	3	ж	3	2	0	5	21	20	44
150	3	м	8	10	7	23	26	18	43
151	3	ж	7	1	4	12	12	14	44
152	3	ж	5	3	2	10	12	23	43
153	3	м	0	2	0	2	12	24	48
154	3	ж	5	2	3	10	21	24	39
155	3	ж	2	8	7	14	21	16	44
156	3	ж	2	6	2	9	18	24	41
157	3	ж	1	5	1	6	10	22	45

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
158	3	ж	9	6	5	18	27	10	40
159	3	ж	5	6	3	14	25	18	43
160	3	ж	2	5	3	9	24	15	34
161	3	м	1	2	2	4	17	20	41
162	3	м	4	5	3	11	14	27	42
163	3	ж	5	8	2	14	21	19	42
164	3	м	9	5	5	18	23	19	40
165	3	м	8	7	3	17	17	25	41
166	3	м	2	7	2	11	19	19	41
167	3	м	2	4	3	8	18	20	42
168	3	м	5	7	5	15	19	19	41
169	3	м	4	5	3	11	15	27	43
170	3	м	3	6	3	11	23	24	44
171	3	м	1	3	1	4	19	17	41
172	3	ж	1	4	0	5	12	15	47
173	3	м	5	5	6	14	22	26	31
174	3	м	0	0	0	0	12	30	44
175	3	м	15	1	7	23	14	30	39
176	3	м	3	4	0	7	17	24	36
177	3	м	1	4	0	5	19	15	31
178	3	м	13	4	2	18		17	
179	3	м	6	10	5	20	16	20	31
180	3	м	1	4	3	7	16	20	45
181	3	м	6	5	5	15	22	21	38
182	3	м	6	5	5	15	22	21	38
183	3	м	5	6	4	14	24	14	45
184	3	м	1	1	0	2	14	22	48

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
185	3	м	0	0	0	0	17	12	33
186	3	м	5	8	6	17	16	18	40
187	3	м	4	5	6	13	19	19	35
188	3	м	10	12	8	27	26	17	44
189	3	м	8	7	5	18	23	17	44
190	3	м	7	7	4	16	20	25	43
191	3	ж	1	2	0	3	13	19	39
192	3	м	1	0	1	2	12	23	45
193	3	м	1	4	2	6	20	24	47
194	3	м	2	1	3	6	13	23	47
195	3	м	2	5	3	8	17	20	37
196	3	м	3	3	1	6	13	19	44
197	3	м	1	4	1	6	14	20	42
198	3	м	3	4	3	9	15	22	41
199	3	м	3	5	3	10	19	27	43
200	3	м	4	8	4	14	23	13	41
201	3	м	3	6	4	12	20	18	38
202	3	м	4	12	7	20	12	19	49
203	3	м	6	6	5	16	22	21	45
204	3	м	4	5	4	11	19	20	42
205	3	м	2	4	5	10	13	28	43
206	3	м	2	2	3	6	13	23	42
207	3	м	4	4	2	10	16	20	35
208	3	м	5	5	3	12	20	23	48
209	3	м	1	1	0	2	12	20	44
210	3	м	2	2	1	5	12	28	44
211	3	м	4	6	3	12	14		41

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
212	3	м	7	3	6	15	18	23	33
213	3	м	4	6	2	11	12	21	37
214	3	м	2	1	2	4	20	22	44
215	3	м	6	5	1	11	20	19	45
216	3	м	6	5	1	11	22	19	41
217	3	м	5	7	4	15	21	19	35
218	3	м	8	10	6	21	23	20	35
219	3	м	4	6	2	11	12	21	37
220	3	м	8	8	6	20	20	17	36
221	3	м	3	5	4	10	14	23	41
222	3	м	5	4	0	9	23	8	38
223	3	м	3	4	4	10	12	29	42
224	3	м	1	7	5	12	29	20	47
225	3	м	2	2	3	7	13	20	45
226	3	м	5	3	1	9	14	20	40
227	4	ж	2	2	2	6	16	31	49
228	4	ж	2	4	1	6	21	28	43
229	4	ж	0	1	0	1	13	36	46
230	4	ж	1	4	1	5	15	36	43
231	4	ж	1	1	0	2	12	40	47
232	4		1	3	2	5	12	36	56
233	4		1	3	1	4	15	28	52
234	4	ж	0	0	0	0	11	33	45
235	4	м	2	4	3	8	16	30	41
236	4	ж	2	5	1	7	15	27	42
237	4	м	2	1	2	5	13	35	46

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
238	4	м	8	4	3	14	14	34	44
239	4	м	5	1	1	6	13	35	42
240	4	ж	2	5	3	9	16	30	41
241	4		1	3	0	4	13	31	42
242	4	ж	2	6	2	10	18	31	45
243	4	ж	1	2	0	3	20	28	47
244	4	ж	1	3	0	4	19	27	43
245	4	ж	0	1	0	1	13	40	56
246	4	м	2	2	0	4	11	40	44
247	4	м	5	3	1	9	15	28	45
248	4	м	7	5	4	14	11	31	36
249	4	м	7	7	5	17	15	36	36
250	4	м	4	4	4	11	16	31	39
251	4	м	2	2	1	4	14	33	44
252	4	м	7	8	6	19	15	30	35
253	4	м	0	2	5	5	13	39	47
254	4	ж	0	0	0	0	11	32	45
255	4	ж	1	4	3	7	11	34	48
256	4	ж	7	8	8	21	21	29	34
257	4	ж	1	4	2	6	12	36	45
258	4	ж	1	3	1	4	18	31	53
259	4	ж	8	8	6	20	21	27	44
260	4	ж	3	7	2	11	17	35	41
261	4	ж	1	0	0	1	15	26	39
262	4	ж	8	12	10	26	22	26	34
263	4	ж	6	7	2	14	18	26	50
264	4	ж	5	6	6	14	17	31	48

№пп	Выборка	Пол	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
265	4	ж	0	3	2	4	15	30	47
266	4	ж	6	8	4	17	20	21	43
267	4	ж	9	6	3	17	14	33	40
268	4	м	6	2	4	10	18	31	46
269	4	ж	5	5	0	10	13	40	39
270	4	ж	3	7	4	12	12	38	51
271	4	м	2	7	2	10	18	25	48
272	4	м	5	11	9	22	12	31	35
273	4	ж	6	3	4	12	18	34	40
274	4	ж	2	5	2	9	14	28	48
275	4	ж	2	3	0	5	18	31	49
276	4	ж	1	5	1	6	19	26	41
277	4	ж	4	3	3	8	17	29	51
278	4	м	5	4	4	11	15	35	48
279	4	ж	0	1	1	1	12	33	49
280	4	м	14	9	10	29	18	39	30
281	4	м	3	7	5	13	14	28	37
282	4	м	3	3	2	7	14	34	38
283	4	м	4	3	0	7	12	40	45
284	4	м	7	4	3	13	17	30	41
285	4	м	2	3	0	5	18	31	42

Условные обозначения: Выборки: 1 – осужденные, 2 – кадеты, 3 – курсанты, 4 – действующие сотрудники ОВД.

Приложение Б. Стимульный материал

ОПРОСНИК

«Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Мешковой и др., 2018)

Инструкция. Пожалуйста, ответьте на вопросы, выбрав один из предлагаемых ответов в соответствии со шкалой от 0 до 4, где:

0 – Никогда

1 – Редко

2 – Иногда

3 – Часто

4 – Всегда

1. Как часто вы думаете о том, чтобы отомстить своим обидчикам?
2. Как часто у вас возникают идеи относительно новых способов наказания тех людей, которые этого заслуживают?
3. Как часто у вас возникают идеи о том, как избавиться от тех, кто мешает осуществлению ваших планов?
4. Как часто вы наносите вред кому-либо новым, оригинальным способом?
5. Как часто у вас появляются мысли о новых способах причинения вреда другим в этом грубом, жестоком мире?
6. Как часто Вы обманываете других для того, чтобы решить проблемную ситуацию?
7. Как часто вы придумываете отговорки, чтобы оправдать собственные поступки?
8. Как часто у вас появляется беспокойство, что при обмане кого-либо ваша ложь может быть раскрыта?
9. Как часто Вы думаете о том, чтобы скрыть неблагоприятные поступки от окружающих?
10. Как часто у вас возникают мысли зло пошутить?
11. Как часто вы пытаетесь злыми шутками отомстить другим?
12. Как часто у Вас возникают идеи нарушить правила, когда общепринятые способы не работают?